

ISSN: 2686-7567

2020
№4(22)

ВЕСТНИК

ГГНТУ.ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Грозненский государственный
нефтяной технический
университет
им. академика М.Д. Миллионщикова

| info@gstou.ru | www.gstou.ru

ВЕСТНИК ГГНТУ
ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HERALD OF GSTOU
HUMANITARIAN,
SOCIAL AND ECONOMICAL SCIENCES

SCIENTIFIC JOURNAL

2020

Том XVI

№ 4 (22)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д. т. н., профессор Минцаев Магомед Шавалович

Зам. главного редактора – д. ф. н., профессор
В. Х. Акаев
Ответственный секретарь – к. э. н.
М. А. Барзаева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – профессор, д. ф.-м. н.
И. А. Керимов (АН ЧР)
д. т. н., профессор, член-корреспондент РАН
Б. А. Григорьев (ВНИИГаз)
д. т. н., профессор Ю. В. Дмитрак (СКГМИ)
к. т. н., доцент М. Я. Пашаев (ГГНТУ)
к. т. н. М. С. Сайдумов (ГГНТУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Философия

д. ф. н. М. М. Бетильмерзаева
д. ф. н. Г. В. Драч
д. ф. н. М. И. Биалов
д. ф. н. М. Ю. Келигов
д. ф. н. Б. Б. Нанаева
д. ф. н. Е. Е. Несмеянов

Экономика

д. э. н. З. А. Арсаханова
д. э. н. Т. С. Тасуева
д. э. н. Л. М. Идигова
д. э. н. И. И. Идилов
д. э. н. З. К. Тавбулатова
д. э. н. Т. В. Якубов

Педагогика

д. п. н. Э. Д. Алисултанова
к. п. н. Н. А. Моисеенко
д. п. н. Т. Г. Везиров
д. п. н. Л. Н. Давыдова
д. п. н. Т. Л. Шапошникова
д. п. н. Н. А. Глузман

EDITOR – IN-CHIEF

Magomed Mintsaeв, Doctor in Engineering

Associate Editor – Vakhit Akaev,
Doctor in Philosophy
Executive Secretary – Madina Barzaeva,
PhD in Economics

EDITORIAL COUNCIL

Chairman – Ibragim Kerimov, *Doctor in Physics
and Mathematics*
Boris Grigoryev, *corresponding member of RAS,
Doctor in Engineering*
Yuri Dmitrak, *Doctor in Engineering*
Magomed Pashaev, *Phd in Engineering*
Magomed Saidumov, *Phd in Engineering*

EDITORIAL BOARD

Philisophy

Maret Betilmurzaeva, *Doctor in Philosophy*
Gennady Drach, *Doctor in Philosophy*
Mustapha Bilalov, *Doctor in Philosophy*
Murat Keligov, *Doctor in Philosophy*
Baret Nanaeva, *Doctor in Philosophy*
Eugene Nesmeyanov, *Doctor in Philosophy*

Economics

Zina Arsakhanova, *Doctor in Economics*
Tamila Tasueva, *Doctor in Economics*
Lolita Idigova, *Doctor in Economics*
Ibragim Idilov, *Doctor in Economics*
Zulay Tavbulatova, *Doctor in Economics*
Timur Yakubov, *Doctor in Economics*

Pedagogics

Esmira Alisultanova, *Doctor in Pedagogics*
Natalya Moiseenko, *PhD in Pedagogics*
Timur Vezirov, *Doctor in Pedagogics*
Ludmila Davydova, *Doctor in Pedagogics*
Tatyana Shaposhnikova *Doctor in Pedagogics*
Nelya Gluzman *Doctor in Pedagogics*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М. Д. Миллионщикова»

Журнал включен в РИНЦ

Подписной индекс АО «Почта России» ПА 753

Адрес редакции/издателя:

364024, г. Грозный, пр. Х. А. Исаева, 100

Тел./факс: (8712) 29-59-32

<http://gstou.ru/science/ggntu-works.php>

e-mail: trudy-ggntu@mail.ru

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных сведений, точность данных по цитируемой литературе и за использование в статьях данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Перепечатка и воспроизведение статей, рекламных и иллюстративных материалов возможны лишь с письменного разрешения главного редактора. Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

© ФГБОУ ВО Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М. Д. Миллионщикова 2020

© Редакционная коллегия

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Барзаева М. А., Хамзатханова М. Р.

Проблемы координации деятельности молодежных организаций в контексте государственной молодежной политики 5

Тасуева Т. С., Борисова В. В.

Цифровой формат региональной логистической системы государственных закупок 15

Магомаева Л. Р., Галазова С. С.

Оценка модели кросс-канальной информационной системы в условиях цифровой экономики 25

Таштамиров М. Р.

Цифровизация и финансовая доступность банковского сектора Чеченской Республики 33

Чекрыжов А. В., Сазонов В. А.

Экологические и экономические проблемы использования природных ресурсов мирового хозяйства 45

ФИЛОСОФИЯ

Акаев В. Х., Тазбиева З. М.

О специфике трансформации системы образования в России в условиях современной пандемии 50

Нанаева Б. Б.

Традиции в контексте познавательной деятельности этноса 55

ПЕДАГОГИКА

Алисултанова Э. Д., Исаева М. З., Болтиев Д. У.

Преподавание и изучение иностранных языков с использованием ИКТ 60

Алисултанова Э. Д., Намаева М. М., Магамадова Т. С.

Методология формирования исследовательской компетентности в условиях инженерного образования 67

Туркаева Л. В., Алисултанова Э. Д.

Основные тенденции модернизации современной системы высшего юридического образования в России как необходимое условие формирования профессиональной правовой культуры будущих юристов. 76

CONTENTS

ECONOMICS

- M. A. Barzaeva, M. R. Khamzatkhanova**
Problems of coordination of activities of youth organizations in the context
of state youth policy 5
- T. S. Tasueva, V. V., Borisova**
Digital format of the regional logistic system of public procurement 15
- L. R. Magomaeva, S. S. Galazova**
Evaluation of the model of the cross-channel information system in the conditions
of the digital economy 25
- M. R. Tashtamirov**
Digitalization and financial accessibility of the banking sector of the Chechen Republic 33
- A. V. Chekryzhov, V. A. Sazonov**
Environmental and economic problems of using natural resources
of the world economy 45

PHILOSOPHY

- V. Kh. Akaev, Z. M. Tazbieva**
About specific transformation of the education system in Russia in the conditions
of the modern pandemic 50
- B. B. Nanaeva**
Traditions in the context of ethnos cognitive activities 55

PEDAGOGICS

- E. D. Alisultanova, M. Z. Isaeva, D. U. Boltiev**
Teaching and learning foreign languages using ICT 60
- E. D. Alisultanova, M. M. Namaeva, T. S. Magamadova**
Research competence formation methodology in the context of engineering 67
- L. V. Turkaeva, E. D. Alisultanova**
The main trends of modernization of the modern system of higher legal education
in Russia as a necessary condition for the formation of professional legal culture
of lawyers 76

УДК 378.18 DOI: 10.34708/GSTOU.2020.82.75.001

ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

© М. А. Барзаева, М. Р. Хамзатханова

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Особенностью государственной молодежной политики на современном этапе является официальное признание и стимулирование деятельности молодежных и детских общественных объединений, для этого создана нормативно-правовая база, активно используется поддержка создания и реализации молодежных программ средствами грантов. Цель исследования – изучить роль молодежных и религиозных объединений, а также организаций в реализации молодежной политики в регионе. В рамках исследования было проведено авторское исследование изучения значимости роли молодежных и общественных объединений в жизни молодежи республики.

Ключевые слова: молодежная политика, общественные объединения, молодежные организации, молодежная безработица, пандемия.

Молодежные и детские общественные объединения являются важной нишей взаимного общения между государством, обществом и подрастающим поколением. Включенность в общественное объединение способствует формированию активной гражданской позиции молодежи. Именно поэтому на данный момент поддержка молодежных и детских общественных объединений – одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Согласно проекту Стратегии развития молодежи России на период до 2025 года государственная молодежная политика определяется как «... система приоритетов, решений и действий государства, направленных на расширение возможностей молодежи для эффективной самореализации, успешной социализации и роста человеческого капитала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, конкурентоспособности, национальной безопасности страны» [1].

Современное молодежное и детское общественное движение имеет многообразные формы и предоставляет широкие возможности

для выбора организации. В настоящее время возврат к модели единой молодежной организации, какой была организация комсомола в недалеком прошлом, маловероятен. Эта идея не даст отклика среди молодежи и противоречит современным общественным устоям. Молодежные общественные организации на современном этапе ведут работу по различным направлениям: спорт, творчество, экология, патриотизм, благотворительность и т.д. Также разнообразна деятельность по формам и механизмам реализации программ и проектов. Однако, при всем разнообразии, большая часть организаций видит свою цель в решении проблем обществ, и в том числе молодежи [2]. Проявление такого множества молодежных организаций и объединений, с одной стороны, препятствует проведению единой государственной молодежной политики, с другой стороны, позволяет наглядно продемонстрировать разностороннюю направленность интересов современной российской молодежи. Еще совсем недавно негативной особенностью являлся тот факт, что в стране было много молодежных групп, которые были объединены

по пагубным интересам: наркомании, экстремистской деятельности и т. д. [3].

По статистике, в настоящее время в России действует более 600 тыс. общественных объединений. Огромное число молодежных организаций, как ни странно, не облегчает, а затрудняет осуществление государственной молодежной политики. Проблема заключается в том, что, с одной стороны, организации должны отражать реальные интересы молодежи, а с другой – быть достаточно жизнеспособной структурой, хотя бы в среднесрочном горизонте, чтобы усилия государства могли дать зримые результаты. В этих условиях трудно сориентироваться, с кем можно и надо работать. Это и ведет к тому, что органы власти пытаются создавать такие организации молодежи, на которые они смогут опереться. Необходима максимальная реализация потенциала гражданского общества, что даст возможность создавать инициативу модернизации «снизу», а не «сверху». Развитое функционирование гражданского общества способствует продвижению и укреплению правовой государственности, опирающейся на модель «Отзывчивой бюрократии» [4].

Согласно официальному сайту Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), одно из направлений его деятельности – поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями [5]. В рамках этого направления определена цель – развитие института молодежных и детских общественных объединений и институтов лидерства, достижение которой осуществляется решением следующих задач:

- разработка и внедрение инструментов развития общественных объединений;
- поиск и тиражирование лучших практик в области развития институтов общественных организаций;
- стимулирование деятельности молодежных и детских общественных объединений;
- формирование Федерального реестра молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной

поддержке молодежных и детских общественных объединений» государственная поддержка может оказываться:

- общероссийским, международным молодежным объединениям граждан в возрасте до 30 лет, объединившихся на основе общих интересов;
- общероссийским, международным молодежным объединениям граждан в возрасте до 18 лет и совершеннолетних граждан, объединившихся для осуществления совместной деятельности.

Условия осуществления государственной поддержки молодежных организаций и объединений:

- объединение должно являться юридическим лицом и действовать не менее одного года с момента его государственной регистрации;
- в объединении должно насчитываться не менее 3000 членов.

В настоящее время на территории Российской Федерации насчитываются 24 организации, входящие в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. В Чеченской Республике их 13, часть из которых поддерживается на федеральном уровне (таблица 1).

Краткая характеристика представленных молодежных объединений и организаций позволяет нам сделать выводы о том, что большое внимание руководством республики уделяется духовно-нравственному патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Каждая из существующих в Чеченской Республике организаций прописывает это в задачах своей деятельности. В рамках авторского исследования был проведен опрос среди молодежи республики в возрасте от 14 до 35 лет, который показал, что наибольшее количество респондентов (26%) считает эффективной работу молодежных организаций в сферах формирования чувства патриотизма и интернационализма и нравственных идеалов и активной жизненной позиции (17%) (рисунок 1).

Неэффективной молодежную политику в сфере защиты прав молодежи считают 4% опрошенных.

Основные направления деятельности молодежных общественных организаций в Чеченской Республике [6]

Полное наименование общественной организации	Основные направления деятельности
Чеченская региональная молодежная общественная организация «Справедливость»	Духовно-нравственное воспитание молодежи посредством проведения спортивных и культурных мероприятий.
Ресурсный центр поддержки добровольчества Чеченской Республики «Вэй волонтер»	Содействие формированию культуры и ценностей волонтерства, объединению усилий граждан и организаций всех форм и видов деятельности для создания условий эффективного осуществления волонтерской деятельности и развития волонтерского движения и поддержка волонтеров, волонтерских центров, добровольческих организаций и движений (организационная, методическая, консультативная, информационная).
Чеченское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз сельской молодежи»	Поддержка социальных, творческих, образовательных и предпринимательских инициатив сельской молодежи, осуществление мер по развитию сельских территорий, возрождению села, его духовного и культурного наследия, традиций сельской жизни.
Региональное отделение Российского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк» в Чеченской Республике	Духовно-нравственное, культурное и патриотическое развитие подрастающего поколения.
Чеченская региональная молодежная общественная организация «Студенческая молодежь»	Содействие духовному, интеллектуальному, экономическому развитию Чеченской Республики; пропаганда правосознания, здорового образа жизни, образования, труда и занятости; поддержка деловой активности, высокого социального и правового статуса молодежи.
Чеченская республиканская организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи»	Духовно-нравственное, интеллектуальное и патриотическое воспитание и творческое развитие подрастающего поколения. В рамках работы ЧРО «Российский Союз Молодежи» действуют следующие Центральные программы и Федеральные проекты: ЦП «Программа поддержки и развития студенческого творчества «Российская студенческая весна», ЦП «Международное молодежное сотрудничество», ЦП «Ученическое самоуправление», ЦП «Всероссийская Юниор-Лига КВН», ЦП «Программа патриотического воспитания молодежи «Патриот и Гражданин», ЦП «Корпус общественных наблюдателей», ЦП «Команда РСМ», ЦП «Студенческое самоуправление», ЦП «Достижения», ФП «Мы вместе!», ФП «Студент года», ФП «Арт-Профи Форум», ФП «Молодежный клуб привилегий Российского Союза Молодежи», ФП «Российские интеллектуальные ресурсы», ФП «Неформальное образование», ФП «Пространство развития».
Чеченское региональное отделение Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики»	Помощь медицинскому персоналу в государственных бюджетных учреждениях здравоохранения, организация *медицинского надзора на мероприятиях, популяризация здорового образа жизни, помощь в профориентации школьников, занятия по санитарному просвещению населения

Полное наименование общественной организации	Основные направления деятельности
Чеченское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России»	Духовно-нравственное, интеллектуальное и патриотическое воспитание подрастающего поколения, помощь нуждающимся студентам. В рамках работы «Молодой Гвардии Единой России» действуют несколько направлений: «Медиагвардия», «Студфонд», «Центр студенческой социологии», «Молодежный избирательный штаб», «Банк студенческих стажировок».
Молодежное общественно-патриотическое движение «АХМАТ»	Основным направлением деятельности МОПД «АХМАТ» является следование пути Первого Президента Чеченской Республики, Героя России, Ахмат-Хаджи Кадырова, посредством проведения мероприятий, проектов, выездов и т. д., направленных на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи.
Патриотический клуб «ПУТИН»	Следование пути Первого Президента Чеченской Республики, Героя России, Ахмат-Хаджи Кадырова, посредством проведения культурно-спортивных мероприятий, акций и реализации проектов, направленных на духовно-нравственное спортивное и патриотическое воспитание молодежи.
Молодежный парламент при Парламенте Чеченской Республики	Основными целями Молодежного парламента являются: всестороннее содействие развитию молодежной политики ЧР; содействие укреплению общественного молодежного движения; развитие гражданского самосознания и правовой культуры молодежи; приобщение молодежи к государственному управлению.
Чеченская региональная общественная организация «Патриоты Чечни»	Духовно-нравственное и патриотическое воспитание, социальная ориентация.
Чеченская региональная общественная организация «Единая детско-юношеская организация»	Духовно-нравственное, интеллектуальное, спортивное, творческое, культурное, патриотическое развитие подрастающего поколения и работа с неуспевающими и трудновоспитуемыми подростками.

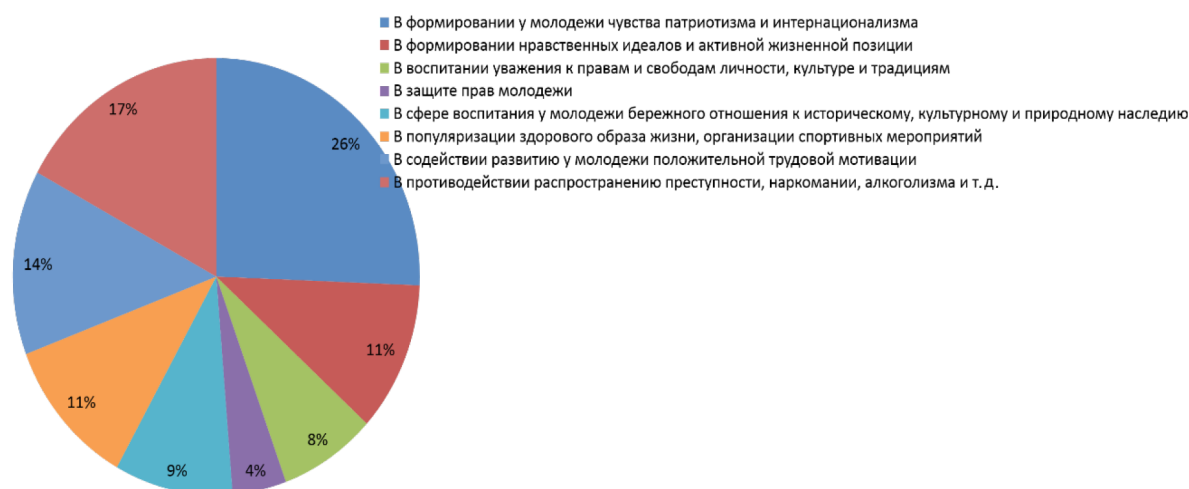

Рис. 1 – Диаграмма распределения сфер эффективности реализуемой в регионе молодежной политики

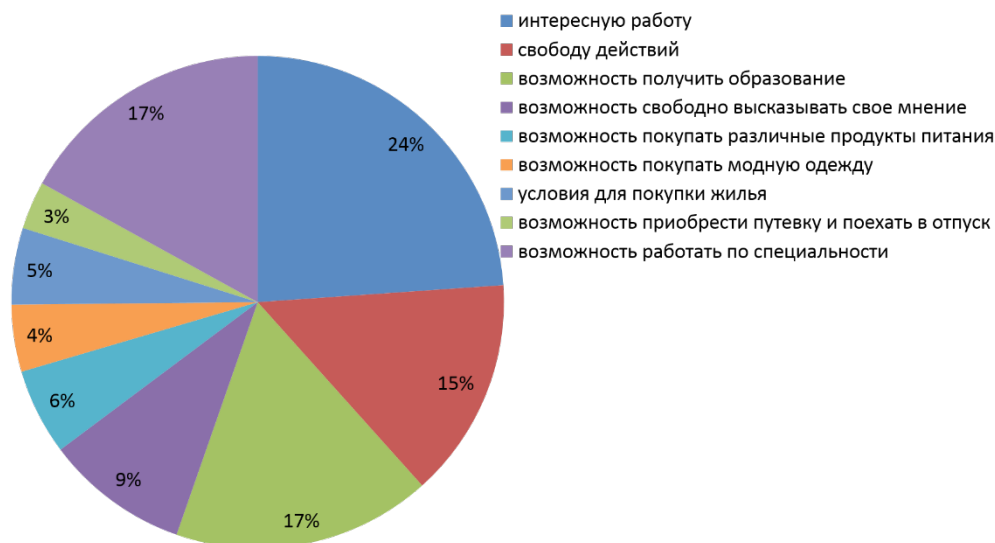

Рис. 2 – «Как вы считаете, что может получить молодежь в результате реализации молодежной политики в вашем населенном пункте?»

Следует отметить, что молодежные организации являются лишь инструментом, позволяющим влиять на молодежь, которая рассматривается как объект государственного воздействия. Характерными чертами молодежных объединений являются стремление молодых людей выработать новую точку зрения на свое положение в обществе и на свои права, точку зрения, основанную на желаниях и надеждах. Молодежные движения ориентируют свою деятельность на различные сферы общественной жизни. Ожидания молодежи республики от работы молодежных организаций представлены на рисунке 2.

Наибольший процент ответивших считает, что молодежные организации должны предоставлять возможность интересной работы,

свободу действий и возможность работать по специальности, что по сути определяет основные принципы занятости, прописанные в Конституции РФ.

Как показал опрос среди молодежи Чеченской Республики, в целом проводимую молодежную политику в стране положительно оценивают 47% опрошенных.

Формирование жизнеспособного подрастающего молодого поколения становится одной из главных стратегических задач развития страны. В этом смысле, молодежь – объект национально-государственных интересов, один из главных факторов обеспечения развития Российского государства и общества, где не последнюю роль должны играть и молодежные организации. В частности, роль молодеж-

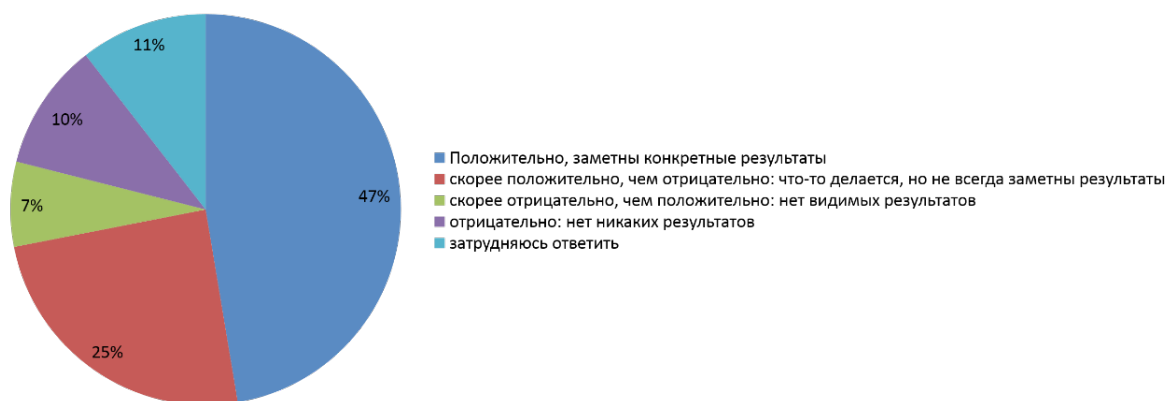

Рис. 3 – Оценка молодежной политики в Российской Федерации

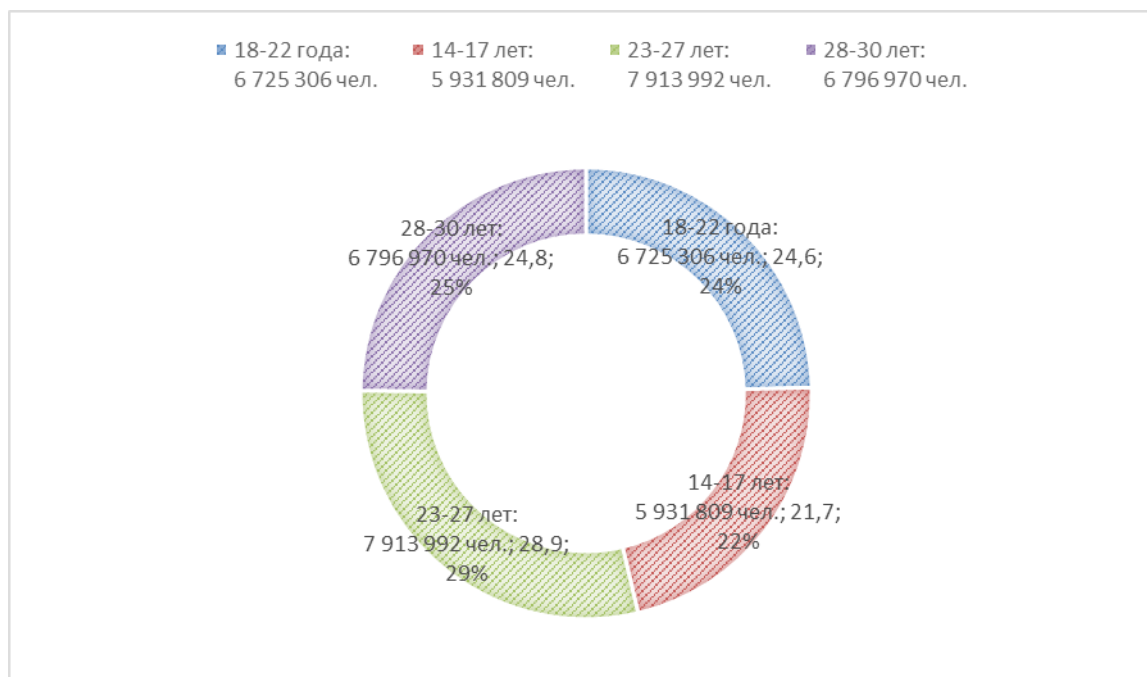

Рис. 4 – Возрастная структура молодежи России на 1.01.2020 г.

ных объединений в собственной жизни определили следующие ответы респондентов: 13 из 54 опрошенных ответили, что общественные организации играют важную роль для них, для 10 они не играют никакой роли, 8 из них воздержались от ответа, для 7 опрошенных молодежные организации играют среднюю роль, двум не приходилось сталкиваться с их деятельностью, и пятеро из опрошенных ответили, что состоят в молодежных организациях и считают, что это отличная платформа для самореализации, и роль общественных организаций в формировании их личности достаточно значительна.

Согласно официальной статистике, доля молодежи в общей численности населения на 1 января 2020 года составила 18,65%. Численность населения РФ на 1 января 2020 года – 146 748 590 человек, таким образом в числовом значении молодежь от 14 до 30 лет составила 27 368 077 человек. На рисунке 4 представлена возрастная структура молодежи России.

Демографический прогноз Росстата до 2030 года показывает, что в ближайшие годы в России произойдет резкое сокращение численности молодежи. Для сравнения – с 2012 по 2020 год данное сокращение уже составило с 35,2 млн. человек до 27,4 млн. человек. В

2025 году ожидается сокращение до 25,6 млн. человек или на 27,3%. При этом речь идет как о трудовой деятельности молодежи после завершения образования, так и о воспроизводстве населения – резкое сокращение численности молодежи в детородном возрасте ставит вопрос о социальном и экономическом развитии Российской Федерации уже за пределами 2050 года. В самых продуктивных 7 возрастах (23-30 лет) сокращение численности молодежи составит от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), а по остальным возрастам будет превосходить 40-45% [1].

По данным Чеченстат на начало 2020 г. в Чеченской Республике проживало 748798 человек молодого возраста (таблица 2). Из них 325246 мужчин и 423552 женщин. Численность женщин превышает численность мужчин на 98306 человек. Среди городского населения численность молодых женщин меньше, чем молодых мужчин.

Чеченская Республика – субъект с положительной динамикой прироста населения, и в дальнейшем численность молодого населения будет увеличиваться. Соответственно, преумножение интеллектуального и технологического потенциала через подготовку высококвалифицированных кадров на рабочие места явля-

Таблица 2

Численность молодого населения Чеченской Республики по полу и отдельным возрастам на 2020 год (человек) [7]

Возраст (лет)	Все население			Городское население			Сельское население		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
10-14	152723	77041	75682	50811	25900	24911	101912	51141	50771
15-19	129841	65352	64489	43778	22020	21758	86063	43332	42731
20-24	114412	57346	57066	39745	19727	20018	74667	37619	37048
25-29	115355	53213	59142	42017	20026	21991	73338	36187	37151
30-34	128834	65300	63534	52623	26957	25666	76211	38343	37868
35-39	107633	54584	53049	44377	23402	20975	63256	31182	32074
Итого	748798	325246	423552	273351	138032	135319	475447	237804	237643

ется важной составляющей государственной молодежной политики.

Увеличение численности подростков и молодежи ведет к углублению проблемы формирования трудовых ресурсов, способных приумножать интеллектуальный и технологический потенциал России, увеличению объемов подготовки высококвалифицированных кадров, деформации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, что ведет к нарастанию внешней технологической зависимости России. Цифровизация и пандемия лишь усиливают эти диспропорции. К примеру, повышение уровня безработицы стало первой реакцией на пандемию (таблица 3).

Среди ключевых проблем молодежи в условиях пандемии самые пострадавшие государства выделяют повышение уровня безработицы. В США уже примерно 7,7 млн молодых людей нигде не работают, еще около 3

млн потеряли работу за последний месяц. В Великобритании к маю 2020 года после двух месяцев с начала периода самоизоляции на пособие по безработице подали на 109% больше молодых людей, чем в марте. Среди молодежи (16-24 лет) количество заявлений увеличилось на 107%. Во всей Европе уровень безработицы значительно увеличился в сильно пострадавших странах, таких как Италия, Испания, Франция [9].

Среди антикризисных мер помощи молодежи в нашей стране можно выделить несколько основных направлений: образование, трудоустройство, поддержка уязвимых групп и информационная поддержка.

Общественные объединения являются сложившимся институтом социализации подрастающего поколения. Задача любых видов объединения может быть рассмотрена с нескольких сторон. С первой стороны, формиро-

Таблица 3

Влияние новой коронавирусной инфекции на уровень безработицы (%) [7, 8]

Наименование	II квартал 2020 г.	2020 г.			Август 2019 г.	Август 2020 г. к августу 2019 г.
		июнь	июль	август		
Российская Федерация	6,0	6,2	6,3	6,4	4,3	2,1
Чеченская Республика	13	18,8	22,8	25,8	8,1	17,7

вание объединений может являться целью объединения молодых людей. Со второй стороны, это может являться частью процесса воспитания, а значит, быть создано взрослой частью населения, которая должна оказать определенное воздействие на молодое поколение.

Молодежная политика, которая регламентирует деятельность различных молодежных сообществ, помогает молодежи осознать значение общества, принять социальные факторы и научиться воспринимать общественную среду в качестве пространства, в котором нужно научиться полноценно жить, развиваться, совершенствоваться. Некоммерческие организации в настоящее время организуют большое количество проектов, которые помогают собрать воедино интересы молодежи, привлечь внимание юных граждан, научить их принимать участие и интересоваться социально-экономическим развитием страны. Молодежные сообщества позволяют объединить молодых людей в современных социально-экономических условиях.

В вопросе обеспечения грамотной молодежной политики отметим две важные особенности. Во-первых, государство обязано поддерживать всеми возможными способами активную молодежь страны. Во-вторых, различные молодежные сообщества существуют обособленно, возникают без надобности получения разрешения, то есть признаются самостоятельным динамичным институтом общества.

Одним из главных направлений молодежной политики в нашей стране считается обеспечение поддержки и необходимых условий различным молодежным общественным организациям. Существует такая практика, при которой учреждения, представляющие интересы молодежи, напрямую контактируют с федеральными органами государственной власти, что позволяет им беспрепятственно действовать в соответствии со своей целью. Официальные статистические данные демонстрируют активный прирост количества молодежных организаций, однако такой прогноз нельзя назвать оптимистичным, так как молодежные объединения относятся только к небольшой части населения.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что грамотно выстроенная стратегия ведения государственной политики может способствовать активному взаимодействию с общественностью. Важно помнить, что значительную долю населения представляет молодежь, а значит данное направление государственной деятельности будет способствовать приобщению данного слоя общества к политике.

В то же время партнерская работа с молодежными структурами является оптимальной для взаимодействия гражданского общества и государства, объединения их усилий в политической, социальной и экономической модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предложения в проект СТРАТЕГИЯ развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>.
2. Голобоков А. С., Авадень Е. А. Роль молодежных общественных объединений в современной России // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 305-307.
3. Ковалева А. Н. Концепции социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. 2003. № 1. С. 109-115.
4. Молокова М. А. Гражданское общество как фактор политической модернизации. Ярославль: автореф. дис... д. полит. наук. 2013. С. 41.
5. Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/13/details>.
6. Официальный сайт Министерства Чеченской Республики по делам молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <https://chechenmol.ru/activ/molodezhnye-organizacii>.

7. Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике. [Электронный ресурс]. URL: <https://chechenstat.gks.ru/>.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/181.htm (режим доступа – свободный).
9. АСИ и ВШЭ изучили влияние пандемии на уровень жизни молодежи. [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/news/152551/>

PROBLEMS OF COORDINATION OF ACTIVITIES OF YOUTH ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF STATE YOUTH POLICY

© М. А. Barzaeva, М. R. Khamzatkhanova

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

A feature of the state youth policy at the present stage is the official recognition and stimulation of the activities of youth and children's public associations, for this a regulatory framework has been created, support for the creation and implementation of youth programs through grants is actively used. The purpose of the study is to study the role of youth and religious associations, as well as organizations in the implementation of youth policy in the region. Within the framework of the study, the author's research was carried out to study the significance of the role of youth and public associations in the life of the republic's youth.

Keywords: youth policy, public associations, youth organizations, youth unemployment, pandemic.

REFERENCES

1. Predlozhenija v proekt STRATEGIJa razvitiya molodezhi Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. [Proposals to the draft STRATEGY for the development of youth in the Russian Federation for the period up to 2025], available at: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf>
2. Golobokov, A. S. and Avaden, E. A. (2017) | 'Rol' molodezhnyh obshhestvennyh ob#edinenij v sovremennoj Rossii'. *ANI: pedagogika i psihologija*. [The role of youth public associations in modern Russia]. V. 6. №2 (19), pp..305-307.
3. Kovaleva, A. N. (2003) 'Konceptii socializacii molodezhi: normy, otklonenija, socializacionnaja traektorija'. [Youth socialization concepts: norms, deviations, socialization trajectory]. *Socis*. № 1. Pp. 109-115.
4. Molokova, M. A. (2013) *Grazhdanskoe obshhestvo kak faktor politicheskoj modernizacii*. avtoref. dis. d-ra. polit. nauk [Civil society as a factor of political modernization]. Yaroslavl, p. 41.
5. Oficial'nyj sajt Federal'nogo agentstva po delam molodezhi. [Official site of the Federal Agency for Youth Affairs], available at: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/13/details>
6. Oficial'nyj sajt Ministerstva Chechenskoj Respubliki po delam molodezhi. [Official website of the Ministry of the Chechen Republic for Youth Affairs], available at: <https://chechenmol.ru/activ/molodezhnye-organizacii>

7. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Chechenskoj Respublike. [Official site of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Chechen Republic.], available at: <https://chechenstat.gks.ru/>
8. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. [Official site of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation], available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/181.htm (rezhim dostupa – svobodnyj).
9. ASI i VShJe izuchili vlijanie pandemii na uroven' zhizni molodezhi. [ASI and HSE studied the impact of the pandemic on the living standards of young people], available at: <https://asi.ru/news/152551/>

ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

© Т. С. Тасуева¹, В. В. Борисова²

¹ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

Государственные закупки в экономике региона – одна из ключевых форм поддержки предпринимательства. Значительную долю (около 20%) поставок товаров, работ и услуг для государственных нужд выполняют предприятия малого и среднего бизнеса. Для экономики региона востребована инновационная направленность государственных закупок и участие местных товаропроизводителей в цифровых преобразованиях экономики. Наряду с налоговыми льготами и субсидиями, расширение доступа малого и среднего бизнеса к выполнению государственных заказов способствует развитию конкуренции, увеличению количества рабочих мест, повышению качества закупок и снижению социальной напряжённости в регионе.

Проведённое нами исследование позволяет заключить, что цифровой формат государственных закупок в рамках логистической системы позволяет существенно рационализировать совокупные издержки полного цикла государственных закупок и повысить качество работы контрактной системы в целом. В результате это позволит сбалансированно и устойчиво развиваться экономике региона.

Ключевые слова: государственные закупки, экономика региона, электронные торговые площадки, электронный документооборот, онлайн-продажи, цифровые логистические сервисы.

Тенденции развития государственных закупок в регионах страны свидетельствуют о необходимости экономии бюджетных средств и поддержке со стороны государства инновационных программ развития. Логистика государственных закупок – относительно новое и самостоятельное направление теории управления материальными, информационными, финансовыми и сервисными потоками. Данное направление характеризуется рядом особенных черт, требующих уточнения принципов формирования логистического цикла государственных закупок на региональном уровне. Укрупнённо содержание данных принципов включает положения, закреплённые законодательно [15] – конкурентность, прозрачность, открытость, эффективность, профессионализм и др. Есть принципы, соблюдение которых обусловлено поддержкой экономически целесообразного уровня затрат на выполнение государственного заказа. Это – нормирование затрат, разработка технического задания, планирование и информационное обеспечение

цикла закупок. В условиях цифровой трансформации государственных закупок повышается роль электронных торговых площадок, развитие онлайн-продаж и внедрение цифровых логистических сервисов [1].

Электронные торговые площадки – это «программный продукт; сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, позволяющий проводить торги в электронной форме, без необходимости подачи поставщиками заявок на участие на бумаге» [3].

Применительно к государственным закупкам электронные торговые площадки обеспечивают возможность проведения открытых аукционов в электронной форме с использованием электронных документов и электронной цифровой подписи.

Документооборот электронной торговли на рынке государственных закупок имеет свои особенности и регламентируется статьёй 60 Закона № 44-ФЗ [15]. Современные цифровые преобразования в экономике региона обуславливают не только создание инфраструктурных

условий для электронизации государственных закупок, но и позволяют решать вопрос сквозной координации цифровых потоков в рамках региональных воспроизводственных процессов [7]. Всё вышеизложенное подтверждает научную актуальность теоретического и прикладного инструментария, направленного на развитие цифрового формата региональной логистической системы государственных закупок.

Исследование цифровых новшеств в системе государственных закупок региона обретает особую значимость в условиях коронакризиса и ограничений, обусловленных эпидемиологической ситуацией в мире и стране. Цифровой формат проведения государственных закупок становится необходимой предпосылкой не только эффективного социально-экономического развития экономики региона, но и условием преодоления глобального кризиса, обусловленного пандемией COVID-19 [4].

Государственные закупки как составная часть теории государственной логистики рассматриваются нами с позиции основных составляющих цикла закупок: планирования; выбора поставщиков; заключения и исполнения контракта; аудита и контроля закупочных процедур; предотвращения коррупции. Эксперты отмечают сходство закупок в сфере частного бизнеса и государственного предпринимательства [9, 10, 11, 16]. Вместе с тем, обратим внимание и на особенности государственных закупок. Так, «полномочия служащих по государственным закупкам установлены законом, или их статусом, а бюджет закупок определяется законодательством и имеет строгий регламент. При осуществлении государственных закупок у менеджеров меньше возможности манёвра для заключения сделок. Если в частном секторе наблюдается тенденция к сокращению количества поставщиков, то при совершении государственных закупок количество поставщиков не сокращается, а увеличивается. Процедуры приобретения материальных ресурсов для государственных нужд часто определяются, исходя из объёма выделенных на эти цели средств, а основной акцент при проведении государственных закупок делается на конкурс коммерческих предложений. Кроме того, госу-

дарственные закупки связаны с трудностями оценки предыдущей деятельности поставщиков» [2].

В своём исследовании мы исходим из того, что инициативы по внедрению цифровых новшеств в сектор государственных закупок региона создадут предпосылки для сбалансированного социально-экономического развития территориального хозяйства и будут способствовать преодолению вызовов коронакризиса.

Государственные закупки находятся под пристальным вниманием законодательных органов страны и региона. Государство в лице федеральных, региональных и муниципальных органов власти заинтересовано в эффективности организации и выполнения государственных заказов. В России организационной структурой, осуществляющей управление рынком государственных закупок, является контрактная система, объединяющая участников государственных закупок, уполномоченных на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля данной сферы деятельности, действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд. В соответствии с российским законодательством контрактная система – институт, уполномоченный на размещение госзаказов и координацию деятельности участников рынка государственных закупок.

Институт контрактной системы решает задачи материально-технического обеспечения государственных нужд. Законодательное закрепление общенациональной концепции рынка государственных закупок товаров, работ и услуг способствовало созданию нынешней контрактной системы [15].

Элементы российской контрактной системы включают бизнес-процессы, организационно-функциональную и информационную подсистемы. В целом они формируют технологический цикл выполнения государственных закупок. Среди задач контрактной системы: планирование закупок; определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключение контракта; мониторинг исполнения контракта; аудит и контроль соблюдения законодательства РФ; предотвращение коррупции

и злоупотреблений в сфере государственных закупок.

Проведённый нами анализ показал, что цифровая трансформация системы государственных закупок затронула практически все её функциональные области: прогнозирование потребности в материальных ресурсах, необходимых для удовлетворения государственных нужд; организацию работы по заключению контрактов; порядок осуществления закупок; меры по государственной поддержке формирования инфраструктуры государственного рынка; динамику цен на рынке государственных закупок; осуществление государственных заказов товаров, работ и услуг; разработку и совершенствование методов регулирования государственных закупок; мероприятия, направленные на защиту внутреннего рынка; организацию электронной торговли; привлечение в установленном порядке экспертов, группы общественного контроля для предотвращения коррупции и злоупотреблений в сфере государственных закупок; осуществление информационного обеспечения участников рынка государственных закупок. Возникла необходимость цифровой трансформации логистической системы государственных закупок региона.

Целевая направленность и логика данного исследования обусловлены разработкой научно-методических предложений, направленных на внедрение цифровых логистических сервисов в систему государственных закупок региона с учётом институциональных стандартов, безопасности и надёжности закупочных процедур. Для этого потребовалось выявление ключевых цифровых информационно-коммуникационных технологий логистической системы государственных закупок и обоснование направлений их развития в сегменте государственного сектора экономики региона. В своём исследовании мы исходили из того, что информационная составляющая государственных закупок формирует их основу и базируется на современных цифровых сервисах; способствует расширению доступа участников рынка государственных закупок к торгам в условиях дистанционной работы и эпидемиологической ситуации.

Для исследования перспектив развития цифровых информационно-коммуникационных технологий в секторе государственных закупок региона применялись методы анализа энтропийности явлений; выполнен анализ иерархий российской системы государственных закупок на основе комплексного подхода к изучению проблемы. Мера неопределённости (энтропийности) развития процессов в системе государственных закупок зависит от случайных факторов и может заканчиваться разными исходами. Внутрисистемная неупорядоченность взаимосвязей элементов в цикле государственных закупок порождает информационную энтропию. Ценность категории «энтропия» для нашего исследования определяется тем, что она играет важную роль при внедрении в закупочную практику кодирования и связи элементов системы. Как мера неопределённости случайных величин энтропия обусловлена скоростью передачи сообщений, представленных в форме неограниченных последовательностей операций.

В логистической системе государственных закупок энтропия обусловлена организацией информационных потоков, их связностью и упорядоченностью. Соотношение между входящими, генерируемыми и выходящими информационными потоками, их скоростью и ёмкость каналов передачи информации, определяет возможность почти безошибочного функционирования системы [4].

Информационная система государственных закупок регулирует экономические отношения участников торгов и охватывает вопросы информатизации полного цикла закупок, организации хранения баз данных, включая их обработку и аналитику. Размещает информационные ресурсы в сети Интернет на официальном сайте. В рамках единой информационной системы решаются вопросы безопасности данных, разработка и внедрение инновационных технологий, защита интеллектуальной собственности, компьютерных программ и средств коммуникации [12]. Определённое место в информационной системе государственных закупок занимают: блоки дифференциации её элементов по уровням (федеральный, региональный, муниципальный); межведом-

ственные и межрегиональные соглашения; акты «мягкой» формы правового регулирования информационных потоков, имеющие рекомендательный характер.

Увеличение доли дематериализованного контента, выдвижение «времени» в качестве самостоятельной ценности и специфического фактора конкурентности проявляется в энтропийности параметров информационной системы государственных закупок и ставит под угрозу точность, безопасность и устойчивость её состояния. Анализ информационных потоков в логистической системе государственных закупок перемещается в фокус современных исследований устойчивости элементов-звеньев на основе поддержки требуемого уровня их организованности и предсказуемости развития. В более узком структурно-организационном смысле информационная система государственных закупок – подсистема, охватываемая интенсивными информационными связями. Выделение её элементов-звеньев и параметров информационных секторов позволяет судить об информационном потенциале контрактной системы страны и уровне её развития. В таком контексте единая информационная система государственных закупок – один из институциональных секторов экономики страны и региона.

Совокупность программного обеспечения сервисов, алгоритмов, коммуникационных каналов, цифровых технологий, обеспечивающих взаимосвязь блоков и устройств с целью осуществления информационного обмена между ними, определим как инфраструктуру государственной контрактной системы. «Единая информационная система сферы государственных закупок обслуживает два этапа единого процесса – период подготовки конкурсных торгов и сам процесс их проведения. На подготовительном этапе востребована информация: о состоянии государственных запасов, чтобы определить объём предложения и не допустить избыточные закупки; данные анализа о рыночной конъюнктуре, чтобы избежать завышения цен на покупаемую продукцию, работу, услуги; величина полной стоимости покупки, учитывающая издержки послепро-

дажного сервисного обслуживания; сведения о платежеспособности участников конкурса; ранжирование будущих поставщиков по их платежеспособности, профессионализму, состоянию производственной базы, которую они представляют, по качеству выпускаемой на их предприятиях продукции и оказываемых ими услуг» [2].

Каналы и системы связи, цифровые сервисы, компьютерные сети и программные продукты обеспечивают: «формирование, обработку, хранение и предоставление данных всем участникам контрактной системы; контроль за соответствием информации об объёме финансового обеспечения закупок, включённых в планы; порядок функционирования единой информационной системы».

Функционирование информационной системы государственных закупок регламентируется нормативно-правовыми актами, положениями и правилами размещения на сайте документов: планов закупки, технических заданий, заявок, планов-графиков, реестров банковских гарантий, списка недобросовестных поставщиков, плановых и неплановых проверок, результатов общественного обсуждения результатов торгов и др. Использование цифровых каналов и современных средств связи обеспечивает повышение качества функционирования информационной системы, увеличивает в разы её пропускную способность, расширяет функциональные возможности и диапазон предоставляемых услуг.

Для накопления и поиска документов применяют программные средства и поисковый арсенал информационной системы. Программные средства поискового массива системы служат для ввода, хранения, генерации, передачи запросов и обработки информационных потоков, связанных с эффективной организацией государственных закупок [6].

Субъекты Российской Федерации имеют право создавать региональные и муниципальные информационные системы в сфере закупок, но обязательно интегрированных с единой информационной системой. К ним предъявляются такие же единые требования. Так, в Чеченской Республике успешно функционирует

сайт государственных закупок [18]. На сайте представлена информация о реестрах заказов, запросы котировок, порядок проведения аукционов, конкурсов, технические регламенты проведения закупочных процедур. Участникам государственных закупок предоставлена возможность ознакомиться с результатами завершённых закупок и материалами предстоящих торгов [14].

Торги проводятся на электронных торговых площадках. Предприятия конкурируют за право выполнить государственный заказ. Это обусловлено целым рядом факторов, и прежде всего возможностью обеспечения предприятиям прочной основы для разработки собственных перспективных планов развития. Предусмотрена организация электронного документооборота, то есть применение информации, представленной в электронно-цифровой форме, подписанной электронно-цифровой подписью. Возможно использование и сканированных версий бумажных документов, подписанных электронной цифровой подписью.

Применение информационно-коммуникационных технологий расширяет возможности субъектов хозяйствования в этом направлении и создаёт предпосылки для проведения государственных закупок в рамках электронных торговых площадок. Электронный формат проведения государственных закупок предоставляет условия для реализации целого ряда преимуществ как для заказчика, так и для исполнителя.

Эти преимущества связаны с оптимизацией времени полного цикла закупок, что положительно отражается на трудозатратах сторон и рационализирует транзакции. Для всех участников государственных закупок и заинтересованных сторон это проявляется в том, что: сокращается период и повышается прозрачность цикла закупки; оптимизируется порядок проведения предварительного квалификационного отбора и оценки поставщиков; повышается уровень прозрачности и ясности цикла закупок, их мониторинга и аудита; расширяется географический доступ участия в тендерах; рационализируются транзакционные расхо-

ды, включая консультирование, оформление, отправку документов. Развитие электронных торгов в Чеченской Республике способствует: повышению конкуренции, экономии времени, ресурсов; обеспечивает прозрачность и открытость процесса закупок; минимизирует риски невыполнения контракта.

Возможность участия в любых электронных закупках, проводимых на электронной торговой площадке, обеспечивает аккредитация участников. Эта процедура осуществляется в установленном на электронной торговой площадке порядке в соответствии с утверждённым регламентом. Плата за аккредитацию на электронной площадке и за участие субъектов хозяйствования в электронном аукционе не взимается. Электронная торговая площадка позволяет объединить в одном информационном поле субъектов-участников рынка государственных закупок, предоставляя им сервисное сопровождение торгов и обеспечивая тем самым повышение их эффективности.

Распространение получил порядок проведения торговых процедур специализированными компаниями. Эти участники электронной торговли осуществляют не только размещение информации о предстоящих торгах, но и обрабатывают итоговый результат, включая определение победителя аукциона. Аукцион в электронном формате основан на условиях, при которых информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путём размещения её в единой информационной системе; проводится оператором на электронной торговой площадке [15].

Заказчик обязан проводить электронный аукцион, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включённых в перечень, установленный Правительством РФ. Организация процедуры торгов на электронных торговых площадках может иметь различия, но принципиальная концепция их проведения единая, и регламентирована Законом № 44-ФЗ. Поставщики товаров или услуг соревнуются между собой за право заключения контракта с заказчиком. Победитель торга определяется по ряду параметров, которые могут отличаться в зависимости от вида торгов.

В России электронные торговые площадки дифференцируются следующим образом: для осуществления государственных закупок; для продажи имущества должников (банкротов); для размещения заказов, регламентируемых Законом № 223-ФЗ; для осуществления коммерческих заказов. Работа на электронных торговых площадках регламентируется законодательными актами государства и включает требования к сертификации и оформлению электронной подписи [15]. К осуществлению коммерческих заказов в электронном формате подключено значительно больше электронных торговых площадок. Порядок работы этих структур не столь жёстко регламентирован. Выделяют специализированные и многопрофильные электронные торговые площадки, работающие на данном рынке. Так, специализированные электронные торговые площадки создаются в связи с запросами конкретных предприятий. Например, электронная торговая площадка Газпрома по продаже нефтепродуктов.

Более широкий ассортимент товаров и услуг представлен на многопрофильных электронных торговых площадках. Ограничений для работы на таких площадках нет. По данным Национальной ассоциации участников электронной торговли, которая проводила рейтинг электронных торговых площадок, реализующих свою деятельность на рынке государственных закупок, лидером среди них является Единая электронная торговая площадка (ЕЭТП). Рейтинг электронных торговых площадок ассоциация проводила по таким параметрам, как: объём и результативность торговли; уровень сервиса и защита информации. В своих оценках эксперты использовали данные официального сайта государственных закупок и результаты опроса участников торгов. С небольшим отрывом от лидера по уровню оцениваемых параметров находится электронная площадка «Сбербанк – СТС». Здесь проходят государственные и корпоративные закупки, продажа имущества предприятий-банкротов, приватизация и аренда имущества, а также закупки для нужд Сбербанка России.

В числе клиентов электронных площадок – муниципальные образования республики, а

также различные региональные структуры исполнительной власти и военные организации. Выделим преимущества электронных аукционов по сравнению с обычными аукционами и конкурсами: сокращение сроков проведения торгов; экономия бюджетных средств на организации и проведении торгов; прозрачность и открытость процесса закупок; честная конкуренция, исключающая неценовые методы ведения борьбы; равные права всех поставщиков товаров, работ и услуг; участие в торгах возможно из любой точки мира, не выходя из своего офиса; высокий уровень безопасности и защиты, применение средств электронной цифровой подписи; доступность к участию в торгах предприятий среднего и малого бизнеса.

Современные электронные торговые площадки не ограничивают свою деятельность посреднической функцией. Спектр возможностей электронных торговых площадок охватывает: планирование государственных закупок, конкурсный отбор участников, внесение обеспечения закупки, заключение договора, взаимодействие партнёров при реализации договора и осуществлении расчётов. Цифровой формат государственных закупок способствует оптимизации полного цикла закупок. Так, распределительная база данных блокчейн обеспечивают гибкость и безопасность транзакций при выполнении закупочных процедур, включая «эффективное хранение результатов управленческих решений в распределённой сети, поддержку целостности информационного потока между участниками. В совокупности это делает возможным проводить обобщение и анализ больших данных, предоставлять возможность обоснования стратегических целей развития системы» [5]. Цифровые новшества в секторе государственных закупок предполагают разработку соответствующей законодательной базы, создание новых каталогов товарно-материальных ценностей [6].

Перспективно использовать технологию блокчейн можно с помощью смарт-контрактов при выборе поставщика, в том числе и при закупках у единственного поставщика. На основе цифровых алгоритмов система выбирает наиболее подходящий по описанию товар, работу,

услугу и автоматически заключает контракт по заданным критериям. То есть программа самостоятельно определяет выполнение заданных условий; если условия выполнены, то сделка автоматически оформляется [13]. Электронный алгоритм смарт-контракта полезен и для автоматического возврата обеспечения исполнения контракта (залога) поставщикам и для зачисления средств на их счета по результатам установленных процедур. Применяемый компьютерный код записывает с помощью блокчейн цепочку децентрализованных блоков, которая хранится на множестве компьютеров. Однако программа применения смарт-контракта содержит набор условий, выполнение которых порождает определённые рисковые события [5].

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что современная логистическая система государственных закупок региона «практически обрела электронный формат, а электронный вид государственных закупок стал обязательной процедурой. В стране создана Единая государственная информационная система государственных закупок, объединяющая всех участников рынка, в том числе регионального, в единый централизованный информационный портал. Порядок работы сайта российской контрактной системы <http://www.zakupki.gov.ru>. [8] позволяет в удобной для пользователей форме подавать заявки, оперативно реагировать на динамику рыночных цен и осуществлять обоснованное аналитическое сопровождение закупочных документов.

Наблюдается переход «традиционных» государственных закупок в онлайн-закупки, неотъемлемой частью которых становятся мобильные устройства, смарт-контракты. Область применения цифровых технологий в сфере государственных закупок существенно расширяется. Отныне технологии блокчейн и алгоритмы искусственного интеллекта всё активнее внедряются в государственную закупочную практику. Применение искусственного интеллекта позволяет выбрать необходимый тип конкурса, ранжировать поставщиков в соответствии с установленными критериями,

прогнозировать на основе аналитики Big Data конъюнктуру рынка и динамику цен [5]».

«Отраслевые и региональные цифровые платформы перестали быть прерогативой компаний, специализирующихся в секторе информационно-компьютерных технологий. Ныне происходит консолидация инфраструктурных единиц хозяйствующих субъектов и объединение ранее разрозненных платформ в единые виртуальные площадки» [17].

«В информационной базе, связанной с выполнением государственных закупок, представлены: каталог поставщиков; реестр заявок; счета-фактуры; модуль покупок и продаж; управление закупками; управление продажами; контроллинг; мониторинг затрат; технические задания; конъюнктура рынка; общественное обсуждение закупок и др.»

Цифровой формат логистической системы государственных закупок региона расширяет диапазон инноваций: облачных технологий и искусственного интеллекта, методов исследования нейронных сетей и обработки естественных языков [17]. Некоторые технологии уже вышли за пределы традиционных алгоритмов и способны создавать системы, которые могут понимать, обучаться, прогнозировать, адаптироваться к изменяющейся среде и потенциально готовы функционировать автономно. В перспективе региональные и отраслевые торговые площадки будут интегрированы в единую глобальную экосистему государственных закупок. «Следует обращать внимание на защиту информационной инфраструктуры страны, включая персональные данные граждан и другую информацию, приравненную к государственной тайне [5]». Исследование показало, что для развития национальной экосистемы государственных закупок и сохранения её целостности требуется переход на российские программные продукты и сервисы.

Статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Формирование институционального каркаса инфраструктуры региона в цифровой экономике», проект №20-010-00141/20.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасенко И.Д., Борисова В.В.* Цифровая логистика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 272 с.
2. *Афанасенко И.Д., Борисова В.В.* Торговое дело: Учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2018. С. 363.
3. Борисова В.В. Международный прокьюремент. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 104.
4. *Борисова В.В.* Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. №2 (70). С. 45-53.
5. *Борисова В.В.* Экосистема государственных закупок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №2 (120). С. 86-92.
6. *Будяков А.Н., Тасуева Т.С.* Повышение эффективности закупочных процессов путем параметризации номенклатурных справочников // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2020. №.2. С. 6-10
7. *Дмитриев А.В.* Управление транспортно-логистическими системами в условиях цифровизации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №12. С. 79-86.
8. Единая информационная система в сфере закупок: <http://www.zakupki.gov.ru>
9. *Иванова В.О.* Государственные закупки как инструмент «принуждения к инновациям» промышленного сектора экономики // Российское предпринимательство. 2013. №15 (237). С. 77-84.
10. *Калачева Т.Л.* Закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд: принцип стимулирования инноваций // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2013. №8. С. 196-200.
11. Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику – и как заставить их работать на вас / *Джеффри Паркер, Маршал ван Альстин, Санджит Чаудари*; пер. с англ. Пономаревой Е., Манн М., Иванов, Фербер, 2017/ 304 с.
12. Симанович Л.Н. Искусственный интеллект: оценивать государственные закупки будут машины // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. №2. С. 46-48.
13. *Тасуева Т.С., Будяков А.Н.* Принципы блокчейна в системе закупок вертикально-интегрированной компании // V Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь, наука, инновации». ГГНТУ, 30 ноября 2018 г. ГГНТУ, 4 декабря 2018 г. С. 27-30.
14. ФАС и «Ростех» разработают интеллектуальную информсистему госзакупок [Электронный ресурс] / Interfax. ru; 2017. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/590537>, свободный.
15. Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).
16. Логистика государственных закупок как фактор инновационного развития России / *Юрлова А.С., Сафронова Т.А., Сироткина Д.С., Моштаков Г.* // Актуальные проблемы теории и практики управления социальными системами. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 105-109.
17. *Borisova V., Tasueva T., Rakhimova B.* State Support for Digital Logistics. // The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 91. С. 631-638. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=41816504>
18. <https://gostorgi-chr.ru/mun-order/>

DIGITAL FORMAT OF THE REGIONAL LOGISTIC SYSTEM OF PUBLIC PROCUREMENT

© T. S. Tasueva¹, V. V., Borisova²

¹*GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia.*

²*Saint Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia*

State purchases in the region's economy is one of the key forms of entrepreneurship support. A significant share (about 20%) of supplies of goods, works and services for state needs is carried out by small and medium-sized businesses. The region's economy is in demand for the innovative focus of public procurement and the participation of local producers in the digital transformation of the economy. Along with tax incentives and subsidies, expanding the access of small and medium-sized businesses to fulfilling government orders contributes to the development of competition, an increase in the number of jobs, an increase in the quality of procurement and a decrease in social tension in the region.

Our research allows us to conclude that the digital format of public procurement within the framework of the logistics system can significantly rationalize the total costs of the full cycle of public procurement and improve the quality of the contract system as a whole. As a result, this will allow the region's economy to develop in a balanced and sustainable manner.

Keywords: public procurement, regional economy, electronic trading platforms, electronic document management, online sales, digital logistics services.

REFERENCES

1. Afanasenko, I. D. and Borisova, V. V. (2019) *Tsifrovaya logistika: Uchebnik dlya vuzov*. [Digital Logistics: A Textbook for Universities]. Piter. St. Petersburg. p. 272.
2. Afanasenko, I. D. and Borisova, V. V. (2018) *Torgovoe delo: Uchebnik dlya vuzov. 3-e izd. Standart tret'ego pokoleniya*. [Trade business: Textbook for universities. 3rd ed. Third generation standard]. Publishing house Piter. St. Petersburg. p. 363.
3. Borisova, V. V. (2017) *Mezhdunarodnyi prok'yurement*. [International procurement]. Publishing house of SPbGEU. St. Petersburg. p. 104.
4. Borisova, V. V. (2020) 'Tsifrovaya transformatsiya institutsional'nogo obespecheniya logisticheskoi infrastruktury regiona. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*'. [Digital transformation of the institutional provision of the logistics infrastructure of the region. Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH)]. №2 (70). pp. 45-53.
5. Borisova, V. V. (2020) 'Ekosistema gosudarstvennykh zakupok'. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*'. [Ecosystem of public procurement. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics]. №2 (120). pp. 86-92.
6. Budyakov, A. N. and Tasueva T. S. (2020) 'Povyshenie effektivnosti zakupochnykh protsessov putem parametrizatsii nomenklaturnykh spravochnikov «RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsia»'. [Improving the efficiency of procurement processes by parameterizing the nomenclature directories "RISK: Resources, Information, Procurement, Competition"]. №2. pp. 6-10
7. Dmitriev, A. V. (2020) 'Upravlenie transportno-logisticheskimi sistemami v usloviyakh tsifrovizatsii'. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. [Management of transport and logistics systems in the context of digitalization. Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics]. №12. pp. 79-86.
8. 'Edinaya informatsionnaya sistema v sfere zakupok'. [Unified information system in the field of procurement], available at: <http://www.zakupki.gov.ru>

9. Ivanova, V. O. (2013) 'Gosudarstvennye zakupki kak instrument «prinuzhdeniya k innovatsiyam» promyshlennogo sektora ekonomiki'. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*. [Public procurement as a tool of "forcing innovation" in the industrial sector of the economy. Russian Journal of Entrepreneurship]. № 15 (237). Pp. 77-84.
10. Kalacheva, T. L. (2013) 'Zakupki dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: printsip stimulirovaniya innovatsii'. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy*. [Procurement to meet state and municipal needs: the principle of stimulating innovation. New word in science and practice: hypotheses and approbation of research results]. № 8. Pp. 196-200.
11. Revolyutsiya platform. Kak setevye rynki menyayut ekonomiku – i kak zastavit' ikh rabotat' na vas. [Platform revolution. How Network Markets Are Changing the Economy – And How To Make Them Work For You]. Dzheffri Parker, Marshal van Al'stin, Sandzhit Chaudari; per. s angl. Ponomarevoi E., Mann M., Ivanov, Ferber, (2017). P. 304.
12. Simanovich, L. N. (2017) 'Iskusstvennyi intellekt: otsenivat' gosudarstvennye zakupki budut mashin. *Vestnik Akademii sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii*. [Artificial intelligence: machines will evaluate government procurement. Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation]. № 2. Pp. 46-48.
13. Tasueva, T. S. and Budyakov, A. N. (2018) 'Printsipy blokcheina v sisteme zakupok vertikal'no-integrirovannoi kompanii'. *V Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Molodezh', nauka, innovatsii»*. [Blockchain principles in the procurement system of a vertically integrated company. *V All-Russian Scientific and Practical Conference "Youth, Science, Innovation"*]. GSTOU. Pp. 27-30
14. FAS i «Rostekh» razrabotayut intellektual'nyu informatsionnu goszakupok (2017) [FAS and Rostec will develop an intelligent information system for public procurement], Interfax. ru., available at: <https://www.interfax.ru/russia/590537>, free.
15. Federal'nyi zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 13.07.2015) «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd» (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.09.2015'. [Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-FZ (as amended on 13.07.2015) "On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs" (as amended and supplemented, entered. effective from 15.09.2015)].
16. Yurlova, A. S., Safronova, T. A., Sirotkina, D. S. and Moshtakov, G. A. (2017) 'Logistika gosudarstvennykh zakupok kak faktor innovatsionnogo razvitiya Rossii. Aktual'nye problemy teorii i praktiki upravleniya sotsial'nymi sistemami. *Sbornik statei VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*'. [Logistics of public procurement as a factor of innovative development in Russia. Actual problems of theory and practice of social systems management. Collection of articles of the VI International scientific and practical conference]. Pp. 105-109.
17. Borisova, V., Tasueva, T. and Rakhimova, B. (2020) State Support for Digital Logistics. The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects. *Lecture Notes in Networks and Systems*. V. 91. Pp. 631-638. Available at: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=41816504>
18. Available at: <https://gostorgi-chr.ru/mun-order/>

ОЦЕНКА МОДЕЛИ КРОСС-КАНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© Л. Р. Магомаева¹, С. С. Галазова²

¹ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия

Разработка концептуальной основы для банковской инфраструктуры на основе анализа данных социальной сети позволила обосновать необходимость многоуровневого использования социальных сетей в отношениях с клиентами, выстроив принципиально иную модель оценки кросс-канальной информационной системы.

В работе проанализированы основные и наиболее важные элементы, лежащие в основе цифровой интеграции кросс-канальной информационной системы, а также представлена принципиально новая модель создания кросс-канала на основе интеграции социальных сетей и управления взаимоотношениями с клиентами. Раскрыта взаимосвязь между развитием кросс-канала и цифровыми компетенциями, как возможность вовлечения новых знаний в развитие цифровизации кредитно-финансового сектора. В исследовании обоснована концепция экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы, которая дает информацию об изменении уровня цифровой зрелости финансового института, в зависимости от количества и качества модификации имеющихся банковских продуктов и услуг.

Ключевые слова: банковская инфраструктура, цифровые компетенции, кросс-канал, информационная система, кредитно-финансовые институты, интеграция.

Благодарность: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект №20-010-00101 А)

Введение. Интеграция социальных медиа (SM) и управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) является сегодня новой и наиболее передовой бизнес-стратегией для создания новых кросс-каналов ведущих мировых финансовых институтов.

Научная парадигма и значение социальных медиа (SM) раскрыта в трудах ряда авторов, работы которых находятся на стыке социального контента и цифровых технологий. Среди них такие авторы, как Сьюзен Уорд, Рон Джонс, Джо Котрел, Джини Дитрих и Ребекка Либ [7].

Наиболее эффективная стратегия состоит в том, чтобы адаптировать кросс-канальную информационную систему не столько под потребности конкретного бизнеса, сколько для последующего развития внутренних компетенций с учетом активного развития цифровых технологий и практики внедрения глобальных

информационных платформ. Опыт финансовых лидеров, которые предприняли такую стратегию цифровой трансформации, показывает, что значительные выгоды, включая расширенный доступ к данным, могут принести попытки более эффективного использования ресурсов и снижения эксплуатационных расходов [1].

Дополнительным преимуществом может стать оптимизация доступа кросс-канальной информационной системы к автоматизированным потокам данных, банки могут значительно сократить время, затрачиваемое на сбор данных, освободив ресурсы, которые используются для анализа данных, что повысит качество ее менеджмента [2].

Цель исследования. Целью исследования является обоснование взаимосвязи между развитием кросс-канала и цифровыми компетенциями, как возможности вовлечения новых

знаний в развитие цифровизации кредитно-финансового сектора, а также развитие модели оценки кросс-канальной информационной системы, которая дает информацию об изменении уровня цифровой зрелости финансового института, в зависимости от количества и качества модификации имеющихся банковских продуктов и услуг.

Основные и наиболее важные инфраструктурные элементы, лежащие в основе современной цифровой интеграции кросс-канальной информационной системы, включают в себя:

1. Хранилище финансовых данных в доступном формате.

Одним из наиболее важных аспектов оптимизации качества кросс-канальной информационной системы является хранение данных таким образом, чтобы их можно было анализировать на децентрализованной основе. Иными словами, тем, «что легко измеряется, можно также легко управлять», то же самое относится и к децентрализованным бизнес-данным. Способность финансовых институтов быстро получать информацию определенного типа для ответа на вопросы клиентов может иметь большое значение для повышения степени их удовлетворенности в рамках существующей банковской среды.

2. Автоматизация процесса обслуживания клиентов банковского бизнеса.

Использование децентрализованной системы планирования общеорганизационных ресурсов (ERP) может быть основным преимуществом для финансовых институтов, стремящихся упростить работу с клиентами. ERP позволяют кредитным организациям полностью автоматизировать процесс обслуживания клиентов, а также обеспечивают экономию затрат для реагирования на запросы клиентов о предоставлении информации о продукте и прогнозировании новых продуктов.

3. Масштабирование доступных ресурсов (вверх и вниз) по мере необходимости.

Одним из менее известных преимуществ передовых кросс-канальных цифровых информационных систем является их способность масштабировать ИТ-возможности бизнеса при возникновении такой необходимости. Это означает, что финансовые инсти-

туты, которым необходимо децентрализованно хранить дополнительные данные или которым требуется доступ к дополнительной вычислительной мощности, могут получить эту избыточную емкость, используя облако, программное обеспечение как услугу (SAAS) или опцию, основанную на ресурсах Интернет. Такие гибкие решения позволяют финансовым институтам контролировать расходы, продолжая при этом удовлетворять потребности своих клиентов.

4. Максимизация надежности информационной инфраструктуры банковского бизнеса, необходимой для обслуживания клиентов.

Существенным преимуществом кросс-канальных информационных систем для банков является их повышенная надежность по сравнению с локальными информационными решениями. Такое преимущество на практике означает, что у информационных систем будет больше «времени безотказной работы» и практически отсутствуют простои в работе. Обеспечение того, чтобы информационные системы собирали данные и работали должным образом, как можно ближе к 100% времени, является неотъемлемой частью надежного и последовательного взаимодействия с клиентами.

5. Обеспечение безопасности кросс-канальных информационных данных.

За последние несколько лет во всем мире наблюдается рост количества нарушений информационной безопасности в крупнейших финансовых институтах. Крупнейшие финансовые корпорации, такие как российский Сбербанк, Альфа банк, ВТБ [8] и многие другие, зафиксировали только в этом году несколько инцидентов взлома защищенных центров обработки данных, что определило рост операционных рисков, включая риск информационной безопасности.

Необходимо также учитывать, что обеспечение информационной безопасности достигается путем применения различных организационных и технических мер, сгруппированных в сервисы (подсистемы) организации на основе методов управления доступом к информации, механизмом криптографической защиты, регистрации и анализа событий, обнаружения

вторжений, мониторинга активностей, физической защиты информации [6].

Авторы обращают внимание на особенности институционального развития корпоративных структур инновационно-ориентированного типа, включая кредитные организации, ориентированные на использование инновационных технологий в условиях обеспечения их комплексной безопасности.

В связи с этим защита данных клиентов становится не просто необходимым условием для создания качественной информационной системы, но и важнейшим финансовым приоритетом.

6. Доступ к информации в режиме реального времени.

Банковская среда постоянно меняется, что определяет необходимость повышения скорости передачи и доступа к информации в режиме реального времени. Оперативный и своевременный уровень доступа к данным позволяет менеджменту гораздо эффективнее оценивать и совершенствовать банковские процессы и принимать своевременные управленческие решения.

7. Снижение стоимости ведения банковского бизнеса.

Использование передовой кросс-канальной информационной системы в конечном итоге снижает затраты на ведение банковского бизнеса, что определяет расширение возможностей обслуживания клиентов и инвестиций в другие активы, которые могут улучшить качество банковской среды.

8. Стандартизация процесса.

Одной из основных задач финансовых институтов является создание положительного опыта работы с клиентами, главным образом за счет обеспечения комплексного хранения данных в режиме реального времени в сочетании с использованием ERP, что способствует стандартизации ключевых бизнес-процессов.

9. Улучшение управления цепочками поставок банковских продуктов.

Кросс-канальная информационная система позволяет оптимизировать управление цепочками поставок банковских продуктов на рынок, в значительной степени за счет использования информации о «потенциальных» зака-

зах. Именно такой подход позволяет сохранить бизнес-данные в удобном формате и, в конечном счете, доставить клиентам необходимую информацию с наименьшими затратами.

10. Обеспечение соответствия нормативным требованиям.

Регулирование информационных данных в банковской сфере сегодня является необходимым условием ведения банковского бизнеса. Например, международные нормативные акты, такие как закон Сарбейнса-Оксли [3], требуют, чтобы инвесторы получали значительный объем данных о деятельности финансовых компаний, в том числе информацию об активах и управлении запасами.

Наши предположения основаны на том, что создание нового кросс-канала даже в условиях уже сформированной кросс-канальной информационной системы невозможно без постоянной интеграции социальных сетей и управления взаимоотношениями с клиентами. Именно на этом предположении строится гипотеза принципиально иной экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы для финансовых институтов нового поколения (рис. 1).

Важно учесть, что никакая цифровая интеграция не способна создавать новые кросс-каналы без развития цифровых компетенций. Кросс-каналы информационной системы как передаточные звенья напрямую связаны с цифровыми компетенциями, а их терминологическая конструкция включает два основных элемента: «цифровые», относящиеся к «вовлечению или использованию компьютерных технологий», и «компетенции», «указывающие на достаточность знаний и навыков, позволяющих менеджменту действовать успешно и эффективно» [5]. При отсутствии цифровых компетенций не будут развиваться новые кросс-каналы, и наоборот, развитие новых кросс-каналов определяет необходимость преобразования уже существующих цифровых компетенций как на уровне отдельных финансовых институтов, так и кредитно-финансового сектора в целом. Таким образом, существует прямая взаимосвязь между развитием кросс-канала и цифровыми компетенциями как возможностью вовлечения новых знаний в

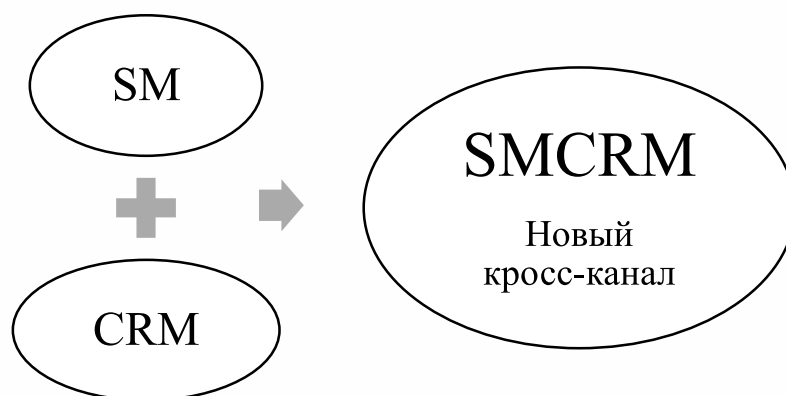

Рис. 1. Модель оценки кросс-канальной информационной системы

развитие цифровизации кредитно-финансового сектора.

Результаты исследования. Развитие указанной выше гипотезы позволило нам предложить новую модель оценки кросс-канальной информационной системы финансовых институтов, состоящей из серии последовательных шагов:

1. Проведение самооценки внутренних процессов, уровня их автоматизации и банковских услуг, оказывающих влияние на цифровые компетенции.

2. Расчет рейтинга цифровой интеграции для определения основных недостатков в развитии финансового института, обусловленных отсутствием четких целевых ориентиров адаптации цифровых технологий.

3. Оценка цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы для выявления новых цифровых инициатив и возможности интеграции цифровых функций с существующими бизнес-процессами финансовых институтов. Иными словами, дается заключение о необходимости создания качественно новых кросс-каналов.

4. Проведение тестирования модели и определение допустимых границ для симуляции, т. е. изменения базовых условий для продажи продуктов и форм взаимодействия с клиентами.

5. Определение результата прохождения теста, в зависимости от изменения базовых условий, его практическая интерпретация, формирование вывода об изменении уровня цифровой зрелости финансового института.

В рамках публикации мы не будем подробно останавливаться на каждом этапе разработанной модели, а рассмотрим лишь основные из них и дадим по ним краткие пояснения.

1. Самооценка внутренних процессов, уровня их автоматизации и банковских услуг, оказывающих влияние на цифровые компетенции, осуществляется с использованием последовательного трехмерного подхода. Сначала оценивается автоматизация внутренних процессов, далее – уровень квалификации специалистов, связанных с этими процессами, а на заключительном этапе происходит оценка уровня автоматизации банковских процессов в соответствии с характером оказываемых услуг [4]. Логика построения модели самооценки на основе экспертного метода состоит в предположении о том, что существует риск недостатка цифровых компетенций финансового института, который можно оценить по балльному числу от 0 до 1. Использование такой логики целесообразно для преобразования четких цифровых результатов в категории риска – низкий, средний и высокий. Каждая категория риска может рассматриваться как нечеткое множество на $[0,1]$. Наконец, оценка риска определяет перспективный уровень цифровой интеграции финансового института для внедрения экономико-математической модели оценки кросс-канальной информационной системы.

Подсчет баллов осуществляется с использованием линейной многофакторной регрессии:

$$Szk = w0 + w1x1 + w2x2 + \dots + wnxn,$$

где Szk – рейтинг самооценки цифровых компетенций; w – скоринговый балл; x – показатели.

Максимальное количество набранных баллов определяется измерением уровня цифровых компетенций. Чем больше их количество, тем больше количество набранных баллов.

2. Расчет рейтинга цифровой интеграции.

В основе данного рейтинга лежит трехуровневая оценка риска в условиях уже сформированных и перспективных кросс-каналов.

1-й уровень указывает, что финансовый институт находится на начальной стадии адаптации к SMCRM и цифровых технологий. Соответствие этому уровню определяет необходимость повышения качества цифровых компетенций и функций персонала.

2-й уровень определяет промежуточную стадию адаптации к использованию SMCRM и цифровых технологий, что требует достижения более высокого уровня цифровых компетенций.

3-й уровень показывает, что финансовый институт адаптировал не только информационно-коммуникативные, но и цифровые технологии. Наиболее перспективным кросс-каналом будет являться использование таких цифровых технологий, как искусственный интеллект и финансовые инновации для осуществления банковских функций.

Такой рейтинг позволяет определить основные недостатки в развитии финансового института, обусловленные отсутствием четких целевых ориентиров адаптации цифровых технологий.

3. *Оценка цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы.* Экспертным путем выделены и формализованы шесть основных видов цифровых компетенций, характеризующих зрелость уже сформированных кросс-каналов информационной системы:

(1) Использование цифровых продуктов для автоматизированного осуществления банковских функций.

(2) Использование готовых цифровых инструментов для извлечения данных, выборки, аналитики.

(3) Использование встроенных цифровых инструментов / возможностей в клиентских системах, таких как ERP.

(4) Проектирование уровней финансового контроля.

(5) Проведение оценки информационных рисков с целью развития банковских функций.

(6) Контроль за существующими кросс-каналами информационной системы.

Уровень зрелости кросс-канальной информационной системы рассчитывается для каждого компонента как средневзвешенное уровней цифровой зрелости, определенных по каждому критерию с весами:

$$ZsK = \sum_{i=1}^N w^i * x^i$$

где ZsK – уровень цифровой зрелости компонента, w^i – вес критерия в составе компонента, x^i – уровень зрелости в рамках критерия, N – число критериев для данного компонента.

Итоговый уровень цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы рассчитывается как средневзвешенное уровней цифровой зрелости компонентов с определенными весами.

$$ZsS = \sum_{i=1}^6 y^i * X^i$$

где ZsS – уровень цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы, y^i – вес компонента в составе общего уровня зрелости, X^i – уровень зрелости отдельного компонента.

С нашей точки зрения, расчет уровня цифровой зрелости кросс-канальной информационной системы определяет практические шаги для создания новых цифровых инициатив и возможности интеграции цифровых функций с существующими бизнес-процессами финансовых институтов. Фактически расчет уровня цифровой зрелости определяет направления развития принципиально новых кросс-каналов.

4. *Тестирование модели и определение допустимых границ для симуляции.*

В рамках уже разработанной экономико-математической модели кросс-канальной информационной системы будет считаться допустимым тот уровень стабильности ее работы, при котором дополнительные симуляции

не приводят к существенным изменениям итоговой величины уровня цифровой зрелости (далее – ZsS). Под симуляцией понимаются различные модификации имеющихся банковских продуктов и услуг (т. е. умение финансового института быстро конструировать новый продукт или услугу при изменении базовых условий). В связи с этим тестирование модели будет определять относительные изменения ZsS на заранее определенном шаге увеличения количества симуляций:

$$\Delta_i = \frac{ZsS_{sim_i} - ZsS_{sim_j}}{ZsS_{sim_i}}$$

где ZsS_{sim_i} , ZsS_{sim_j} – значения уровня цифровой зрелости при проведении sim_i и sim_j симуляций соответственно.

Например, можно определить два порога на количество симуляций, начиная с которого увеличение числа симуляций существенно не влияет на изменение коэффициента диверсификации, а именно sim_1 и sim_2 , где

$$sim_1: \left| \frac{ZsS_{sim_1} - ZsS_{sim_j}}{ZsS_{sim_1}} \right| < 1.5\% \quad \forall sim_j > sim_1$$

$$sim_2: 1.5\% \leq \left| \frac{ZsS_{sim_2} - ZsS_{sim_j}}{ZsS_{sim_2}} \right| < 2.5\% \quad \forall sim_j > sim_2$$

После этого текущее количество симуляций, используемое при проведении расчетов ($sim_{optimal}$), можно сравнить с порогами sim_1 и sim_2 .

В развитии качественно нового инструментария возможно использование цветовой шкалы для определения оптимального значения теста в рамках заданных пороговых значений.

5. *Практическая интерпретация результатов тестирования.* В зависимости от количества и качества модификации имеющихся банковских продуктов и услуг определяется результат прохождения теста, его практическая интерпретация, формируется вывод об изменении уровня цифровой зрелости финансового института.

Выводы

В заключении нами сделан вывод об изменении уровня цифровой зрелости финансового института, в зависимости от количества и качества модификации имеющихся банковских продуктов и услуг.

Практическое использование концептуально новой модели позволит провести массовую оценку единой кросс-канальной информационной системы в зависимости от анализа адекватности эмпирических распределений величин потенциальных потерь при их снижении. Дополнительным преимуществом модели выступает не только точность полученных результатов, но и их интерпретируемость для понимания ключевых драйверов развития отдельных компетенций в масштабе кредитно-финансового сектора РФ, востребованных в современных условиях цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валиев Ш. З., Сухочев В. И.* Как сформировать и оценить компетентность будущего менеджера? // Высшее образование сегодня. 2010. №4. С. 57-61.
2. *Дугин Е. Я.* Социально-психологические аспекты исследования информационно-коммуникативных систем // Журналист. Социальные коммуникации. Периодическое научно-практическое издание. 2016. №3-4. С. 81-103.
3. *Магомаева Л. Р.* Информационно-коммуникативные технологии в мировой финансовой глобализации // Экономические и гуманитарные науки. №10 (309). 2017. С. 72-84.

4. Магомаева Л. П. Анализ методологий внедрения информационных решений для новых структур управления и обработки информации в кредитно-финансовом секторе // Ученые записки международного банковского института
5. Основные положения закона Сарбейнса-Оксли. URL: <https://mindspace.ru/abcinvest/zakon-sarbejnса-oksli-sarbanes-oxley-act-sox/> (дата обращения: 12.08.2020). Издательство: Международный банковский институт, 2017. № 21. С. 72-84.
6. СМИ обнаружили новую утечку данных клиентов Сбербанка/ URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2020/5e46339a9a794720b519014f> (дата обращения: 10.08.2020).
7. Wollan, R., Smith N., Zhou C. The Social Media Management Handbook: Everything You Need to Know to Get social media working in your business John Wilen& Sons Inc., New Jersey – 2011.
8. Step-by-StepGuidetoDigitalTransformation. URL: <https://www.ionology.com/wp-content/uploads/2017/01/Step-by-Step-Guide-New.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).

EVALUATION OF THE MODEL OF THE CROSS-CHANNEL INFORMATION SYSTEM IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

© L. R. Magomaeva¹, S. S. Galazova²

¹Grozny State Oil Technical University named after academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

²North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

The development of a conceptual framework for banking infrastructure based on the analysis of social network data made it possible to substantiate the need for multi-level use of social networks in relations with clients, building a fundamentally different model for assessing a cross-channel information system. The paper analyzes the main and most important elements underlying digital integration of a cross-channel information system, and also presents a fundamentally new model for creating a cross-channel based on the integration of social networks and customer relationship management.

The relationship between the development of a cross-channel and digital competencies is disclosed as an opportunity to involve new knowledge in the development of digitalization of the credit and financial sector. The study substantiates the concept of an economic and mathematical model for assessing a cross-channel information system, which provides information on the change in the level of digital maturity of a financial institution, depending on the quantity and quality of modification of existing banking products and services.

Key words: banking infrastructure, digital competencies, cross-channel, information system, financial institutions, integration.

REFERENCES

1. Valiev, Sh. Z. and Sukhochev, V. I. (2010) 'Kak sformirovat' i otsenit' kompetentnost' budushchego menedzhera?. *Vysshee obrazovanie segodnya*'. [How to form and assess the competence of a future manager?. Higher education today]. No. 4. pp. 57-61.
2. Dugin, E. Ya. (2016) 'Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty issledovaniya informatsionno-kommunikativnykh system'. *Zhurnalists. Sotsial'nye kommunikatsii*. Periodicheskoe nauchno-

- prakticheskoe izdanie'. [Socio-psychological aspects of the study of information and communication systems. Journalist. Social communications. Periodical scientific and practical publication]. No. 3-4. pp. 81-103.
3. Magomayeva, L. R. (2017) 'Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii v mirovoi finansovoi globalizatsii', *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauk* '. [Information and communication technologies in the world financial globalization. Economic and humanitarian sciences]. No. 10 (309). pp. 72-84.
 4. Magomayeva, L. R. 'Analiz metodologii vnedreniya informatsionnykh reshenii dlya novykh struktur upravleniya i obrabotki informatsii v kreditno-finansovom sektore'. Uchenye zapiski mezhdunarodnogo bankovskogo instituta'. [Analysis of methodologies for the implementation of information solutions for new structures of management and information processing in the credit and financial sector. Scientific Notes of the International Banking Institute].
 5. 'Osnovnye polozheniya zakon Sarbeinsa-Oksli' (2017) [The main provisions of the Sarbanes-Oxley law], available at: URL: <https://mindspace.ru/abcinvest/zakon-sarbeinsa-okli-sarbanes-oxley-act-sox/> (accessed: 12.08.2020). *Publisher: International Banking Institute*, No. 21. pp. 72-84.
 6. 'SMI obnaruzhili novuyu utechku dannykh klientov Sberbanka' [The media discovered a new leak of data from Sberbank customers], available at: URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2020/5e46339a9a794720b519014f> (accessed: 10.08. 2020).
 7. Wollan, R., Smith, N. and Zhou C. (2011) *The Social Media Management Handbook: Everything You Need to Know to Get social media working in your business* John Wilen& Sons Inc., New Jersey.
 8. Step-by-Step Guide to Digital Transformation. Available at: URL: <https://www.ionology.com/wp-content/uploads/2017/01/Step-by-Step-Guide-New.pdf> (accessed: 22.07.2020).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ФИНАНСОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

© М.Р. Таштамиров

Чеченский государственный университет, Грозный, Россия

Цифровые преобразования региональных социально-экономических систем определяют долгосрочные тренды экономического роста и финансовой стабильности отдельных территориальных образований. Глобальные тенденции по «оцифровке» экономических и финансовых отношений накладывают свой отпечаток на вектор регионального развития национальных экономик. Подобные вопросы являются актуальными в том числе и для России. В этой связи данная статья направлена на выявление особенностей и проблем в процессах цифровизации региональной банковской системы и рынка банковских услуг по показателям диджитализации и финансовой доступности Чеченской Республики. Рассмотрена необходимость и основные факторы цифровой трансформации обособленной экономики. Определены понятия "цифровые финансы" и "финансовая доступность", а также отражена связь между данными сферами в современных условиях. Проанализированы показатели информатизации Чеченской Республики. Также проведена оценка обеспеченности региона банковскими услугами. Выявлена степень взаимосвязи между индикаторами информатизации региона и уровнем цифровизации рынка банковских услуг с точки зрения доступности сети Интернет и развитости дистанционного банковского обслуживания.

Ключевые слова: цифровизация региона, банковская система, финансовая доступность, цифровой банкинг, региональная экономика, телекоммуникационная инфраструктура.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация и ее необходимость

Цифровая трансформация и последующие инновации в бизнес-модели коренным образом изменили ожидания и поведение потребителей, оказали давление на традиционные компании и подорвали многие рынки. Потребители имеют доступ к десяткам медиа-каналов, активно и без особых усилий общаются с фирмами и другими потребителями и проходят через быстро увеличивающееся количество точек соприкосновения на пути к покупке, многие из которых являются цифровыми. На уровне компаний многие традиционные фирмы уступили место быстрорастущим новаторам в области цифровых технологий и в результате пострадали. Например, быстрый рост онлайн-ритейлеров, таких как Alibaba и Amazon, сильно повлиял на традиционных ритейлеров, о чем свидетельствуют банкротства нескольких бывших розничных гигантов, таких как Toys

'R'Us, Claire's и RadioShack. Однако эти новые интернет-магазины не ограничивают свой охват традиционной розничной торговлей; они используют свои цифровые ресурсы для выхода на рынки, которые ранее считались совершенно не связанными с розничной торговлей, в поисках возможностей дальнейшего роста. Такие банки, как ING, рассматривают Amazon как крупного потенциального конкурента, в то время как одна из крупнейших мировых судоходных компаний Maersk сталкивается с потенциальной конкуренцией со стороны Alibaba. TiVo и Netflix подрывают телевизионное вещание и киноиндустрию, а Booking.com и Airbnb коренным образом меняют гостиничную индустрию.

В подобных условиях следует выделить ряд факторов, определяющих необходимость цифровой трансформации. Во-первых, уже с момента появления Всемирной паутины и ее всемирного распространения растет число

сопутствующих технологий (например, широкополосный Интернет, смартфоны, Web 2.0, SEO, облачные вычисления, распознавание речи, системы онлайн-платежей и криптовалюты), что усилило развитие электронной коммерции. Глобальные продажи электронной коммерции составили 2,3 триллиона долларов в 2017 году, а выручка от электронной торговли вырастет до 4,88 триллиона долларов в 2021 году [3]. Вездесущность больших данных и появление новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (AI), блокчейн, Интернет вещей (IoT) и робототехника, по прогнозам, будут иметь далеко идущие последствия для бизнеса. Хотя, возможно, не каждая из этих технологий будет такой мощной, как ожидалось, широкое распространение новых цифровых технологий ясно сигнализирует о необходимости для фирм преобразовать свой бизнес в цифровую форму. Более того, эти новые цифровые технологии могут также повлиять на структуру затрат фирмы за счет замены более дорогостоящих людей во время предоставления услуг с помощью роботов или виртуальных агентов, или оптимизации логистических потоков и снижения затрат на цепочку поставок за счет использования ИИ и блокчейна.

Во-вторых, из-за этих новых цифровых технологий конкуренция резко меняется. В розничной торговле технологии нарушили конкурентную среду, переместив продажи в относительно молодые цифровые компании. Конкуренция не только стала более глобальной, но и ее интенсивность возросла, поскольку крупные, богатые информацией фирмы из США (например, Amazon, Alphabet, Apple и Facebook) и Китая (например, Alibaba и JD) начинают доминировать во многих отраслях. Примечательно, что изменения в оценке компаний сильно отражают этот сдвиг. Всего десять лет назад в пятерку самых ценных компаний, входящих в индекс S&P 500, входили Exxon, GE, Microsoft, Газпром и Citigroup, только одна из которых была действительно цифровой. По состоянию на май 2020 года пять самых ценных компаний по рейтингу S&P были цифровыми, включая Apple, Alphabet, Microsoft, Amazon и Facebook.

В-третьих, поведение потребителей меняется в ответ на цифровую революцию. Рыночные данные показывают, что потребители переключают свои покупки в интернет-магазины, а цифровые точки соприкосновения играют важную роль в пути к покупке, влияя как на онлайн, так и на офлайн-продажи. С помощью новых инструментов поиска и социальных сетей потребители стали более подключенными, информированными, уполномоченными и активными. Цифровые технологии позволяют потребителям совместно создавать ценность, проектируя и настраивая продукты, выполняя действия по распределению последней мили и помогая другим клиентам делиться отзывами о продуктах. Мобильные устройства стали важными в сегодняшнем поведении потребителей и способствуют поведению в выставочных залах, практике изучения товаров в автономном режиме, а затем их покупки в Интернете. Потребители также сильно полагаются на приложения и новые технологии на основе искусственного интеллекта, такие как Amazon Echo и Google Home, которые входят в жизнь потребителей. Эти новые цифровые технологии могут структурно изменить поведение потребителей, и, следовательно, использование новых цифровых технологий может легко стать новой нормой и бросить вызов традиционным правилам ведения бизнеса. Если фирмы не могут адаптироваться к этим изменениям, они становятся менее привлекательными для клиентов и, вероятно, будут заменены фирмами, которые действительно используют такие технологии.

Цифровые финансы и финансовая доступность

В последнее десятилетие быстрое развитие технологий стремительно изменило способ предоставления финансовых услуг. В финансовом бизнесе, от цифровой валюты до применения блокчейна, финансовый мир быстро внедряет инновации. Интернет-финансы – это систематическое сочетание Интернета, технологий и финансов. В последние годы быстро развиваются интернет-финансы. Иностранные ученые также изучали, как разработать эффективную онлайн-рекламу для повышения доступности онлайн-банкинга,

например, предоставить клиентам понятное руководство пользователя. Первоначально на рынке онлайн-кредитования в основном доминировали розничные инвесторы, и теперь важной тенденцией является то, что институциональные инвесторы, включая коммерческие банки и банки развития, а также нефинансовые учреждения и компании по управлению активами, также постепенно осуществляют бизнес онлайн-кредитования. С 2005 по 2013 год быстрое развитие сторонних платежных приложений показало, что Интернет-финансы вступили в начальную стадию развития.

С 2010 года Группа двадцати (G20) и Всемирный банк возглавили инициативу по расширению доступа к финансовым услугам в развивающихся странах, чтобы помочь снизить уровень бедности в развивающихся странах и странах с переходной экономикой [2]. Сегодня важность цифровых финансов и финансовой доступности для сокращения бедности и экономического роста привлекает внимание политиков и ученых, в основном из-за большого количества сохраняющихся проблем, которые, если их решить, могут улучшить работу цифровых финансов для частных лиц, предприятий и правительств. и экономики. Цифровые финансы и финансовая доступность имеют ряд преимуществ для пользователей финансовых услуг, поставщиков цифровых финансов, правительств и экономики, таких как расширение доступа к финансам для бедных слоев населения, снижение стоимости финансового посредничества для банков и поставщиков финансовых технологий, и увеличение совокупных расходов правительств.

Несмотря на свои преимущества, цифровые финансы и доступ к финансовым услугам не в полной мере охватили широкие слои населения, что предполагает существующий разрыв между наличием финансирования, его доступностью и использованием. Одной из областей, где диспропорции широко распространены и привлекают повышенное внимание, особенно среди поставщиков финансовых технологий, является доступность цифровых финансовых услуг, включение финансовых данных и цифровые финансы. Взаимосвязи между ними и проблемами, которые они соз-

дают для финансовой доступности, в литературе уделяется очень мало внимания. Кроме того, провайдеры финансовых технологий могут способствовать экономическому росту в хорошие экономические времена, увеличивая объем финансовых транзакций в финансовой системе, хотя до сих пор неизвестно, могут ли провайдеры финансовых технологий и их деятельность усугубить экономический кризис в плохие экономические времена.

Консультативная группа по оказанию помощи бедным слоям населения определяет цифровую финансовую доступность как «цифровой доступ к формальным финансовым услугам и их использование изолированным и недостаточно обслуживаемым населением» [1]. В настоящее время инновационные цифровые финансовые услуги через мобильные телефоны и аналогичные устройства были запущены как минимум в 80 странах, чтобы побудить миллионы бедных клиентов использовать исключительно цифровые финансовые услуги, а не операции с наличными деньгами.

Процесс цифровой финансовой доступности начинается с предположения, что исключенное и/или недостаточно обслуживаемое население имеет какие-то официальные банковские счета и нуждается в цифровом доступе, чтобы иметь возможность выполнять основные финансовые операции удаленно. Если исключенное и недостаточно обслуживаемое население понимает и может быть убеждено в предполагаемых преимуществах цифровой финансовой доступности, эффективная программа цифровой финансовой доступности должна соответствовать потребностям исключенного и недостаточно обслуживаемого населения и должна осуществляться ответственно по цене, которая является приемлемой для поставщиков и доступной для клиентов.

В подобных условиях особую актуальность приобретают вопросы обеспечения финансовой доступности территориальных образований в странах, характеризующихся высокой пространственной неравномерностью и региональной социально-экономической поляризацией, например Россия. В связи с этим видится целесообразным рассмотреть тенденции финансовой доступности и выявить проблемы

с цифровыми финансами (цифровизацией банковских услуг) в региональном разрезе России на материалах отдельного региона – в рамках данного исследования Чеченской Республики.

Основная часть. Для определения тенденций и особенностей развития процессов цифровизации банковских услуг Чеченской Республики необходимо провести несколько этапов анализа:

Оценить степень информатизации региона с точки зрения Интернет-доступности и развитости инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий;

Определить уровень развития рынка банковских услуг в регионе;

Проанализировать показатели дистанционного банковского обслуживания региона;

Сопоставить тенденции по информатизации и цифровизации рынка банковских услуг в регионе.

В научной литературе проведен ряд исследований процессов цифровизации и информатизации регионов России, и в частности Чеченской Республики. Так, И.В. Митрофанова и др. в своем труде отмечают ряд проблем в процессах цифровой трансформации развития Чеченской Республики, используя данные об индикаторах цифровой экономики при сопоставлением с целями по программе «Развитие цифровой экономики Чеченской Республики на 2019–2024 годы». Среди основных барьеров отмечается низкий уровень обеспеченности экономики высококвалифицированными кадрами в сфере ИТ, высокая стоимость и низкая скорость доступа к Интернет [5].

А.Х. Цакаев и З.А. Саидов в работе по исследованию региональных аспектов цифровой трансформации провели сопоставительную оценку тенденций развития человеческого и инновационного капиталов, а также информационно-коммуникационных технологий между Чеченской Республикой и г. Москвой, что позволило выявить особенности в указанных процессах и степень разрыва между ними [15].

В труде Г.П. Литвинцевой и др. предложена методика оценки цифровых преобразований в регионах России с использованием регионального индекса цифровой составляющей качества жизни населения, включающего

37 показателей, характеризующих цифровую трансформацию в вопросах обеспечения качества жизни населения региона. Результаты проведенного анализа выявили положение Чеченской Республики в числе аутсайдеров с такими регионами, как Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика и Забайкальский край [4].

С точки зрения пользователей сети Интернет и желаний использования всемирной паутины в бытовой жизнедеятельности Северо-Кавказский федеральный округ отличается наименьшими показателями, при этом в разрезе макрорегиона прослеживается крайняя неоднородность среди субъектов. Чеченская Республика характеризуется изменчивой динамикой количественных показателей пользователей сети Интернет с трендом к сокращению [11]. Показатель человеческого капитала в контексте цифровизации экономики в Чеченской Республике также характеризуется низкими значениями вследствие несбалансированной структуры по источникам, механизму и результатам реализации потенциала человеческого капитала [6].

Учитывая проведенный обзор научной отечественной литературы по вопросам цифровизации региональной экономики России, можно сделать вывод, что в большинстве научных трудов отмечается низкий уровень цифровизации экономических отношений и доступности информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в Чеченской Республике [7; 9; 12; 14; 16].

Однако при всем множестве публикаций на тему цифровизации региональной экономики Чеченской Республики недостаточно исследован вопрос о трендах по цифровизации региональной банковской системы и влиянию доступности ИКТ на оцифровку рынка банковских услуг.

Основным индикатором, характеризующим уровень развития банковской системы в регионе, выступает совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами, который отражает институциональную и кредитную насыщенность, а также уровень развития сберегательного дела, скорректированный на численность населения. Среднерегиональное

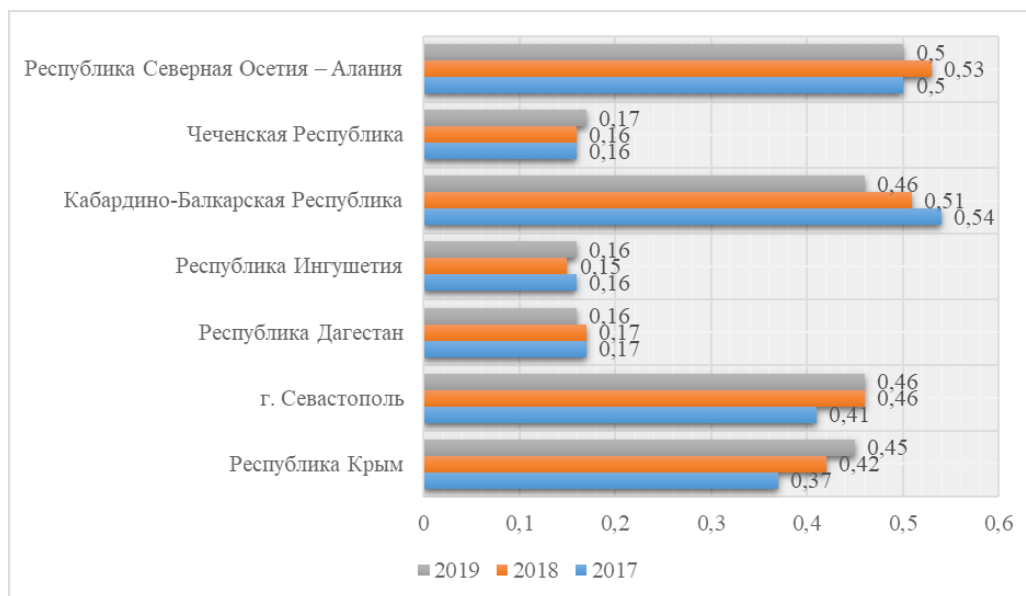

Рис. 1. Значения индекса обеспеченности регионов банковскими услугами за период 2017-2019 гг. [10]

значение данного индекса в России за последние 2 года составляет 0,81. Высоким является величина, близкая к 1, соответственно определим пороговое значение в 0,5 для отсека регионов со слабым уровнем банковского развития.

Среди 85 субъектов РФ в 7 прослеживается низкий уровень обеспеченности банковскими услугами, которые можно условно разделить на 2 группы: критические – Чеченская Республика, Республики Ингушетия и Дагестан; умеренные – г. Севастополь, Республики Крым и Северная Осетия – Алания (см. рис. 1). Про-

чие регионы России имеют величину индекса выше 0,6. Максимальные показатели в г. Москва – 1,48 и в г. Санкт-Петербург – 1,28[13].

Получив данные о регионах-аутсайдерах в сфере развития банковских услуг, следует рассмотреть тенденции цифровизации банковских систем в данных субъектах страны для определения наиболее проблемных аспектов процессов диджитализации российских регионов.

Важным в цифровой трансформации банковской системы регионов является наличие необходимой инфраструктуры и потенциала перехода с оффлайн на онлайн обслуживание,

Таблица 1

Доступность населения к Интернету по регионам за 2019 год [8]

Регион	Абоненты широкополосного доступа к интернету в расчете на 100 чел. населения, ед.	
	Фиксированного	Мобильного
Республика Крым	13,4	19,7
г. Севастополь	15,8	2,6
Республика Дагестан	3,2	59,4
Республика Ингушетия	1,5	53,9
Кабардино-Балкарская Республика	10,2	75,4
Чеченская Республика	4,9	66,7
Республика Северная Осетия – Алания	16,7	81,3
Российская Федерация	22,3	96,4

Рис. 2. Показатели телекоммуникационной инфраструктуры регионов за 2019 год [10]

что обеспечивается развитием сети Интернет и доступом населения к ней.

По показателю фиксированного доступа к широкополосному интернету в расчете на 100 человек населения сохраняется представленная выше типология регионов на 2 группы, исключение составляет мобильный интернет, к которому наименьший доступ наблюдается у жителей Севастополя и Крыма (см. табл. 1). Но при этом все рассматриваемые регионы имеют значения ниже среднероссийских.

Обеспеченность телекоммуникационной инфраструктурой также различна среди рассматриваемых регионов и в сравнении со средними значениями по стране. Так, по всем представленным на рисунке 2 показателям, Дагестан, Ингушетия и Чечня находятся ниже среднероссийских значений. Крым, Севастополь и Кабардино-Балкария имеют более высокие показатели, что говорит о развитости региональной телекоммуникационной инфраструктуры. Однако все регионы, кроме г. Севастополь, зна-

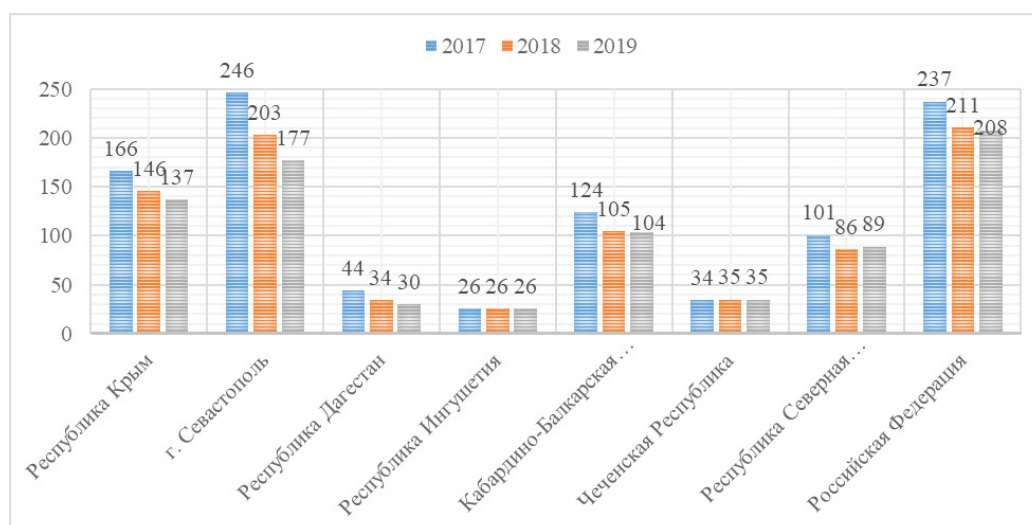
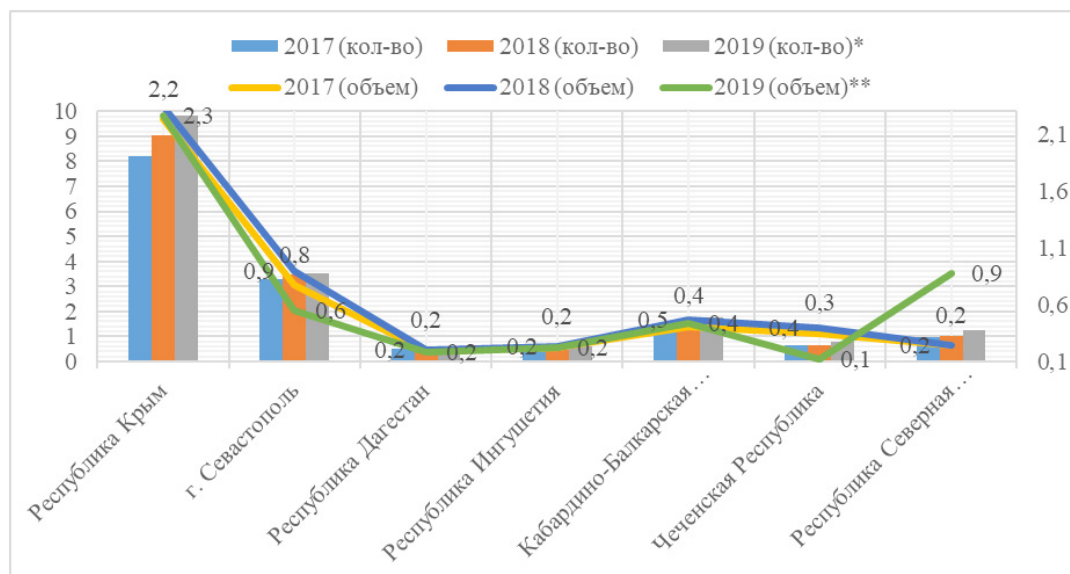

Рис. 3. Динамика количества кредитных учреждений (банки, филиалы, учреждения Банка России) на 1 млн. человек населения регионов за период 2017-2019 гг. [10]

* количество денежных переводов на душу населения региона

** объем денежных переводов на 1 млн. человек населения региона

Рис. 4. Динамика количества и объема денежных переводов, совершенных на территории регионов за период 2017-2019 гг. [10]

чительно пассивнее используют Интернет для оплаты товаров и услуг – это выступает одним из наиболее востребованных направлений для дистанционного банковского обслуживания.

Как следует из представленных данных о состоянии информационно-коммуникационного потенциала, исследуемые регионы имеют низкий уровень интернет-доступности населения. Данное обстоятельство препятствует осуществлению цифровой трансформации региональных банковских систем. Возможно, подобные показатели являются одним из основных барьеров в стимулировании банковской деятельности.

Цифровая реконструкция региональных банковских систем будет эффективной в случае наличия относительно развитой традиционной банковской системы регионов, включающей достаточное количество точек оффлайн-доступа субъектов хозяйствования к банковским услугам. Как и в предыдущих показателях, группа критических регионов, с точки зрения развитости банковской системы, имеет наименьшую институциональную обеспеченность кредитными организациями (см. рис. 3). Также просматривается отрицательная динамика по количеству кредитных организаций в регионах за период 2017-2019 гг. С точки

зрения цифровой трансформации, подобные процессы могут восприниматься как переход на дистанционное обслуживание, так как механизм цифровизации предполагает переход от оффлайн к онлайн-обслуживанию. Соответственно, сокращение банков в этом смысле должно быть оправдано.

Данные на рисунке 4 свидетельствуют о росте количества совершенных денежных переводов на численность населения регионов за рассматриваемый период. Подобная корректировка в виде соотношения на душу населения необходима для регионального сопоставления данных, поскольку рассматриваемая группа субъектов РФ имеет значительные отличия, и сравнение по абсолютным величинам не позволит качественно интерпретировать результаты. Несмотря на ежегодный рост количества совершенных денежных переводов во всех регионах, динамика рублевого объема переводов неоднозначна. В то время как Республики Крым и Северная Осетия – Алания показывают рост объема операций, Дагестан и Ингушетия на протяжении всего периода существенно не изменили своих значений. В г. Севастополе и Республиках Кабардино-Балкария и Чечня заметное снижение объемов совершенных денежных переводов в рублевом эквиваленте.

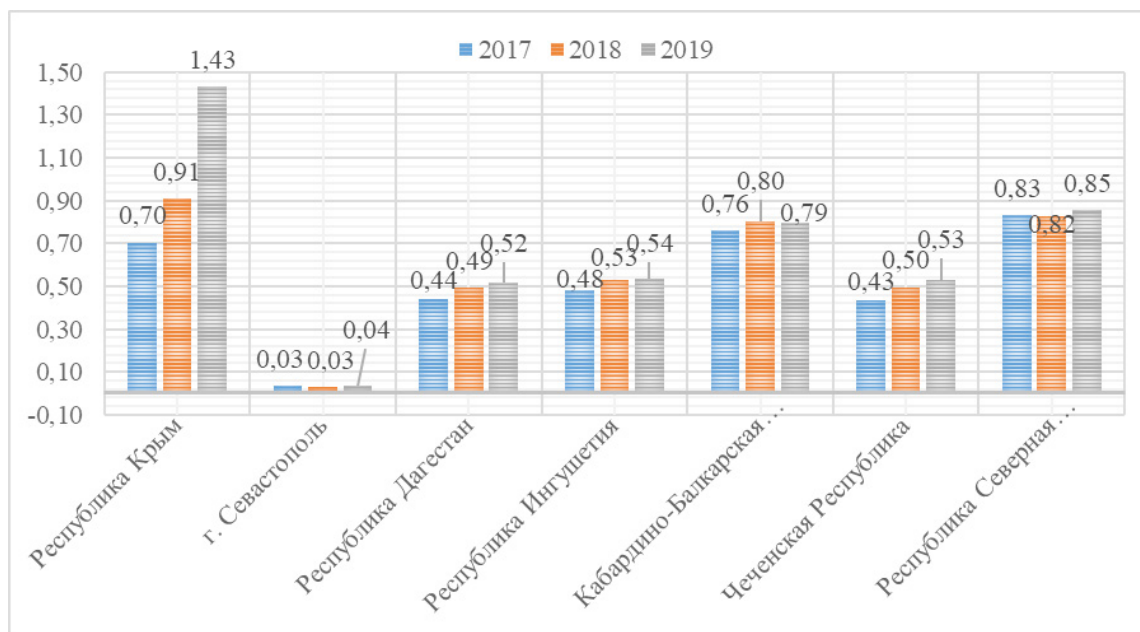

Рис. 5. Динамика количества счетов с дистанционным доступом на душу населения в регионах за период 2017-2019 гг. [10]

При этом все регионы значительно отстают от среднероссийских показателей.

В большинстве рассматриваемых регионов наблюдается рост количества счетов с дистанционным банковским обслуживанием, среди которых сильно выделяется Республика Крым (см. рис. 5). Однако в прочих субъектах РФ подобная стремительная динамика отсутствует, и рост количества «цифровых» счетов не такой ускоренный. Разительно отличается г. Севастополь, где данный показатель минимален по сравнению со всеми ре-

гионами страны. В данном случае прослеживается прямая корреляция со значениями из таблицы 1, в которых г. Севастополь имеет самый низкий уровень доступности к мобильному интернету. Дагестан, Ингушетия и Чечня сохраняют низкие показатели, как это наблюдалось в прочих статистических сводках.

Среднероссийское значение рассмотренного индикатора составляет 1,6, и группа исследуемых регионов находитсякратно ниже данной величины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенная оценка тенденций цифровизации банковской системы регионов, имеющих наименьший уровень развития банковского сектора, выявила следующие проблемные аспекты, требующие решения:

Критическое положение по темпам развития банковской системы и ее «оцифровки» наблюдается в Республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня;

Прослеживается прямая зависимость между показателями развития телекоммуникационной и информационной инфраструктуры и

тенденциями цифровизации банковских услуг в регионах;

Практически все рассмотренные регионы не отражают стремительного роста в ускорении диджитализации внутренних рынков банковских услуг. В некоторых случаях наблюдается кратное отставание от средних значений по стране;

Сокращение институциональной насыщенности банковской системы в регионах не компенсируется развитием интернет-банкинга и онлайн-обслуживания.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости минимизировать информационно-коммуникационное, инфраструктурное и финансовое отставание рассмотренной группы регионов от среднероссийских значений, поскольку в противном случае процессы поляризации субъектов РФ будут только усиливаться. «Оцифровка» финансовых активов и экономических отношений невозможна без обеспечения базовыми технологическими,

информационными, телекоммуникационными инструментами. Торможение в процессах цифровизации банковского сектора регионов также усилит отставание в социально-экономическом развитии представленной группы субъектов России.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-410-200002

ЛИТЕРАТУРА

1. CGAP. What is Digital Financial Inclusion and Why Does it Matter? 10 March 2015 (2015) URL: <http://www.cgap.org/blog/what-digital-financial-inclusion-and-why-does-it-matter> (дата обращения: 10.12.2020).
2. G20 Principles for innovative financial inclusion - executive brief (2010) URL: <http://www.gpfi.org/publications/g20-principles-innovative-financial-inclusion-executive-brief> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Statista (2019). Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2021 (in billion U.S. dollars), URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales> (дата обращения: 10.12.2020).
4. (2019) Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации / *Литвинцева Г.П., Шмаков А.В., Стукаленко Е.А., Петров С.П.* // Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 3. С. 107-127.
5. Цифровая трансформация периферийных регионов юга России (на примере Чеченской Республики) / *Митрофанова И.В., Бисакаева М.А., Гукасова Н.Р., Орлянская А.А.* // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 10А. С. 117-131.
6. *Михалкина Е.В., Крячко В.И.* Человеческий капитал Юга России в условиях цифровизации экономики: трёхкомпонентная аналитическая модель // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 126-137.
7. *Мыслякова Ю.Г., Шамова Е.А.* Цифровой код развития российских регионов: идентификация, морфология и оценка // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 6 (176). С. 16-24.
8. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / *Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.*; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
9. *Орешин В.П., Решиев С.С.* Концептуальный подход к созданию необходимых условий для успешного развития цифровой экономики в Чеченской Республике // Развитие региональной экономики в условиях цифровизации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» / Отв. ред.: Цакаев А.Х., Саидов З.А., Арсаханова З.А. 2018. С. 104-110.
10. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 01.10.2020).
11. *Рябова И.А., Щербина А.Б.* Оценка «включенности» населения регионов Северного Кавказа в процессы цифровизации и информатизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 315-329.
12. *Смотрина О.С., Корабейников И.Н.* Направления развития цифровой экономики в регионе // Сотрудничество Республики Беларусь и Оренбургской области в инновационной

- деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 376-382.
13. *Таштамиров М.Р.* Обеспеченность регионов банковскими услугами в условиях финансового оздоровления банковской системы России // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов: в 2 томах. 2019. С. 503-508.
 14. *Таштамиров М.Р., Усманова Х.Т.* Цифровизация банковского сектора России: особенности и тенденции на современном этапе // МИЛЛИОНЩИКОВ-2019. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО «ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова». 2019. С. 319-326.
 15. *Цакаев А.Х., Саидов З.А.* Цифровая трансформация российской экономики: региональный аспект // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 2 (30). С. 9-26.
 16. *Чернышева А.М., Калыгина В.В.* Развитие цифровизации регионов Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 235-239.

DIGITALIZATION AND FINANCIAL ACCESSIBILITY OF THE BANKING SECTOR OF THE CHECHEN REPUBLIC

© M.R. Tashtamirov

Chechen State University, Grozny, Russia

Digital transformations of regional socio-economic systems determine long-term trends in economic growth and financial stability of individual territorial entities. Global trends in the “digitization” of economic and financial relations impose their imprint on the vector of regional development of national economies. Such issues are also relevant for Russia. In this regard, this article is aimed at identifying features and problems in the digitalization processes of the regional banking system and the banking services market in terms of digitisation and financial accessibility of the Chechen Republic. The necessity and main factors of digital transformation of isolated economy are considered. The concepts of digital finance and financial accessibility are defined, as well as the connection between these areas in modern conditions. Indicators of informatization of the Chechen Republic were analyzed. The Region’s banking services were also assessed. The degree of interaction between indicators of informatization of the region and the level of digitalization of the banking services market in terms of Internet accessibility and the development of remote banking services was revealed.

Keywords: digitalization of the region, banking system, financial accessibility, digital banking, regional economy, telecommunications infrastructure.

REFERENCES

1. CGAP. What is Digital Financial Inclusion and Why Does it Matter? 10 March 2015 (2015), available at: <http://www.cgap.org/blog/what-digital-financial-inclusion-and-why-does-it-matter> (Accessed 10.12).
2. G20 Principles for innovative financial inclusion - executive brief (2010), available at: <http://www.gpfi.org/publications/g20-principles-innovative-financial-inclusion-executive-brief> (Accessed 12/10/2020).

3. Statista (2019). Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2021 (in billion US dollars), available at: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales> (accessed 10.12.).
4. Litvintseva, G.P., Shmakov, A.V., Stukalenko, E.A. and Petrov, S.P. (2019) 'Otsenka tsifrovoi sostavlyayushchei kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossiiskoi Federatsii'. [Assessment of the digital component of the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation]. *Terra Economicus*. Vol. 17.No. 3. Pp. 107-127.
5. Mitrofanova, I.V., Bissakaeva, M.A., Gukasova, N.R. and Orlyanskaya, A.A. (2018) 'Tsifrovaya transformatsiya periferiinykh regionov yuga Rossii (na primere Chechenskoii Respubliki)' [Digital transformation of peripheral regions of southern Russia (on the example of the Chechen Republic)]. *Economy: yesterday, today, tomorrow*. Vol. 8.No. 10A, Pp. 117-131.
6. Mikhalkina, E.V. and Kryachko, V.I. (2019) 'Chelovecheskii kapital Yuga Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: trekhkomponentnaya analiticheskaya model' *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. [Human capital of the South of Russia in the context of the digitalization of the economy: a three-component analytical model. State and municipal management. Scholarly notes]. No. 3.P. 126-137.
7. Myslyakova, Yu.G. and Shamova, E.A. (2019) 'Tsifrovoi kod razvitiya rossiiskikh regionov: identifikatsiya, morfologiya i otsenka' *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. [Digital code for the development of Russian regions: identification, morphology and assessment. Bulletin of the Samara State University of Economics]. No. 6 (176). Pp. 16-24.
8. Abdrakhmanova, G.I., Vishnevsky, K.O., Gokhberg, L.M. and others (2020) *Indikatory tsifrovoi ekonomiki: 2020: statisticheskii sbornik*. Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki» [Indicators of the digital economy: 2020: statistical collection. NRI "Higher School of Economics", Moscow, 360 p.
9. Oreshin, V.P. and Reshiev, S.S. (2018) 'Kontseptual'nyi podkhod k sozdaniyu neobkhodimykh uslovii dlya uspehnogo razvitiya tsifrovoi ekonomiki v Chechenskoii Respublike'. V sbornike: *Razvitie regional'noi ekonomiki v usloviyakh tsifrovizatsii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu FGBOU VO «Chechenskii gosudarstvennyi universitet»*. [Conceptual approach to creating the necessary conditions for the successful development of the digital economy in the Chechen Republic. In the collection: Development of the regional economy in the context of digitalization. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Chechen State University]. In Tsakaev, A.Kh., Saidov, Z.A. and. Arsakhanova, Z.A (Ed.), pp. 104-110.
10. Official website of the Bank of Russia [online], available at: <http://www.cbr.ru> (Accessed: 01.10.2020)
11. Ryabova, I.A. and Shcherbina, A.B. (2019) 'Otsenka "vklyuchennosti" naseleniya regionov Severnogo Kavkaza v protsessy tsifrovizatsii i informatizatsii'. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. [Assessment of the "involvement" of the population of the regions of the North Caucasus in the processes of digitalization and informatization. Economy: yesterday, today, tomorrow]. Vol. 9.No. 9-1, pp. 315-329.
12. Smotrina, O.S., Korabeynikov I.N. (2018) 'Otsenka "vklyuchennosti" naseleniya regionov Severnogo Kavkaza v protsessy tsifrovizatsii i informatizatsii'. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. [Directions of development of the digital economy in the region. In the collection: Cooperation between the Republic of Belarus and the Orenburg region in innovation. Materials of the international scientific and practical conference]. Pp. 376-382.
13. Tashtamirov, M.R. (2019) 'Obespechennost' regionov bankovskimi uslugami v usloviyakh finansovogo ozdorovleniya bankovskoi sistemy Rossii' V sbornike: *Natsional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva. sbornik nauchnykh trudov: v 2 tomakh*. [Provision of regions with banking services in the context of financial recovery of the banking system of Russia. In the collection: National economic systems in the context of the formation of the global economic space. Collection of scientific papers: in 2 volumes]. Pp. 503-508.

14. Tashtamirov M.R. and Usmanova, Kh.T. (2019) 'Tsifrovizatsiya bankovskogo sektora Rossii: osobennosti i tendentsii na sovremennom etape' V sbornike: *MILLIONShchIKOV-2019. Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh, posvyashchennoi 100-letiyu FGBOU VO "GNTU im. akad. M.D. Millionshchikova* [Digitalization of the banking sector in Russia: features and trends at the present stage. In the collection: MILLIONSCHIKOV-2019. Materials of the II All-Russian scientific-practical conference of students, graduate students and young scientists, dedicated to the 100th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State Technical University named after Academician MD Millionshchikov". Pp. 319-326.
15. Tsakaev, A.Kh. and Saidov, Z.A. (2018) 'Tsifrovaya transformatsiya rossiiskoi ekonomiki: regional'nyi aspekt' *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Digital transformation of the Russian economy: regional aspect . Bulletin of the Chechen State University]. No. 2 (30). Pp. 9-26.
16. Chernysheva, A.M. and Kalygina, V.V. (2019) 'Razvitie tsifrovizatsii regionov Rossiiskoi Federatsii' *Vestnik Akademii znanii*. [Development of digitalization of the regions of the Russian Federation. Bulletin of the Academy of Knowledge]. No. 4 (33). Pp. 235-239.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

© А. В. Чекрыжов, В. А. Сазонов

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

В статье авторами рассматриваются основные экологические и экономические проблемы, имеющиеся в сфере использования природных ресурсов мирового хозяйства, такие как: исчерпание ресурсов, отсутствие возможности их пополнения; рост объемов потребления ресурсов населением; загрязнение окружающей среды. В связи с этим, важной становится оптимизация взаимодействия общества и природы на основе повышения эффективности использования природных ресурсов.

Проанализированы авторами причины и факторы, сформировавшие на сегодняшний день кризисное положение в экологии.

Ключевые слова: мировое хозяйство, природные ресурсы, нефть, газ, экология, топливо.

На сегодняшний день главной спецификой развития мирового хозяйства представляются непрерывно растущие объемы потребления природных ресурсов. Наряду с этим, во внешнеэкономической деятельности природные ресурсы имеют важное значение.

Природные ресурсы представляют собой средства к существованию, без которых общество не имеет объективной возможности осуществлять свою жизнедеятельность.

Природные ресурсы мирового хозяйства многообразны и интегрируют в себя:

- энергетические;
- земельные;
- почвенные;
- водные;
- лесные;
- биологические;
- минеральные;
- климатические;
- рекреационные ресурсы [1, с. 52].

Определенные виды ресурсов, такие как минеральные, имеется возможность использовать лишь единожды (нефть, природный газ, угли, руды черных, цветных и благородных металлов). Они имеют конечные запасы, пополнение которых практически не представляется возможным, в силу того, что необходимые для

этого условия отсутствуют, а также скорость возникновения полезных ископаемых неизмеримо медленнее, чем их расходование обществом.

Мировыми лидерами по добыче природного газа являются Европа, АТР и Северная Америка. Мировые запасы нефти в большинстве своем представлены в России, Иране и Катаре. Статистические данные о добыче и спросе на нефть и газ среди мировых стран представлены в таблице 1 и 2.

Мировые запасы минерального топлива находятся на высоком уровне (запасов хватит на 1000 лет при уровне потребления, имеющемся на сегодня). Обеспеченность разнообразными видами ресурсов не является одинаковой:

- запасов угля хватит на 400 лет;
- природного газа – на 70 лет;
- нефти – на 45 лет [4].

Вместе с тем, объем потребления людьми природных ресурсов каждый год растет в среднем на 5%. Таким образом, возможности прироста природных ресурсов близки к исчерпанию. Повышение эффективности использования природных ресурсов представляется возможным лишь на базе применения энергосберегающих технологий.

Таблица 1

Динамика добычи и спроса на нефть среди мировых стран за 2018-2020 гг.

страна	запас, млрд. барр.	добыча			спрос		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020
мир	1729,7	99,1	99,8	100,9	98,8	99,8	100,8
Иран	147,2	4,7	4,9	4,9	0,9	0,9	1,0
Канада	167,8	5,2	5,2	5,5	2,4	2,4	2,4
Россия	106,2	11,5	11,5	11,6	3,5	3,6	3,7
Саудовская Аравия	297,7	12,0	11,5	11,3	3,9	3,9	4,0

Таблица 2

Динамика добычи и спроса на газ среди мировых стран за 2018-2020 гг.

страна	запас, млрд. барр.	добыча			спрос		
		2018	2019	2020	2018	2019	2020
мир	196,9	3980	4118	4227	3980	4118	4227
Европа	3,9	273	262	251	607	609	610
Россия	38,9	721	727	730	485	487	490
Северная Америка	13,9	1057	1138	1176	1022	1040	1055
Китай	6,1	157	169	175	282	300	320

Наряду с этим, нынешний этап общественного развития определяется:

- ускоренным ростом числа людей, населяющих планету;
- научно-техническим прогрессом;
- вмешательством человечества в природную среду.

Проблематика в области охраны природы на сегодняшний день имеет большое значение. Вместе с тем, серьезные экологические и экономические проблемы достаточно длительное время не волновали общество, что сопряжено с отсутствием осознания остроты этих проблем и положения, которое имеется в области природных ресурсов.

С поступательным развитием научно-технического прогресса и повышением объемов производства, проблематика взаимодействия природы и общества приобрела глобальный

характер. В ходе общественного развития непрерывно встает вопрос отсутствия соответствия между растущими потребностями общества и наличием ресурсов.

Главной задачей представляется процесс оптимизации взаимодействия общества и природы на базе повышения эффективности использования природных ресурсов в хозяйственной деятельности человека.

Обеспеченность экономической системы ресурсами природы длительное время не воспринималась как зависимость от законов экологии. Однако в ходе развития производительных сил за последние несколько лет зависимость от ресурсов начала сильно ощущаться.

К числу самых волнующих вопросов потребления ресурсов на сегодняшний день следует отнести:

- невысокий технологический уровень добычи и переработки сырья;
- структура народного хозяйства с высоким удельным весом ресурсоемких отраслей;
- дефицит экономических стимулов к сбережению ресурсов;
- отсутствие проработки вопросов политики со стороны государства в сфере сбережения ресурсов.

Данные факты представляют собой основные первоисточники огромных перерасходов топлива, сырья и материалов. Электроемкость и энергоемкость внутреннего валового продукта в нашей стране в 2,5 и 4,5 раза превышает показатели Америки. Разрыв к европейским странам и Японии превышает 3,5 и 8,8 раз. Еще больше наша страна перепотребляет минеральное сырье, в частности железной руды, а из промышленных материалов – стали и цемента. К примеру, наша страна в начале 90-х гг. потребляла железной руды на единицу внутреннего валового продукта в 8 раз больше, чем в Америке [3].

Итогом подобного рода перепотребления ресурсов Российская Федерация затрачивает лишь на энергоносители 25-30% внутреннего валового продукта. Однако, в Америке данный показатель находится на уровне не выше 67%, а в Европе еще ниже.

Возобновляемые природные ресурсы в ходе их потребления непрерывно восстанавливаются (животный мир, растительность, почва). Вместе с тем, с целью их сохранения следует создавать необходимые для этого условия, нарушая которые данный процесс может остановиться.

Процессы восстановления происходят с различной скоростью для различных ресурсов: для восстановления животных требуется несколько лет, леса – 60-80 лет, почвы – несколько тысячелетий.

Следует обратить внимание, что ситуация с охраной недр и горной экологией за последний период времени сильно усложнилась. Основными причинами представляются:

- положение экономической системы;
- отсутствие проработанной модернизации в сфере управления минеральными и сырьевыми ресурсами со стороны органов государственной власти.

Имеется большое количество оснований и возможностей, чтобы похищать минеральную базу и формировать коррупционные связи в данной сфере.

Каждый вид использования земель обуславливает их разрушение – деградацию: перестройка и разрушение естественных экосистем, снижение и ликвидация способности обеспечивать устойчивость окружающей среды.

Сельскохозяйственное использование земель тоже воздействует на порчу естественных экологических систем и на насаждение монокультур на огромном количестве территорий.

Наряду с этим, проблематика ограниченности природных ресурсов сопряжена с вопросами их рационального использования и загрязнения среды.

Для начала необходимо отметить, что любая деятельность человека влияет на:

- порчу естественных ландшафтов;
- обуславливает вырубку лесов;
- истощение плодородного слоя почвы;
- ускорение процессов водной и ветровой эрозии;
- расширение площади пустынь;
- климатическую трансформацию.

Каждый год на нашей планете уничтожается более 20 тыс. км² леса, более 7 млн. га плодородных земель отчуждается из сельского хозяйства.

Отрицательное влияние хозяйственной деятельности наблюдается и в загрязнении природной среды. Стремительными темпами нарастают объемы твердых промышленных и бытовых отходов. По оценкам экспертов она может превышать 100 млрд. т в год. Общий объем сточных вод в начале 1990-х гг. достигал 1800 км³. Количество нефти и нефтепродуктов, ежегодно попадающих в мировой океан, может составлять 3,5 млн. т. [2, с. 285].

На сегодняшний день большая часть водной поверхности покрыта нефтяной пленкой, что негативно воздействует на нарушение газо-, тепло- и влагообмен между водой и воздухом.

Что касается атмосферы, то тут следует сказать, что она ежегодно загрязняется отходами пылевидного и газообразного типа. Каждый год в нее поступает до 60 млн. т твердых

частиц, что обуславливает наличие отрицательных явлений (смог, кислотный дождь). Все это может вызывать озоновые дыры.

Таким образом, сформировавшееся на сегодняшний день положение эксперты называют кризисом в экологии. Сегодня мировым

сообществом предпринимаются шаги по ограничению негативных последствий хозяйственной деятельности на окружающую природную среду. Однако пока эти усилия оказываются недостаточными, и масса вредных отходов продолжает увеличиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдокушин Е. Ф.* Международные экономические отношения: учеб. пособие. М.: 2018. 354 с.
2. *Бурер А. О.* Кто добывает – тот и рекультивирует / А. О. Бурер, А. Н. Порунов // ЭКО. 2019. №2. С. 112-116.
3. *Клинов В. Г.* Мировая экономика: прогноз до 2050 года // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 10-18.
4. *Ломакин В. К.* Глобальная экономика: учебник для вузов. 2017. 97 с.
5. *Максаковский В. П.* Общая экономическая и социальная география. Курс лекций. М.: Инфра-М, 2018. С. 27-30.
6. *Сабирова З. Э.* Экономика общественного сектора: учебное пособие. ГБОУ ВПО «БАГСУ». Уфа, 2015. 98 с.
7. *Светогорова В. В.* Перспективы развития мировой экономики // Молодой ученый. 2015. №20. С. 285-287.
8. География мировых природных ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fb.ru/article/237283/geografiya-mirovyih-prirodnih-resursov-tablitsa> (дата обращения: 22.05.2020).
9. Россия и мир: нефть и газ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wtmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/rossiya-neft-i-gaz/> (дата обращения: 22.05.2020).

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF USING NATURAL RESOURCES OF THE WORLD ECONOMY

© A. V. Chekryzhov, V. A. Sazonov

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia

In the article, the authors consider the main environmental and economic problems that exist in the use of natural resources of the world economy, such as the exhaustion of resources, the lack of opportunities to replenish them; the growth of resource consumption by the population; environmental pollution. In this regard, it is important to optimize the interaction of society and nature by increasing the efficiency of natural resources use.

The authors have analyzed the reasons and factors that have formed the current crisis in ecology.

Keywords: world economy, natural resources, oil, gas, ecology, fuel.

REFERENCE

1. Avdokushin, E. F. (2018) 'Mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: ucheb. Posobie'. [International economic relations: textbook]. Moscow. P. 354.
2. Buer, A. O. and Porunov A. N. (2019) 'Kto dobyvaet – tot i rekul'tiviruet' [Whoever extracts is the one who reclaims it]. *EKO*. №2. Pp. 112-116.
3. Klinov, V. G. (2020) 'Mirovaya ekonomika: prognoz do 2050 goda'. *Voprosy ekonomiki*. [World economy: forecast up to 2050. Economic issues.] №5. Pp. 10-18.
4. Lomakin, V. K. (2017) 'Global'naya ekonomika: uchebnik dlya vuzov'. [Global Economy: a textbook for universities.]. P. 97.
5. Maksakovskii, V. P. (2018) 'Obshchaya ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya'. *Kurs leksii*. [General economic and social geography. Lecture course]. Infra-M. Moscow. pp. 27-30.
6. Sabirova, Z. E. (2015) 'Ekonomika obshchestvennogo sektora: uchebnoe posobie'. [Public Sector Economics: A Study Guide]. GBOU VPO «BAGSU». Ufa. P. 98.
7. Svetogorova, V. V. (2015) 'Perspektivy razvitiya mirovoi ekonomiki'. *Molodoi uchenyi*. [Prospects for the development of the world economy. Young scientist.] №20. p. 285-287.
8. 'Geografiya mirovykh prirodnykh resursov' [Geography of the world's natural resources], available at: <http://fb.ru/article/237283/geografiya-mirovyih-prirodnyih-resursov-tablitsa> (accessed: 22.05.2020).
9. 'Rossiya i mir: neft' i gaz' [Russia and the World: Oil and Gas], available at: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/rossiya-neft-i-gaz/> (accessed: 22.05.2020).

О СПЕЦИФИКЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПАНДЕМИИ

© В. Х. Акаев^{1, 2}, Э. М. Тазбиева³

¹ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

²КНИИ РАН, Грозный, Россия

³МБОУ «СОШ с. Садовое им. А-Х. Кадырова», Грозный, Россия

В публикации уделяется внимание раскрытию состояния образования в России в условиях коронавирусной пандемии, оказывающей масштабное негативное влияние на все сферы деятельности. В силу этого система образования требует существенных изменений, в числе которых перевод на дистанционное обучение, считая его временной мерой. Однако опыт использования цифровых технологий в образовательной системе, а также в научных контактах вполне может отразиться на трансформацию всей системы образования в стране. Авторы соотносят онлайн и офлайн формы образования, считая, что последняя форма в длительное время будет сохранять свою преимущественную роль.

Ключевые слова: система образования, коронавирусная пандемия, дистанционное образование, Интернет-технологии.

В последние десятилетия в социальной сфере России, особенно в системе образования, происходят серьезные потрясения, сопряженные с различными социально-экономическими трансформациями, что приводит к различного рода кризисам и необходимости выхода из них. Постсоветское образовательное пространство, потерявшее трендовую значимость в современном глобализирующемся мире, заимствуя западные тенденции информационно-технологического развития, реформируя их на российский лад, постепенно приобретает твердую почву, некую устойчивую тенденцию развития, как подверглось новому испытанию.

Вспышка коронавирусной инфекции (COVID-19) в конце 2019 года, приобретшая статус пандемии, охватила весь мир. Прошедший год войдет во всемирную историю с аномальным использованием терминов «вирус», «инфекция», «заражение», «карантин», «смерть», «вакцина». Казалось бы, эти угнетающие сознание термины должны были в глобальном масштабе коснуться только сферы здравоохранения, однако ситуация парализо-

вала все области человеческой деятельности, включая систему образования.

В достаточно короткий срок были приняты меры по организации образовательного процесса в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). В попытке сдержать масштабы глобальной пандемии во всех странах принимаются решения о закрытии всех типов образовательных организаций. По данным ЮНЕСКО более 1,5 миллиарда обучающихся из 165 стран мира были охвачены закрытием школ. Единственной возможностью сохранения учебного процесса явилось дистанционное обучение. В общей трактовке «дистанционное обучение – это взаимодействие учителя и учащихся на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), реализуемое специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность» [1].

Образование в России на расстоянии началось с начала XX столетия, что выражалось в

обмене печатной информации, где единственным каналом связи являлась почта. Впоследствии происходит организация заочного обучения в высших учебных заведениях с периодическими встречами студентов с преподавателями. Особо востребованным становится заочное обучение в период становления советского государства, когда в стране ощущалась острая нехватка специалистов, а их обучение было крайне нежелательным в отрыве от производства. Открываются заочные курсы по направлениям, в целях повышения квалификации, а заочная система обучения становится неотъемлемой частью советской системы образования.

В середине XX века возрастает устойчивый интерес к информации, как к главному объекту двигателя прогресса, которая быстро обрабатывалась, позволяя извлечь максимальную пользу для общества. С этой задачей уже справляются компьютеры. Ныне высшие учебные заведения западных стран оперативно используют новые возможности и предлагают обучение с использованием дистанционного формата. К концу прошлого столетия потенциал дистанционного обучения оценен на отечественном рынке образовательных услуг и стал внедряться в учебный процесс частных ВУЗов.

Серьезные изменения произошли в связи с приобщением к программе ЮНЕСКО. Качественное обучение без отрыва от трудовой деятельности стало возможным получить не только в учреждениях, но и в структуре подготовки персонала отраслевых предприятий. В 2005 году российская система образования с применением дистанционных технологий была признана соответствующей международным стандартам [2].

Содержательная база дистанционного обучения расширялась с развитием способов передачи. Сегодня Интернет обеспечивает учебный диалог субъектов образовательного процесса в режиме реального времени. Телекоммуникационные технологии позволяют организовывать вебинары, видеоконференции, использовать электронные учебники и электронную почту. Набирает обороты массовое обучение, вне географического, социального и временного положения.

Онлайн – образование стало обретать огромную популярность в системе высшего образования, повышения квалификации и переподготовки кадров, а в условиях пандемии этой формой обучения были охвачены все ступени обучения.

В период пролонгированных каникул и самоизоляции, согласно методическим рекомендациям Министерства просвещения России по реализации программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, осуществлен переход на электронное обучение в дистанционном режиме, широко используя образовательные платформы, мессенджеры, социальные сети. Все участники образовательных отношений одновременно перешли на уровень технологических отношений и стали участниками цифровой образовательной среды и ее массовой апробации.

Непроработанная нормативно-правовая база, неподготовленность субъектов учебного процесса, недостаточная компьютерная грамотность, отсутствие практических навыков дистанционного обучения, острая нехватка техники, слабый Интернет, материальное положение многодетных семей, перегруженность образовательных платформ и отсутствие единого канала связи – далеко неполный перечень проблем, с которыми столкнулись учебные заведения, обучающиеся и их родители. Но образовательные процессы этим не останавливаются, поскольку происходит регулирование нового формата обучения на основе законов, технического оснащения образовательных организаций, применения высокоскоростного Интернета, методологических и дидактических основ дистанционного обучения.

По словам ректора МГПУ Игоря Ремонко «дистанционное обучение обесценило значимость репродуктивного образования на запоминание, поскольку многие ответы на вопросы учителя дети быстро находили в интернете, и в связи с этим им предложено обновить КИМ-ы и ЕГЭ. По его мнению, необходимо создать специальную систему, которая станет агрегатором школьных интернет-ресурсов». Гендиректор еще одной крупной компании «Мобильное электронное образование» Александр Кондаков также считает, что «после пан-

демии онлайн-сервисы никуда не денутся, они уже стали частью образовательной экосистемы». Он уверен, что за два месяца учителя ими овладели, для учеников эти форматы более понятны и комфортны, а классно-урочная система, существующая уже 500 лет, неактуальна и дети выходят из школы с безнадежно устаревшим набором знаний и навыков [3].

В настоящее время (на июнь 2020) существуют два основных документа о новом школьном образовании в России:

1. Постановление Правительства Российской Федерации «О проведении в 2020-2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых».

2. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 N P-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий». Даты эксперимента уже определены: 1 сентября 2020-31 декабря 2022. Участниками экспериментальной реформы школьного образования стали учебные учреждения (колледжи и школы) 14 российских регионов [4].

Считаем, что перезагрузка в технологическом плане произойдет и в вузовской системе образования. Онлайн – обучение твердо закрепляет свои позиции в высшей школе. В психологическом плане к этому готовы студенты, сформировавшиеся на гаджет-культуре, когда профессорско-преподавательский состав настроен скептически, надеясь на возвращение в традиционное русло. Однако в очередной раз заметим, что эксперты и первые лица образовательной системы однозначно заявляют о неизбежной цифровизации высшей школы.

Как считает министр науки и высшего образования России Валерий Фальков, ситуация с пандемией изменит систему высшего образования. Появится больше цифровых форматов, образование станет смешанным. «Очное образование до и после коронавируса – две большие разницы, – отметил министр. В нем

будет больше разных цифровых технологий и онлайн-форматов. Изменяется и требования к преподавателям. Сегодня многие поняли: если ты не можешь организовать коллективную работу с помощью онлайн-сервисов, то это уже критично». Но в целом, по оценке министра, высшая школа справилась с вынужденным переходом на дистанционное обучение [5].

Сказанное позволяет признать, что при любом раскладе эпидемиологической обстановки российская система образования не останется прежней. Нужно учесть то, что цифровизацию нельзя признать панацеей от сложных образовательных процессов, в которых роль учителя, профессора в решении творческих задач останется неизменной. Приняв цифровые реалии нашей современности, необходимо извлечь максимальную пользу из виртуального пространства как некоего инструмента, облегчающего когнитивный процесс.

При этом нужно четко уяснить догму, что онлайн-образование не может быть отдельной, самостоятельной единицей системы образования, по крайней мере, до тех пор, пока обучение будут осуществлять преподаватели классического образования. Возможно, это будет продолжаться пока не сформируется новое поколение преподавателей с технократическим мышлением. Может ли такая «онлайн – интеллигенция» полноценно осуществлять творческий процесс в образовании.

При сохранении традиционной формы обучения, с присущей ей фундаментальностью, живым общением ученика и учителя, студента и преподавателя, можно использовать плоды Интернет-технологий для повышения эффективности способов передачи информации. Бесспорно, что потенциал дистанционного обучения полезен в сфере повышения квалификации и переподготовки кадров. Оно позволяет без отрыва от производства пройти обучение в любом, международном университете, получая при этом значительную финансовую выгоду. Данный формат обучения доступен в любое время и в любом месте для всех, а особенно для обучающихся с ОВЗ. Онлайн-версия учебного материала полезна для школьников и студентов, пропустивших занятия или не усвоивших тему.

Ныне вопрос, каким быть образованию онлайн или оффлайн не является актуальным. Представляется, что оффлайн образование в ближайшие 20 лет сохранится, имея такие преимущества как перманентный живой диалог всех участников образовательных отношений, возможность получить стажировку, вероятность трудоустройства высокомотивированных студентов, эпизодичность трансляции книжного материала, опору на личный опыт, практический кейс, обратную связь.

Другой вопрос, каким должно быть наше традиционное образование и его содержание в современных реалиях, остается актуальным для дискуссионных площадок. Очевидно, что беспрекословно адаптироваться и видоизменяться под каждый социальный запрос, вызовы времени, прерывную ментальность информационного общества система образования не в состоянии. Мы каждый раз отходим от сути образования, призванной формировать человека, воспитать человека, найти этого человека в человеке. И, в этом насущном деле его союзниками не могут быть политика и экономика.

Важными составляющими в деле обучения и воспитания подрастающего поколения, являются религия, культура, искусство и все иные духовные компоненты развития челове-

ка. Школа, являясь первой ступенью интеллектуально-нравственного формирования личности ребенка, должна опираться на широкие возможности религии, где знаниям отводится особая ниша. Система высшего образования должна получать на выходе, духовно зрелую личность, прививая гибкие компетенции, согласно запросам информационной эпохи. Важно, чтобы эта личность была бы творчески ориентирована. Сегодня требования к преподавателям вузов заметно меняются, ибо на государственном уровне высказывается точки зрения, считающая, что от цифровых компетенций напрямую зависит качество образования. Обеспокоенность Министра науки и высшего образования России тем, что преподавателя вузов, особенно старшее поколение, часто испытывают сложности в организации коллективной работы с помощью онлайн-сервисов, цифровых технологий [6] вполне понятно. Но в тоже самое время нельзя не учитывать и тот факт, что многие представители старшего поколения вузовских преподавателей, ученых представляют собой профессионалы высокого педагогического и научного уровня, знания и опыт которых необходимо основательно использовать в нынешних метаморфозах онлайн образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дистанционное_обучение // Сайт <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Просмотрено 26.06.2020
2. Развитие дистанционного образования в России // Сайт <https://ria-karera.ru/news/razvitiie-distantcionnogo-obrazovaniya-v-rossii/> Просмотрено 27.06.2020
3. Дистант наступает – отступать некуда // Сайт <https://zen.yandex.ru/media/realityschool/distant-nastupaet--otstupat-nekuda-5eda443d548cab7b06ab8905>. Просмотрено 27.06.2020
4. В российских школах запущен переход на дистанционное образование. Это новые опыты на наших детях? // Сайт https://zen.yandex.ru/media/smapse/v-rossiiskih-shkolah-zapuscen-perehod-na-distancionnoe-obrazovanie-eto-novye-opyty-na-nashih-detiah_5efb0f116d5aa035c3212428. Просмотрено 30.06.2020
5. Минобрнауки: Пандемия изменит систему высшего образования // Сайт <https://rg.ru/2020/04/21/v-minobrnauki-nastroeny-nachat-uchebnyj-god-vovremia-i-ochno.html>. Просмотрено 30.06.2020
6. *Фальков Валерий*: Система науки и образования должна быть более гибкой // https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2545

ABOUT SPECIFIC TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE MODERN PANDEMIC

© V. Kh. Akaev^{1, 2}, Z. M. Tazbieva³

¹*GSOTU named after academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia*

²*Kh. Ibragimov Complex Institute of RAS, Grozny, Russia*

³*MBEI "Secondary School named after A-Kh. Kadyrov, Sadovoe", Grozny, Russia*

The publication pays attention to disclosing the state of education in Russia in the context of the coronavirus pandemic, which has a large-scale negative impact on all spheres of human activity around the world. In the strength of this, the education system requires significant changes, including the transfer of distance learning, considering it a temporary measure. However, the experience of using digital technologies in the educational system, as well as in scientific contacts, may well affect the transformation of the entire education system in the country. The authors relate online and offline forms of education, believing that the latter form will retain its predominant role for a long time.

Keywords: education system, coronavirus pandemic, distance education, Internet technologies.

REFERENCES

1. Distantionnoe_obuchenie. [Distance learning], available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (accessed 26.06.2020).
2. Razvitiye distantionnogo obrazovaniya v Rossii. [Development of distance education in Russia], available at: <https://ria-karera.ru/news/razvitiye-distantionnogo-obrazovaniya-v-rossii/> (accessed 27.06.2020).
3. Distant nastupaet – otstupat' nekuda. [Distance comes – nowhere to retreat], available at: <https://zen.yandex.ru/media/realityschool/distant-nastupaet--otstupat-nekuda-5eda443d548cab7b06ab8905> (accessed 27.06.2020).
4. V rossiiskikh shkolakh zapushchen perekhod na distantionnoe obrazovanie. Eto novye opyty na nashikh detyakh? [The transition to distance education has been launched in Russian schools. Are these new experiences on our children?], available at: <https://zen.yandex.ru/media/smapse/v-rossiiskikh-shkolakh-zapuschen-perekhod-na-distantionnoe-obrazovanie-eto-novye-opyty-na-nashih-detiah-5efb0f116d5aa035c3212428>. (accessed 30.06.2020)
5. Minobrnauki: Pandemiya izmenit sistemu vysshego obrazovaniya. [Ministry of Education: Pandemic will change the higher education system], available at: <https://rg.ru/2020/04/21/v-minobrnauki-nastroeny-nachat-uchebnyj-god-vovremia-i-ochno.html>. (accessed 30.06.2020)
6. Fal'kov, V. Sistema nauki i obrazovaniya dolzhna byt' bolee gibkoi. [Falkov Valeriy: The system of science and education should be more flexible], available at: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2545

ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОСА

© Б. Б. Нанаева

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

В публикации анализируется роль традиций в познавательной деятельности, представляющей собой сложный, часто противоречивый процесс познания мира, на основе исторически сложившихся традиций. Важное место отводится традициям этноса, формирующим его мировоззрение, поведенческие установки, отношение к окружающему миру, образ жизни. Представляется необходимым рассмотреть этнокультурных традиций как важнейшую форму познания мира представителями этноса, в ходе которой вырабатываются его ментальные особенности, понимание социальной реальности, формируется соответствующий образ жизни.

Ключевые слова: познавательная деятельность, этнос, культура, традиции, системный анализ.

Цель исследования – выявить роль традиций этноса в познании окружающего мира, осознании природных, социальных и психических процессов. Каждый этнос в ходе своего исторического, экономического, научно-технического, культурного развития вырабатывает свои средства, методы, которые либо им самим продуцированы, либо заимствованы. На их основе происходит культурное развитие этноса, формируя соответствующее мировоззрение, поведенческие установки, соответствующий образ жизни.

Сама по себе познавательная деятельность – сложный процесс, связанный с активным изучением человеком окружающей действительности, в ходе которого субъект обретает знания, раскрывает законы природы, общества, духовного состояния человека. В ходе этого процесса происходит взаимодействие субъекта с миром, а также имеет место целенаправленное воздействие на него. Конечно же, познавательная деятельность этноса – это единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности, которая осуществляется на основе его мировоззренческих, психологических, культурных достижений, навыков осуществления интеллектуальной и практической деятельности.

Традиции, в том числе и этнические традиции, будучи результатом познавательной

деятельности субъекта (индивид, социальная группа) мира, его законов, способ передачи опыта от одного поколения к другому. Несмотря на свой консервативный характер традиции, как правило, ориентированы на развитие мировоззрения, на экономические, социокультурные преобразования. Роль традиций в развитии науки значительна, ибо без их участия не может осуществляться познавательный процесс, который сам по себе и есть приобретение новых знаний с опорой на бытующие познавательные традиции, хотя их возможности для объяснения нового порою ограничены.

Значительна роль традиций этноса в его развитии, осмыслении места в системе современных глобальных отношений, в защите от модернизационных новаций, которые нередко имеют разрушительный характер. Считаем важным рассматривать этнокультурные традиции как одну из важнейших форм познания мира представителем этноса. Достижение этой цели осуществляется в процессе решения следующих задач:

- рассмотреть этническое своеобразие процесса познавательной деятельности;
- эксплицировать социокультурные традиции как способ сознательной адаптации этноса к природно-климатическим и этнокультурным условиям жизнедеятельности;

– проанализировать принцип коллективизма как основу традиционных общественных отношений чеченцев.

Выбор метода философского анализа традиций как феномена познавательной деятельности этноса обусловлен спецификой поставленной проблемы, при этом использование диалектического метода позволит выявить систему связей общего и единичного, абстрактного и конкретного, логического и исторического, позволяющие определить внутренние и внешние механизмы функционирования традиций, их способность к саморазвитию и самоорганизации.

Поэтому понятием «традиция» в науке, обыденной жизни, культуре выражают многообразные явления в жизни человека, направленные на упорядочение жизнедеятельности людей, социальной группы, общества. Основу традиций составляют культурные образцы поведения, различные институты регулирования социальных отношений. Традиции относятся ко второй природе, созданной человеком, именуемой культурой. К ним относятся нормы, ценности, обычаи, обряды, ритуалы, праздники, связанные со всеми сторонами жизнедеятельности человека. Содержанием традиций являются опыт повседневности, особый способ познания мира (мифологический, религиозный, художественный, научный). В традициях зафиксированы нормы-запреты, нормы-правила, нормы-предписания, необходимые человеку, которые формировались в догосударственных общественных отношениях, а также в условиях формирования национальных государств.

Современное развитие глобализации, постнеклассическое развитие человека отражаются на исторически сложившихся традициях, которые бесспорно подвергаются трансформации, в корне меняя традиционную образ жизни, ценности, на которых он формировался. Известный американский философ, футуролог Ф. Фукуяма на основе анализа бурного развития медицины и биотехнологий предсказывает возможное будущее человечества. И это – некий выход за пределы исторически сложившихся традиций [1, с. 308]. По мнению М. Фуко, такой переход является транс-

грессией – причудливое скрещивание фигур бытия, вне этого перехода не знают существование [2, с. 89]. Он пытается понять возможные социальные и политические последствия в ходе использования современных научных результатов – достижений современной генной инженерии и клонирования человека. Им высказывается обоснованное опасение о том, что постчеловеческий мир может оказаться полным социальных конфликтов, где могут быть утрачены исторические традиции, формировавшие человека, человеческое общество, и даже понятие «общечеловеческого». По его мнению, «мы не должны быть рабами неизбежного технологического прогресса, если этот прогресс не служит человеческим целям» [1, 308]. В данном случае высказывается обеспокоенность тем, что применение новых научных достижений вполне может изменить не только его быт, образ жизни людей, но и его сущности, лишив традиционных ценностей человека, перекодировав его.

Этнокультурные традиции составляют значительный пласт в системе духовно-практического освоения и познания человеком мира. Мифология, религиозное сознание, отражающие связи божественного и земного миров в традициях, сочетают в себе рациональное и эмоциональное начала, в них слиты воедино практическая деятельность и духовное творчество. Традиция – это одна из форм человеческой деятельности, превращающаяся в социальную реальность. С точки зрения В. А. Лекторского, социальная реальность, в отличие от реальности природной, «не существует вне человеческой деятельности: она производится и воспроизводится последней (можно даже сказать, конструируется человеческой деятельностью) [3, с. 48].

Этнические традиции реализовывались в форме обыденного познания, как результат проявления здравого смысла, а по мере развития общества становились важнейшей частью созидательной деятельности, сохраняя достижения человека. Поэтому по традициям мы можем представить, как человек изучал мир, определял свое место в этом мире. В отличие от современной науки, когда знания являются самоцелью познавательной деятельности,

традиции представляли собой обобщенный многими поколениями этноса целесообразный практический опыт.

Общие закономерности, характерные традициям как форме познавательной деятельности человека, находили свое специфическое оформление в конкретных условиях жизненной практики того или иного этноса. В них отразился самобытный опыт хозяйственных, общественных отношений и духовных связей того или иного этноса. Поэтому традиции живут и изменяются, но их невозможно отменить, устранить, запретить, они развиваются вместе с этносом, так как новые поколения вновь и вновь черпают из них живительную силу знаний и опыта предков. Так, институт обычного права чеченцев – адаты, решая важнейшую задачу – обеспечение общественного порядка, защиты принципов эгалитарного равенства и справедливости, ограничивали возможность девиантного поведения индивидов.

Следование устоявшимся образцам и правилам поведения обеспечивало возможность развития индивида, члена общества. Поэтому человек следовал им без раздумий по заданному обществом образцу. Эти образцы, эти знания, обусловленные разумной целесообразностью, исследователи иногда называют духовно-практическими. Но мы все же склонны к тому, чтобы их называть народной мудростью. Народной мудрости соответствовал и язык изложения. Это был язык общественного мнения – назидания, рекомендации, нравственных оценок и т. п.

По традициям можно изучать историческое прошлое этноса. Они дают представление о том, как человек думал, видел мир, чувствовал, как вели себя в определенных обстоятельствах прошлые поколения, какова их преемственная связь, как сохранился дух времени. Характер традиций определяется уровнем хозяйственных, политических и социокультурных сфер жизнедеятельности общества.

В традициях проявляется этническое самосознание в форме представлений об общности территории, языка, отличительных особенностях культуры и психики, осознание своей этнической принадлежности, представления об общности происхождения и исторических

судеб входящих в него членов. Человек вне этой информации не сможет идентифицировать себя с данной этнической общностью.

С понятием «самосознание» связано множество явлений и связей в общественных отношениях этноса. Оно проявляет себя в действиях, суждениях, в духовном творчестве людей, их симпатиях, антипатиях, ценностных ориентациях. Это и оценочное отношение члена общества к тем или иным явлениям процесса их жизнедеятельности, в том числе способность анализировать, делать выводы о самом этом сознании.

Известный отечественный философ М. И. Билалов, разрабатывая концепцию познавательной культуры народов, отмечает общее и особенное в духовных, интеллектуальных традициях. Он подчеркивает, что «еврейский ум рационалистичен в системе этнических познавательных культур», устанавливает интеллектуальную связь греков с евреями [1, с. 98], методичность, педантичность, синкретический склад ума немцев [1, с. 103], сравнивая мышление индусов и арабов, цитируемый автор обнаруживает сближающее их сходство [1, с. 105]. Опираясь на А. Бердяева, Ф. Тютчева, М. И. Билалов подчеркивает иррациональность, религиозность русской души, склоняется к идее о том, что в русской душе боролись два начала: восточное и западное. В своих рассуждениях в анализе познавательной культуры этносов М. И. Билалов остановился на рассмотрении традиций, особенностей познавательной, мыслительной деятельности народов Кавказа.

Этническое самосознание неразрывно связано с коллективным сознанием. Например, наиболее отчетливо этнос обнаруживает себя в таком неотъемлемом компоненте самосознания, как принадлежность ему территории, которую исторически занимает. Глубоко осознавая, что у этноса должно быть определенное место проживания, народ воспринимает свою территорию как пространство, во-первых, освоенное только им, и, во-вторых, что вне этого пространства бытие этноса невозможно.

Но эта традиция – любить и защищать свою историческую родину, была не только эмоционально насыщена, но и глубоко ос-

мысленна. Ведь собственная территория – это возможность систематического общения друг с другом, что практически возможно лишь в условиях расселения в пределах целостной территории, что это необходимое условие появления специфических черт культуры, в том числе традиций, обычаев, соответствующих ритуалов, развития языка и т. д. Кроме того, необходимость постоянной защиты территории обитания являлась условием развития этноса, вырабатывая у народа способность к консолидации.

Традиции – это порождение коллективизма догосударственных общественных отношений. Благодаря традициям, люди удовлетворяют потребность коллективных переживаний в общественной оценке важных для них событий. Традиции обогащали их эмоциональный мир, формировали чувство принадлежности к коллективу, обществу. Если учесть, что они наполняли ежедневную жизнь человека в любом возрасте, то станет ясным, насколько велико и их воспитательное значение. Коллективистские принципы общежития, воплощенные в

традициях, боролись с проявлениями индивидуализма и эгоизма, укрепляли сознание неразрывности личных интересов с интересами всего этноса. Коллективизм и обусловленный им характер личных и общественных отношений был построен на взаимной ответственности и солидарности всех членов общества. Так, из принципа коллективизма вытекали принципы социальных отношений, как патриархальность, такие нравственные качества, как совесть, скромность, взаимопомощь, взаимовыручка и т. п.

Обобщая изложенные мысли, приходим к следующему выводу, что анализ традиций позволяет признать, что они – результат познавательной деятельности человека, социальной группы, общества, который способствует формированию у человека, социальной группы соответствующей картины мира, соответствующего образа жизни и поведенческих установок. Сочетая эмоциональные и рациональные аспекты, традиции составляют основу культуры, сохраняя ее прочность, часто впитывая новации для ее развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Билалов М.И.* Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость. Махачкала: ГАУ РД «Даг. книж. изд-во», 2017. 376 с.
2. *Грицанов А. А., Абушенко В. Л. Мишель Фуко.* Мн.: Книжный дом, 2008. 320 с.
3. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. 349 с.
4. *Лекторский В. А.* Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. 2004. № 3.

TRADITIONS IN THE CONTEXT OF ETHNOS COGNITIVE ACTIVITIES

© B. B. Nanaeva

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia

The publication analyzes the role of traditions in cognitive activity, which is a complex, often contradictory process of understanding the world, based on historically established traditions. An important place is given to the traditions of the ethnos, which form its worldview, behavioral attitudes, attitude to the world around it, and way of life. It seems necessary to consider ethnocultural traditions as the most important form of cognition of the world by representatives of an ethnos, in the course of which its mental characteristics, understanding of social reality are developed, an appropriate way of life is formed.

Keywords: Cognitive activity, ethnos, culture, traditions, system analysis.

REFERENCES

1. Bilalov, M. I. (2017) 'Postizhimost' istiny: ulovimost', ob'yasnimost', vyrazimost'. [Comprehensibility of truth: perceptibility, explainability, expressibility]. GAU RD "Dagestan Book Publishing House". Makhachkala. p 376.
2. Gritsanov, A. A., Abushenko, V. L. and Mishel' Fuko (2008). Book House. Minsk. p. 320.
3. Fukuyama, F. (2008) 'Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii'. [Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution.]. AST. Moscow. p. 349.
4. Lektorskii, V. A. (2004) 'Vozmozhna li integratsiya estestvennykh nauk i nauk o cheloveke? Voprosy filosofii'. [Is the integration of natural sciences and human sciences possible? *Questions of philosophy*]. № 3.

ПРЕПОДАВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ

© Э. Д. Алисултанова, М. З. Исаева, Д. У. Болтиев

ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В образовательном сообществе резко возросло использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в преподавании и изучении иностранных языков. Учителя получают доступ к инновациям и внедряют их, не всегда осознавая их значение для самих себя и своих учеников. В статье представлены некоторые особенности ИКТ, которые можно использовать в учебной среде, а также использование видео в качестве инструмента ИКТ на уроках иностранного языка. В данной статье также обсуждается роль учителя во внедрении технологий, именно учитель, а не технология, определяет качество обучения и преподавания. Роль учителя будет поставлена под угрозу, если мы интегрируем информационно-коммуникационные технологии в образование; однако в «техно-гуманистической» системе учитель, ученики и технологии образуют прочный и значимый союз.

Ключевые слова: ИКТ, видео, учитель, преимущества и проблемы.

Технологии стали неотъемлемой частью образования и нашего общества, универсальным языком, на котором говорят во всем мире, независимо от профессии. Пытаясь идти в ногу с требованиями современного общества и использовать достижения в области технологий, учителя во всем мире внедряют информационные коммуникационные технологии (ИКТ), чтобы эффективно доставлять контент и удовлетворять потребности учащихся. Компьютерное обучение уже играет все большую роль в обучении иностранным языкам. Даже те, кто не является большим поклонником технологий, должны признать, что технологии значительно улучшают преподавание и изучение иностранных языков. Однако мы не должны забывать, что преподавание и обучение являются социальными процессами и требуют общения между преподавателем и учеником, поэтому технологии облегчают, но не заменяют эти социальные процессы.

Информационно-коммуникационные технологии.

ИКТ – это совокупность методов, процессов и программно-технических средств, кото-

рые интегрированы с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и последующего использования информации в интересах ее пользователей. В классе технологии могут включать все виды технологий: от компьютеров и Интернета до технологий вещания и телефонии. Таким образом, в рамках ИКТ существует множество инструментов, которые мы можем использовать, например, проектор, программное обеспечение для презентаций (PowerPoint и Prezi), инструменты для конференций (Skype), блоги (www.edmondo.com, www.wordpress.com), вики (www.wikispace.com), онлайн-словари, интерактивные книги, интерактивная доска, веб-сайты для изучения английского языка (<http://learnenglish.britishcouncil.org/en/>), Google, YouTube и даже видеогри [1].

Первоначально учителя представляли информацию с помощью копировального аппарата, магнитофона, видеомангнитофона и других устройств, но теперь речь идет о том, как учителя и ученики получают доступ к информации и превращают активное обучение с помощью технологий в интерактивное обучение путем

обмена идеями, сотрудничества с коллегами или даже создание видеороликов. Учебника уже недостаточно, учителя должны оживить его, адаптировав и предоставив дополнительные ресурсы. Мы можем добиться этого, изменяя контент (создавая визуальные картинки, изменяя диалог), упрощая контент, просматривая контент (создавая игры, викторины, слайд-шоу) и дополняя контент онлайн-играми, карточками, песнями и видео и т. д.

Однако внедрение технологий – непосильная задача для любого, кто пытается выбрать лучшие инструменты, учитывая при этом цели обучения студентов. Тем не менее, технологии интегрированы почти во все аспекты нашей жизни и в каждую работу, поэтому преподаватели должны найти баланс между использованием технологий, автономным общением и навыками межличностного общения [2].

Чтобы овладеть иностранным языком, требуется много времени и усилий, и очевидно, что для этого не хватает времени, поэтому преподаватели должны мотивировать учеников и учить их, как получать доступ к знаниям и данным со всего мира, чтобы стать независимыми учениками. Мы можем сделать это, сообщая им о том, что доступно и что хорошо в Интернете, предоставляя онлайн-доступ к нашим учебным материалам, а также делаясь со студентами в онлайн-среде и общаясь с носителями языка.

Алан Притчард [9] перечисляет некоторые широко признанные особенности ИКТ, оказывающие большое влияние на преподавание и обучение, такие как скорость, пропускная способность, коммуникативность, интерактивность, нелинейность и многомодальность.

ИКТ позволяют выполнять действия и взаимодействия очень быстро, например, можно отправлять сообщения, а ответы могут приходиться через минуты или даже секунды. Возможности Интернета огромны, обеспечивая доступ к невероятно большому количеству информации.

Интерактивность является ключевой особенностью, а также большим преимуществом ИКТ, учитывая интерактивные компьютерные приложения и опосредованное общение. Ясно, что огромное количество информации, доступ-

ной в Интернете, можно изучить разными способами в соответствии с собственными интересами.

Мультимодальность подразумевает звуки, изображения и тексты, материал усваивается лучше, если в процесс обучения вовлечено больше органов чувств.

Теперь, когда мы знаем значение и определенные характеристики ИКТ, хотелось бы выделить некоторые из преимуществ и проблем использования технологий на уроках иностранного языка.

При эффективной интеграции технологии обеспечивают существенные преимущества в преподавании и изучении иностранных языков. Помимо вовлечения студентов в занятия, адекватное использование технологий улучшает общение в классе и взаимосвязь, и дает студентам возможность общаться, сотрудничать и взаимодействовать с материалами курса различными способами.

Хотя технологическая интеграция имеет много преимуществ, есть и проблемы. Иногда студенты сталкиваются с проблемами при использовании программного обеспечения для онлайн-обучения, особенно с отсутствием прямого контакта с учителем, который активно поддерживает внедрение технологий в классе. Наиболее важным является тот факт, что не существует единого, последовательного видения того, как технологии должны использоваться в классе, а затем некоторые учителя воспринимают технологии как угрозу своей профессиональной безопасности, а не как инструмент, который улучшил бы процесс преподавания и обучения.

Следующим является тот факт, что люди имеют неправильные представления о том, как учителя адаптируют технологии в классе. Другая проблема связана с интеграцией технологий в учебную программу, а пятая связана с неадекватным использованием технологий и отсутствием анализа сбоев. Последний барьер предназначен для руководителей в сфере образования, которым не хватает всестороннего понимания эффективного использования технологий в процессе преподавания и обучения.

Другие проблемы связаны с нехваткой ресурсов, таких как интерактивные доски, ком-

пьютеры, подключенные к Интернету для каждого учащегося, видеопроекторы и экраны.

Тем не менее, сама технология не так важна, как то, как мы ее используем. Если в классе нет компьютеров для каждого ученика, учитель может записать видео, в котором он / она объясняет / представляет определенные темы и делится ими с учениками, которые могут смотреть его дома.

Учащиеся также могут делиться своими заданиями, проектами или презентациями с учителем и другими коллегами, и они даже могут оценивать работы друг друга. Мы все можем посмотреть видео и обсудить хорошие или менее удовлетворительные аспекты их презентаций. Таким образом, мы расширяем среду преподавания и обучения за пределами класса и делаем ее более интерактивной [6].

Несомненно, интерактивности можно достичь, просто используя классную доску, мел и бумагу. Обсуждения и дебаты в классе могут быть очень живыми, как и деятельность по сопоставлению, а затем создание мобильной диаграммы, ее обсуждение и попытки найти эквиваленты с рангами из других стран могут вовлечь учащихся в процесс обучения. Также положительное влияние на учащихся оказывают ролевые игры и словесные соревнования. Следовательно, мы не должны использовать технологию только ради ее использования. Мы должны сделать так, чтобы технологии оставались только инструментом для достижения наших образовательных целей и не брали верх над классом.

Люди всегда учились рука об руку с другими людьми, так было всегда, и некоторые считают, что технологии могут поставить под угрозу эту магическую связь, созданную между учителем и учеником, одну из лучших вещей в нашей образовательной системе. Следовательно, роль учителя имеет «неоспоримое значение».

Использование видео в обучении иностранным языкам стало обычным явлением. В Интернете есть множество видеороликов, которые учителя могут использовать, чтобы добавить особый аспект в процесс обучения, чтобы стимулировать интерес учащихся.

Таким образом, одной из основных причин использования видео является повышен-

ный уровень интереса и мотивации, проявляемый большинством студентов при просмотре и проведении обсуждений и различных действий, связанных с видео. Видео является не только визуальным, но и аудиоматериалом, поэтому у студентов есть возможность услышать и увидеть предмет обсуждения [5].

Они могут наблюдать, как интонация совпадает с выражением лица и всеми паралингвистическими особенностями аутентичного языка, и, следовательно, они получают более глубокое понимание текста и, неявно, языка [5]. При правильном выборе видеоролики предлагают ценные фрагменты аутентичного языкового материала и позволяют учащимся анализировать ситуации далеко за пределами их класса.

Например, при обучении британской или американской культуре и цивилизации есть множество видеороликов, охватывающих различные аспекты культуры, представленные коренными жителями, которые дают студентам полезную информацию по этому вопросу. Студенты также могут искать и смотреть видео дома, таким образом процесс обучения выходит за рамки классной комнаты и способствует самостоятельности учащихся [14].

Учитель может представить и обсудить в классе видео / учебное пособие, касающееся академических презентаций, и предоставить студентам ссылку на видео, и студенты могут снова посмотреть его дома, проанализировать основные моменты и использовать его для подготовки своей собственной академической презентации [3].

Как мы уже упоминали выше, есть множество причин, по которым мы должны использовать видео на уроках иностранного языка. Однако мы также должны учитывать потенциальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся при попытке представить видео. Видео улучшает запоминание и понимание учащимися, но если мы хотим, чтобы процесс обучения был эффективным, мы должны использовать его вместе с другими методами обучения, такими как дискуссии и учебная деятельность. Недостаточно простого воспроизведения видео. Учителя также должны определять качество видео и условия просмотра. Важно, чтобы

все четко видели и слышали видео. Некоторые учителя чрезмерно используют кнопки запуска и остановки, что раздражает учащихся, хотя иногда остановка видео может быть учебным методом, позволяющим им предсказать, что произойдет дальше. Еще нужно учитывать длину видео.

По общему мнению, лучшим вариантом являются короткие последовательности от одной до пяти минут. С ними проще справиться, и они могут быть очень мотивирующими. Однако, если мы хотим использовать видео продолжительностью более пяти минут, мы должны разделить его на части и разработать достаточно занятий, чтобы заинтересовать наших студентов [7].

Видео может быть ценным ресурсом при изучении иностранного языка, но только учитель может использовать этот ресурс для разработки очень стимулирующего видеурока. Сьюзан Стемплэски [12] подчеркивает ключевую роль учителя в использовании видео, утверждая, что именно учитель выбирает видео, создает упражнения, которые облегчают обучение, предоставляет учащимся задания для предварительного просмотра, просмотра и публикации видео, поднимает осведомленность учащихся об определенных языковых проблемах и интегрирует видео с другими частями учебной программы.

Учитель может улучшить или разрушить учебную деятельность тем, как он или она представляет видео, поэтому именно учитель определяет ценность видео.

Хотя Стемплэски [12] подчеркивает, что не существует «правильного способа» использования видео, она представляет некоторые рекомендации, которые могут помочь учителям эффективно спланировать видеурок. Студентам необходимо научиться ценить видео, которое часто ассоциируется с досугом и развлечениями.

Учитель может попросить учащихся сосредоточиться на жестах и невербальных знаках, используемых людьми в видео, или послушать интонацию голосов, чтобы глубже понять материал [13].

Учителя должны интегрировать видео как часть курса, а не использовать его как дополнительный материал. Как мы уже упоминали,

большинство согласны с тем, что мы должны использовать короткие видеоролики (от 3 до 5 минут) и сделать их доступными для студентов вне класса. Еще одно важное предложение – заранее ознакомиться с видео, а затем показать его студентам и быть готовым воспроизвести видео более одного раза.

Наконец, Стемплэски [12] упоминает три этапа деятельности, которые учителя должны учитывать при планировании урока на основе видео: предварительный просмотр, просмотр и пост-просмотр. Предварительный просмотр заданий призван пробудить интерес учащихся и обсудить исходные знания учащихся по теме, чтобы облегчить понимание видео. Действия по просмотру требуют, чтобы учащиеся сосредоточились на важных аспектах видео или используемого языка, а действия после просмотра должны реагировать на видео или практиковать больше языковых действий.

В заключительной части этого раздела мы хотели бы остановиться на некоторых техниках видеообучения. Джереми Хармер предлагает некоторые действия по прогнозированию, чтобы пробудить любопытство учащихся: просмотр в тишине, стоп-кадр, частичный просмотр, прослушивание без изображения и изображение или речь [8].

В режиме «беззвучного просмотра» учитель воспроизводит видео без звука, и ученики должны угадывать, что говорят персонажи; во время «стоп-кадра» учитель останавливает видео и требует от учеников подумать, что будет дальше [11]; «Частичный просмотр» позволяет студентам смотреть только часть экрана; «Прослушивание без картинок» позволяет студентам слышать, но они не могут видеть видео; и «картинка или речь» делит класс на две части: половина учеников будет смотреть на экран, а половина – назад; ученики, которые видят экран, должны описывать происходящее другим [4].

Еще один метод, повышающий эффективность видео, – это попросить учащихся подумать о своих базовых знаниях по теме и о том, что, по их мнению, может произойти в конкретной ситуации, и после этого они объясняют свои прогнозы, смотрят видео, а затем обсуждают свои прогнозы и мысли [9].

Также очень распространены дискуссии по поводу содержания видео. Учителя также могут предлагать учащимся проголосовать в ответ на вопрос о мнении, а после просмотра видео попросить их проголосовать еще раз и сравнить результаты двух опросов [15].

Видео может быть полезным инструментом для обогащения учебной среды, однако мы не должны забывать, что это всего лишь технология для доставки контента, а не «основная часть контента сама по себе», поэтому мы должны тщательно продумать, когда и как мы можем продуктивно использовать видео, и уделять пристальное внимание выбору и созданию видео-занятий [10].

Выводы: Учителя, учащиеся и технологии должны образовать прочный значимый союз. Выявив положительные и отрицательные последствия интеграции информацион-

но-коммуникационных технологий в преподавании и изучении иностранных языков, а также важность роли учителя в образовательном процессе и связь, которая создается между учителем и учеником, мы не можем забыть прошлое и годы исследований передовых методов преподавания, разработанных опытными учителями и исследователями, но в то же время мы не можем игнорировать реальность за пределами классной комнаты. Мы придерживаемся мнения, согласно которому система образования нуждается не в революции, то есть во внезапных, радикальных или полных изменениях, а в умелой эволюции, которая обеспечит непрерывность и стабильность учебной среды. Мы должны осторожно строить и развивать эту «техно-гуманистическую» систему, основываясь на том, что она уже существует.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бейтс А., Пул Г.* Эффективное обучение с использованием технологий в высшем образовании: основы успеха. Сан-Франциско, Калифорния: Джосси-Басс. 2003.
2. *Брофи Дж.* Обсуждение. В Brophy, J. (Ed.). Достижения в исследованиях в области обучения, 2003.
3. Использование видео в педагогическом образовании. Том 10. Стр. 287-304 (версия Adobe Digital Edition).
4. *Драгомир И., Никулеску Б. и Поша О.* Онлайн-курсы – SWOT-анализ. Труды II 20-й Международной научной конференции КВО. Сибиу, Румыния: Изд-во Академии Сухопутных войск «Николае Бэлческу», 2014. Стр. 563-567.
5. *Хармер Дж.* Практика преподавания английского языка. Великобритания: Pearson Education. Харлоу, 2001.
6. *Корлотян Д.* Новые технологии в изучении английского языка. Получено с <https://prezi.com/d4ehdwyeq1a5/new-technologies-in-learning-english>, 2015.
7. *Марцинек А.* Технологии и обучение: поиск баланса. Получено с <http://www.edutopia.org/blog/technology-and-teaching-finding-balance-andrew-marcinek> 2014.
8. *Михайла-Лука Г., Флейшер В. и Палеа Л.* Соображения по найму и удержанию преподавателей университетов. Материалы II 21-й Международной научной конференции КВО. Сибиу, Румыния: Изд-во Академии Сухопутных войск «Николае Бэлческу», 2015. С. 328.
9. *Причард А.* Эффективное обучение с использованием интернет-технологий. Лондон: Изд-во Пола Чепмена, 2007.
10. *Романо М.* Расширение возможностей учителей с помощью технологий. Сделать это возможным, 2003.
11. *Лэнхэм.* США: The Scarecrow Press – Роуман и Литтлфилд.
12. *Стемплэски С.* Видео в классе ELT: роль учителя. // Дж. Ричардс и В. Ренандия, (ред.). Методология преподавания языков. Антология современной практики. Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 2002. С. 364-367.
13. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранных языков: тезисы докладов Первой Международной научно-практической конференции (Москва,

- 2004 г.) / Министерство образования и науки РФ, НО Прил, МГУ-СУНИ, ЦДО на ФИЯ МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва: МГУ, 2004.
14. Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера // В вопросах и ответах. СПб.: Изд-во Союз, 2001. 192 с., С. 27-38; Новейшие технологии преподавания иностранного языка как средства межкультурного и профессионального общения: материалы научно-практической конференции. (Москва, 2004 г.). Рос. Эконом. Акад. Москва: РЭА.
 15. Данкова Н. С. Роль информационно-коммуникационных технологий в современном образовании / Н. С. Данкова // Университетское образование (МКУО-2013): сб. ст. XVII Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 70-летию образования университета (г. Пенза, 11-12 апреля 2013 г.) / под ред. В. И. Волчихина, Р. М. Печерской. Вып. 17. Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. С. 17-18.

TEACHING AND LEARNING FOREIGN LANGUAGES USING ICT

© E. D. Alisultanova, M. Z. Isaeva, D. U. Boltiev

GSTOU named after acad. M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia.

The use of information and communication technologies (ICT) in teaching and learning foreign languages has increased dramatically in the educational community. Teachers gain access to innovations and implement them, not always realizing their importance for themselves and their students. The article presents some of the ICT features that can be used in a learning environment, as well as the use of video as an ICT tool in foreign language lessons. This article also discusses the role of the teacher in the implementation of technology, it is the teacher, not technology, that determines the quality of teaching and learning. The role of the teacher will be compromised if we integrate information and communication technologies into education; however, in a "techno-humanistic" system, teacher, students and technology form a strong and meaningful union.

Keywords: ICT, video, teacher, benefits and challenges.

REFERENCES

1. Beits, A. and Pul, G. (2003) *Effektivnoe obuchenie s ispol'zovaniem tekhnologii v vysshem obrazovanii: osnovy uspekha*. [Effective Teaching Using Technology in Higher Education: The Foundations of Success]. San Francisco, California: Jossey Bass, 2003.
2. Brofi, Dzh. (2003) *Obsuzhdenie* [Discussion]. In V Brophy, J. (Ed.). *Dostizheniya v issledovaniyakh v oblasti obucheniya* [Advances in Learning Research], 2003.
3. *Ispol'zovanie video v pedagogicheskom obrazovanii* [Use of video in teacher education], V. 10, pp. 287-304, (versiya Adobe Digital Edition).
4. Dragomir, I., Nikulesku, B. and Posha, O. (2014) *Onlain-kursy – SWOT-analiz*. *Trudy II 20-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii KBO* [Online Courses – SWOT Analysis. Proceedings of the II 20th International Scientific Conference KBO], pp. 563-567, Sibiu, Rumyniya: Izdatel'stvo Akademii Sukhoputnykh voisk «Nikolae Belchesku» [Sibiu, Romania: Publishing House of the Academy of Land Forces "Nicolae Balcescu"].
5. Kharmer, Dzh. (2001) *Praktika prepodavaniya angliiskogo yazyka*. [Practice of teaching English]. Harlow, UK. Pearson Education.

6. Korlotyan, D. (2015) *Novye tekhnologii v izuchenii angliiskogo yazyka* [New technologies in learning English], available at <https://prezi.com/d4ehdwyeq1a5/new-technologies-in-learning-english>.
7. Martsinek, A. (2014) *Tekhnologii i obuchenie: poisk balansa* [Technology and Learning: Finding a Balance], available at: <http://www.edutopia.org/blog/technology-and-teaching-finding-balance-andrew-marcinek>.
8. Mikhaïla-Lika, G., Fleisher, V. i Palea, L. (2015) 'Soobrazheniya po naimu i uderzhaniyu prepodavatelei universitetov'. *Materialy II 21-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii KBO* [Considerations for recruiting and retaining university faculty members. [Materials of the II 21st International Scientific Conference of the KBO], pp. 328. Sibiu, Rumyniya: Izdatel'stvo Akademii Sukhoputnykh voisk «Nikolae Belchesku» [Sibiu, Romania: Publishing House of the Academy of Land Forces "Nicolae Balcescu"].
9. Prichard, A. (2007) *Effektivnoe obuchenie s ispol'zovaniem internet-tekhnologii* [Effective training using Internet technologies]. London, UK: Paul Chapman Publishing house.
10. Romano, M. (2003). *Rasshirenie vozmozhnostei uchitelei s pomoshch'yu tekhnologii. Sdelat' eto vozmozhnym* [Empowering teachers with technology. Make it possible].
11. Lanham, USA: The Scarecrow Press – Rouman and Littlefield.
12. Stempleski, S. (2002) *Video v klasse ELT: rol' uchitelya*. In Richards, V Dzh. and Renandiya, V. (Ed.). *Metodologiya prepodavaniya yazykov. Antologiya sovremennoi praktiki* [Methodology for teaching languages. Anthology of Contemporary Practice], Cambridge: Cambridge University Press, pp. 364-367.
13. (2004) *Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v prepodavanii inostrannykh yazykov: tezisy dokladov Pervoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Information and communication technologies in teaching foreign languages: abstracts of the First International Scientific and Practical Conference]. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, NO Pril, MGU-SUNI, TsDO na FIYa MGU im. M. V. Lomonosova, Moscow.
14. Karamysheva, T. V. (2001) *Izuchenie inostrannykh yazykov s pomoshch'yu komp'yutera. V voprosakh i otvetakh*. Spb.: Izdatel'stvo «Soyuz» [Learning foreign languages using a computer. In questions and answers. SPb.: Publishing house "Soyuz"], 192 p., Pp. 27-38. (2004) *Noveishie tekhnologii prepodavaniya inostrannogo yazyka kak sredstva mezhkul'turnogo i professional'nogo obshcheniya: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The latest technologies for teaching a foreign language as a means of intercultural and professional communication: materials of a scientific and practical conference]. Russian. Economical Academy, Moscow.
15. Dankova, N. S. (2013) *Rol' informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v sovremennom obrazovanii. Universitetskoe obrazovanie (MKUO-2013): sb. st. XVII Mezhdunar. nauch.-metod. konf., posvyashch. 70-letiyu obrazovaniya universiteta* (g. Penza, 11-12 aprelya 2013 g.), pod red. V.I. Volchikhina, R.M. Pecherskoi. Vyp. 17. Izd-vo PGU. Penza, pp. 17-18.

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Э. Д. Алисултанова, М. М. Намаева, Т. С. Магамадова

ГГНТУ им. акад. М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В статье анализируется процесс подготовки и создания оптимальных условий внедрения компетентностного подхода в ходе инженерной подготовки. Раскрыта сущность и специфика учебной работы студентов в условиях выполнения производственных задач и мотивации профессиональной ориентации. Определены факторы повышения эффективности учебно-познавательной деятельности студентов. Проанализированы модели формирования исследовательской компетентности студентов. В структуре исследовательской компетентности будущего инженера выделены элементы общенаучного, отраслевого и предметного уровней. Одним из ключевых элементов исследовательской компетентности будущего инженера, которая должна формироваться в течение всего срока обучения в высшем учебном заведении, начиная с первого курса, признано владение общенаучной методологией познания. Выяснено, что ключевым условием формирования исследовательской компетентности студентов является организация их активной учебно-исследовательской деятельности, аналогичной по структуре и логике научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: инженерное образование, компетентностный подход, исследовательская компетентность, исследовательские навыки, научно-исследовательская деятельность, учебно-исследовательская деятельность.

Система образования – это один из наиболее важных социальных институтов общества. Законодательство подчеркивает значимость этой системы в создании условий, при которых происходит самореализация личности, обеспечивается потребность общества и государства в специалистах с высокой квалификацией. В ходе реформирования высшего образования происходит его приближение к мировым стандартам, что обуславливает необходимость кардинальных изменений в системе подготовки инженерных кадров. Коренные изменения в структуре производства, существенные изменения характера профессиональной деятельности современных специалистов и задач, обусловленных стремительным развитием науки и техники, выдвигают новые требования к системе профессионального образования, в том числе инженерного, к его структуре, содержанию и технологиям подготовки специалистов инженерной направленности.

Актуальность этой задачи обуславливают концептуальные положения модернизации

отечественной системы высшего инженерного образования, поскольку для ее интегрирования в мировое образовательное пространство требуется повышение эффективности учебно-воспитательного процесса, направленного на формирование профессионализма будущих инженеров. Следует отметить, что на социально-экономическое развитие страны существенно влияет эффективность раскрытия потенциала инженерных кадров, так как современные условия хозяйствования зависят от степени сформированности их профессионализма. Наиболее востребованными становятся специалисты, эффективно осуществляющие деятельность в нестандартных условиях, быстро адаптирующиеся к современным условиям труда, адекватно оценивающие деятельность, проявляющие профессиональную мобильность.

В связи с этим возникает вопрос о формировании в процессе профессионального обучения специфических качеств будущего специалиста, определенных как «компетентность» и «компетенция».

Анализ тематических научных исследований и публикаций. Вопросы компетентностного подхода впервые были рассмотрены в научных публикациях в 80-х годах прошлого столетия (Р. Бадер, Д. Мартинес, Б. Оскарсон, А. Шелтен). В отечественной педагогической литературе вопрос компетентностного подхода и условия внедрения их в образование рассматривали В. Байденко, Л. Берестова, В. Болотов, А. Вербицкий, А. Денисов, Э. Зеер, И. Зимняя, Г. Ибрагимов, Н. Кузьмина, А. Ларионова, А. Марков, В. Сериков, Г. Соломина, Ю. Татур, А. Хуторской и др.

Компетентностный подход сегодня обозначен как одно из важнейших концептуальных положений обновленного содержания образования. Данный подход акцентирован более всего на результат образования, который является не суммой усвоенной информации, а способностью человека действовать в различных проблемных ситуациях [2]. Компетентность (лат. *Competens* – соответствующий, способный) – владение знаниями и умениями, позволяющими высказывать профессионально грамотные мысли, оценки.

Понятие «компетенция» являет собой круг вопросов, в которых специалист должен быть компетентен, и сферу деятельности, в которой будет реализована его профессиональная компетентность. И. А. Зимняя утверждает, что компетенции являются внутренними, потенциальными, скрытыми психологическими новообразованиями, знаниями, представлениями, программами (алгоритмами) действий, системы ценностей и отношений, проявляющимися в компетентности человека. Так как круг вопросов, в которых специалист должен быть компетентным, обширный и неоднородный, то в структуре профессиональной компетентности выделяются различные компоненты, то есть компетенции.

Целью данной статьи является анализ методов повышения эффективности применения компетентностного подхода в процессе подготовки будущих инженеров, в частности, направленного на формирование исследовательской компетентности специалистов технического профиля.

Научно-технический прогресс (НТП) в условиях перехода от индустриального к ин-

формационному обществу сопровождается высоким уровнем развития наукоемких технологий, которые в значительной степени определяют экономическое положение и научно-производственный потенциал современного государства. Распространение hi-tech производств, обеспечивающих государственную конкурентоспособность на международных рынках, в корне меняет качество и условия инженерной деятельности, а также требует от специалиста системного подхода. В свое время выдающийся инженер и философ техники П. К. Энгельмейер акцентировал внимание на том, что «предприятия, расширяясь, требуют от руководителя и организатора, чтоб он был не только техником, но и юристом, и экономистом, и социологом» [1]. Таким образом, современная инженерная деятельность является полифункциональной, а НТП, ускоряя процесс воспроизводства знаний и исследований, требует повышения коэффициента их передачи.

Все это ставит перед высшим инженерно-техническим образованием задачу подготовки нового поколения специалистов, полифункциональных, ориентированных на современные достижения науки и техники, а также способных адаптироваться к стремительно растущим требованиям современной техники и новейших технологий.

Исследователи, изучающие требования к подготовке будущих инженеров, отмечают, что квалификация как критерий уровня подготовки будущего инженера уже недостаточно адекватная мера для проектирования результатов их подготовки к успешной деятельности в быстро меняющихся условиях. Ученые акцентируют внимание на том, что в условиях, когда «монопрофессионализм» постепенно заменяется «полипрофессионализмом», отдельные инженерные функции (проектирование, конструирование, исследование и т. п.) замещаются их целостным, системным «представлением». При таких условиях инженерно-техническому работнику все чаще нужна не квалификация, которая, с их точки зрения, очень часто ассоциируется с приобретенными знаниями, умениями и навыками статического характера, а компетентность специалиста, в которой сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова, социальное поведение, способность ра-

ботать в группе, инициативность, творческое отношение к труду. Таким образом, можно констатировать, что компетентностный подход является одним из приоритетных направлений решения проблемы качественной подготовки будущего специалиста.

В психолого-педагогических исследованиях зарубежных и отечественных ученых компетентностный подход как желаемый результат обучения по совокупности различного вида компетенций стал в последнее время особенно актуальным. На общенаучном уровне данную проблему исследовали Э. Алисултанова, А. Андреев, И. Зимняя, В. Шадриков, и др., которые предлагают свое видение сущности и особенностей компетентностного подхода. Проблемы компетентностного подхода в подготовке специалистов технической отрасли раскрываются в работах Э. Алисултановой, Р. Селезневой, Ю. Татур, и др.

Действующие стандарты высшего образования построены на основе квалификационной модели специалиста. Следствием этого является доминирование в стандартах знаниевой составляющей, наблюдается отсутствие возможности оценки качества образования путем анализа готовности выпускников к профессиональной деятельности, уровня профессиональной мотивации. Предметно-знаниевая ориентация обусловила разделение процесса оценки качества подготовки специалистов на отдельные части, не позволяющие проведение оценки целостного результата профессиональной подготовки.

Таким образом, сегодня наблюдается возникновение определенных противоречий между квалификационным подходом к определению подготовленности выпускника и требованиями производств и рынка труда в компетентности будущего специалиста инженерно-технической области. Академическая подготовка современных выпускников является довольно слабо ориентированной на практическое применение; наблюдается практически полное отсутствие навыков коллективной работы, ведения переговоров, делового общения в целом; недостаточно сформированным является понимание особенностей современной бизнес-среды; отсутствуют навыки поиска инфор-

мации о рынке труда, понимание современных способов трудоустройства и карьерного роста.

Обобщая результаты анализа доступных научно-педагогических исследований, имеем возможность сделать вывод о том, что, наряду с наличием достаточно основательной теоретической подготовки будущих инженеров, наблюдается довольно слабая ее связь с исследовательской и практической деятельностью. Образовательные технологии не отвечают современным требованиям к обеспечению конкурентоспособности отечественного образования на мировом рынке образовательных услуг. Такое противоречие позволяет отметить целесообразность использования компетентностного подхода и соответствующих ему технологий в подготовке будущих инженеров.

Важными аргументами применения компетентностного подхода в высшем инженерном образовании Ю. Татур [23] считает:

- формирование обобщенной модели качества образования, которая абстрагирует от конкретных дисциплин и объектов труда и позволяет расширить поле деятельности выпускника, что особенно важно для повышения мобильности молодых специалистов на рынке труда;
- более четкое и обоснованное на междисциплинарном уровне определение значимых блоков (модулей) в образовательной программе подготовки специалистов и использование этих блоков для сравнения различных образовательных программ;
- возможность сравнения дипломов и степеней различных стран, что будет способствовать созданию единого рынка трудовых ресурсов.

Понятийный аппарат компетентностного подхода включает в себя такие категории, как способности, готовность к обучению на протяжении всей жизни, социально-личностные навыки и т. д. В данном аспекте в исследованиях В. Байденко подчеркивается, что в современном обществе наблюдаются принципиальные изменения во многих профессиях; растет роль горизонтальной профессиональной мобильности; повышается роль личного развития [5].

Следует отметить, что для отечественной образовательной системы компетентностный

подход не является принципиально новым. Как и для большинства европейских стран, элементы этого подхода всегда были неотъемлемой частью системы управления качеством обучения и профессиональной подготовки.

На основе теоретического анализа можно констатировать утверждение о том, что компетентность – это достаточно сложное интегрированное понятие, которое значительно шире раскрывает понятие цели обучения, чем просто приобретение профессиональных предметных знаний, умений и практических навыков. Понятие компетентности включает не только когнитивную и операционно-технологическую составляющие, но и мотивационную, исследовательскую, этическую, социальную и поведенческую компоненты.

Ученые не только исследуют, но и выделяют компетенции от трех до 39 видов, при этом для различных видов деятельности выделяются различные виды компетенций [14, 20]. Так, инженер должен иметь следующие компетенции:

- знать и понимать современные научно-технические, общественные и политические проблемы;
- быть способным к применению естественно-научных, математических и инженерных знаний на практике;
- способность к применению навыков и изученных методов в инженерной практике;
- быть способным к формулировке и решению инженерных проблем;
- быть способным к проектированию процессов или систем, которые бы соответствовали поставленным задачам;
- быть способным к планированию и проведению экспериментов, фиксированию и интерпретации данных;
- быть способным к эффективной коллективной работе по междисциплинарной тематике;
- быть профессионально и этически ответственным;
- иметь широкую эрудицию, достаточную для понимания социальных последствий принятых инженерных решений;
- быть способным к пониманию необходимости постоянного обучения [20].

Педагогическими условиями эффективного применения компетентностного подхода являются:

- наличие высокой компетентности преподавателей;
- реализованность основных принципов технологии компетентностного подхода (концептуальности, воспроизводимости, комплексности, системности, научности, интегративности, принятия решений на основе анализа);
- дидактическое обеспечение педагогического процесса формирования профессиональной мобильности (определение методов, приемов, форм, способствующих успешной реализации технологических цепочек);
- определение критериев оценки (показателей качества компетентности субъектов образовательного пространства);
- планирование, координация, контроль, анализ, стимулирование, совершенствование, воспроизводимость всех технологических процессов.

Основными составляющими компетенции являются: знание – это набор фактов, необходимых для выполнения работы, то есть интеллектуальный контекст, в котором работает человек; навыки – это владение средствами и методами выполнения определенной задачи; способности – врожденная способность выполнять определенную задачу, готовность к познанию, готовность к профессиональной деятельности; усилия – это сознательное приложение в определенном направлении ментальных и физических ресурсов [11].

В структуру исследовательской компетентности будущего инженера должны быть включены элементы трех уровней – общенаучного, отраслевого и предметного. Исследовательская компетентность выпускника технического вуза может быть представлена как совокупность следующих компонентов:

- мотивационно ценностного (осознанность общечеловеческого и отраслевого значения науки и наличие представлений о наиболее актуальных направлениях исследований в выбранной области);
- когнитивного (понимание логики научного исследования, владение основами общенаучной, отраслевой и предметной методоло-

гии научного познания и готовность использовать его в учебно-исследовательской деятельности – навыки поиска научной информации;

– умение разрабатывать научный аппарат исследования, теоретически обосновать и экспериментально проверить выдвинутую идею в рамках исследуемой проблемы;

– планировать эксперимент, анализировать результаты своей учебно-исследовательской деятельности, корректно представлять их, делать необходимые выводы);

– деятельностного (развитые профессионально важные качества (активность, инициативность, самостоятельность);

– готовность к межличностному общению и сотрудничеству при организации и проведении учебно-исследовательской работы и ответственность за ее результаты;

– умение представлять результаты своей научно-исследовательской работы и вести научную дискуссию.

Модель формирования исследовательской компетентности включает такие процессуальные компоненты: целевой, содержательный, технологический и результативный. Целевой компонент детерминирует выбор содержания, методов, форм и средств учебного процесса. Содержательный компонент определяет необходимую совокупность системы знаний, профессионально значимых умений, ценностных отношений. Технологический компонент заключается в использовании методов, форм, средств и приемов обучения, направленных на развитие исследовательской компетентности студентов. Результативный компонент включает в себя диагностику уровней сформированности исследовательской компетентности студентов. При этом отмечается важность для формирования исследовательской компетентности будущего специалиста любого профиля теоретического и практического усвоения методологии исследовательской деятельности по общенаучным и профильным направлениям.

Эффективной реализации педагогических условий формирования исследовательской компетентности способствует поэтапное овладение содержанием учебных дисциплин «Методология и логика научного исследования», «Основы научных исследований». В соответствии с планами подготовки инженеров на

младших курсах внимание студентов акцентируется на специфических объектах, предмете, задачах, методах и методиках исследования соответствующей отрасли науки, а ознакомление будущих специалистов с общей методологией научно-исследовательской работы происходит позже – на старших курсах, в рамках таких учебных дисциплин, как «Основы научных исследований», «Научно-исследовательская работа студентов» и др.

Самой важной составляющей учебно-исследовательской деятельности является разработка научного аппарата исследования, отражающего его структуру и методологические основы. Поэтому можно предположить, что эффективному формированию когнитивного компонента исследовательской компетентности будущих инженеров будет способствовать усвоение ими общей логики и структуры научно-исследовательской работы в качестве базового компонента исследовательской компетентности, а уже на этой основе – овладение специфическими методами научного познания и отдельными экспериментальными методиками в соответствующей области знаний. Любое научное исследование должно учитывать требования общей методологии. В структуре технологии научного исследования можно выделить следующие технологические циклы: формулировка темы научного исследования и разработка рабочей гипотезы; определение целей, задач, объекта и предмета исследования; выполнение теоретических и прикладных научных исследований; оформление отчета о проделанной научно-исследовательской работе [17].

Подавляющее большинство ученых считает ключевым условием формирования исследовательской компетентности студентов организацию их активной учебно-исследовательской деятельности. Формирование исследовательской компетентности будущих инженеров эффективно происходит в процессе решения исследовательских задач, включающих в себя набор стандартных этапов:

– проектировочный (программируемый) этап исследования включает разработку вопросов методологии, методики и техники исследования; его результатом является программа исследования;

– информационный этап предусматривает применение методов и техники для получения массива достоверных и репрезентативных данных; результатом реализации этого этапа исследования являются эмпирические данные;

– на аналитическом этапе исследования осуществляется анализ данных, их обобщение, теоретизирование, описание и объяснение фактов, обоснование тенденций и закономерностей, установление корреляционных и причинно-следственных связей, результатом чего становится описание и объяснение изучаемого явления, объекта, процесса;

– завершающим этапом исследования является практический (представительный) этап, который предусматривает разработку практических рекомендаций и технологий, результатом чего становится определенная модель практического преобразования изученного явления, объекта, процесса [15].

Следует также подчеркнуть, что эффективность формирования исследовательской компетентности в организации учебно-исследовательской деятельности достигается на основе единства трех подходов: *личностного* (ведущим ориентиром и главным критерием успешности организации учебно-исследовательской деятельности является развитие личности, приобретение и обогащение исследовательского опыта), *задачного* (основной единицей учебно-исследовательской деятельности являются учебно-исследовательские задачи) и *деятельностного* (конечной целью обучения является формирование способа действий; механизм обучения является не передача знаний, а управление учебной деятельностью) [23].

Организационными формами учебного процесса являются аудиторные (лекционные, практические, лабораторные) занятия и внеурочная самостоятельная работа студентов. Педагогический потенциал учебно-исследовательской работы в рамках лабораторного практикума очевиден. Формирование исследовательской компетентности успешно происходит при наличии у студентов знаний и умений проводить лабораторные и практические исследования, осуществлять лабораторный и демонстрационный эксперименты, успешно реализовывать расчетные задачи и т. д. [24].

Эффективное использование педагогического потенциала лабораторного практикума для формирования исследовательской компетентности студентов возможно, если для проведения любого эксперимента разработать методологию, то есть общую структуру проекта эксперимента, постановку и последовательность выполнения лабораторных и практических исследований [27].

Важную роль в формировании исследовательской компетентности будущего инженера играет решение расчетных задач, предусмотренных программами практических занятий. При этом условия учебных задач преимущественно являются результатами экспериментальных исследований, поэтому в целях формирования исследовательской компетентности нет необходимости в разработке принципиально новых задач, но очень важно организовать учебную деятельность студента по решению таких задач в соответствии с логикой обработки и анализа экспериментальных данных.

Развитию профессионально важных качеств будущих инженеров, очевидно, будет способствовать учебно-исследовательская работа студентов в малых группах, о чем однозначно свидетельствует теоретическое обоснование психологических и педагогических преимуществ групповой формы организации учебно-исследовательской деятельности студентов [26].

Выводы

Результаты проведенного анализа научно-педагогической литературы по выбранной проблематике позволяют выделить в структуре исследовательской компетентности будущего инженера следующие элементы: понимание логики и базовых элементов общенаучной, отраслевой и предметной методологии исследования; умение определять ключевые элементы научного аппарата исследования, планировать эксперимент, готовность к сотрудничеству и активность в проведении экспериментально-исследовательской учебной работы и ответственность за ее результаты; умение обрабатывать (в том. ч. с использованием методов математической статистики и компьютерных технологий), анализировать и представлять ре-

зультаты своей учебно-исследовательской деятельности, вести научную дискуссию; навыки поиска научной информации, в т.ч. иноязычной, в печатных и электронных источниках.

Среди педагогических подходов, способствующих эффективному формированию исследовательской компетентности будущих инженеров, назовем следующие: личностный (реализуется путем организации активной учебно-исследовательской деятельности студента), задачный (реализуется путем отбора или разработки учебно-исследовательских

задач на основе программного материала соответствующих дисциплин), деятельностный (реализуется путем организации учебно-исследовательской деятельности студентов в соответствии с логикой научного исследования).

Реализация перечисленных подходов в процессе преподавания конкретных учебных дисциплин требует дальнейшего тщательного анализа и приведения содержания и структуры их методического сопровождения в соответствии с целями формирования исследовательской компетентности студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Л. О., Додонов Р. О., Муза Д. Е.* Философия науки и техники: учеб.-метод. пособие для магистрантов. Донецк: ДонНТУ, 2006.
2. *Андреева Г. А.* Инженерная деятельность и задачи общенаучной подготовки инженеров. М.: Знание, 1983. 298 с.
3. *Ахмедьянова Г. Ф.* Инженерная компетентность как результат интеграции творческого и технологического компонентов обучения // *Фундаментальные исследования.* 2011. №8. С. 13-16.
4. *Байденко В. И.* Выявление состава компетенции выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: метод. пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 203 с.
5. *Байденко В. И.* Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие. М., 2005.
6. *Белоновская И. Д.* Формирование инженерной компетентности специалиста в условиях университетского комплекса: дис.... докт. пед. наук: 13.00.08. Оренбург, 2006. 454 с.
7. *Блинов В.* Национальная рамка квалификаций в Российской Федерации // *Высшее образование в России.* 2008. № 1. С. 44-50.
8. *Горюнова Л. В.* Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: дис... докт. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2006.
9. *Гребнев Л.* Академическая и профессиональная квалификации // *Высшее образование в России.* 2006. №6. С. 615.
10. *Держач А. А.* Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. 752 с.
11. *Зеер Е. Ф.* Компетентностный подход как методологическая позиция обновления профессионального образования // *Вестник учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию.* Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. Вып. 1 (37). С. 5.
12. *Зеер Э. Ф.* Психология профессий: учеб. пособие. М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2006. 336 с.
13. *Зимняя И. А.* Ключевые компетенции новая парадигма результата образования // *Высшее образование сегодня.* 2003. №5. С. 34-42.
14. *Зимняя И. А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
15. *Колдина М. И.* Подготовка к научно-исследовательской деятельности будущих педагогов профессионального обучения в вузе: автореферат дис.... канд. пед. наук: 13.00.08. Нижний Новгород, 2009. 20 с.
16. *Маркова А. К.* Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.

17. Митяева А. М. Особенности многоуровневой системы подготовки в современном вузе // Педагогика. 2005. №8. С. 69-75.
18. Образцов П. И. Управление познавательной деятельностью обучаемого в рамках информационной технологии обучения профессиональным дисциплинам // Материалы Международной конференции. В 2-х томах. СПб.: ЛЭТИ, 2003. Т. 1. С. 45-46.
19. Пастухов А. И. Формирование инженерно-педагогических кадров профессионально-технического образования: Профпедагогика. М.: Высшая школа, 1981. 135 с.
20. Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002.

RESEARCH COMPETENCE FORMATION METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF ENGINEERING EDUCATION

© E. D. Alisultanova, M. M. Namaeva, T. S. Magamadova

GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article analyzes the process of preparation and creation of optimal conditions for the implementation of a competence-based approach in the course of engineering training. The essence and specificity of educational work of students in the conditions of fulfillment of production tasks and motivation of vocational guidance are revealed. The factors of increasing the effectiveness of educational and cognitive activity of students are determined. Models of students' research competence formation are analyzed. In the structure of the research competence of the future engineer, elements of the general scientific, industry and subject levels are highlighted. One of the key elements of the research competence of a future engineer, which should be formed during the entire period of study at a higher educational institution, starting from the first year, is recognized as mastering the general scientific methodology of cognition. It was found that the key condition for the formation of students' research competence is the organization of their active educational and research activities, similar in structure and logic of research activities.

Keywords: engineering education, competence-based approach, research competence, research skills, research activities, educational research activities.

REFERENCES

1. Alekseeva, L. O., Dodonov, R. O. and Muza, D. E. (2006) 'Filosofiya nauki i tekhniki: ucheb.-metod. posobie dlya magistrantov'. [Philosophy of science and technology: study guide. manual for undergraduates]. Donetsk: DonNTU.
2. Andreeva, G. A. (1983) 'Inzhenernaya deyatel'nost' i zadachi obshchenauchnoi podgotovki inzhenerov'. [Engineering activity and tasks of general scientific training of engineers]. Knowledge. Moscow. p. 298.
3. Akhmed'yanova, G. F. (2011) 'Inzhenernaya kompetentnost' kak rezul'tat integratsii tvorcheskogo i tekhnologicheskogo komponentov obucheniya. *Fundamental'nye issledovaniya*'. [Engineering competence as a result of the integration of creative and technological components of learning. *Fundamental research*]. №8. pp. 13-16.
4. Baidenko, V. I. (2006) Vyyavlenie sostava kompetentsii vpusknikov vuzov kak neobkhodimiy etap proektirovaniya GOS VPO novogo pokoleniya: metod. Posobie. [Identification of the composition of the competence of university graduates as a necessary stage in the design of the state educational standard of higher education of a new generation: method. allowance]. Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists. Moscow. p. 203.

5. Baidenko, V. I. (2005) *Kompetentnostnyi podkhod k proektirovaniyu gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov vysshego professional'nogo obrazovaniya (metodologicheskie i metodicheskie voprosy): metod. Posobie*. [Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodological issues): a methodological guide]. Moscow.
6. Belonovskaya, I. D. (2006) 'Formirovanie inzhenernoi kompetentnosti spetsialista v usloviyakh universitetskogo kompleksa: dis.... d-ra ped. nauk: 13.00.08'. [Formation of engineering competence of a specialist in a university complex: D. Sc. Thesis]. Orenburg. p. 454.
7. Blinov, V. (2008) 'Natsional'naya ramka kvalifikatsii v Rossiiskoi Federatsii. *Vysshee obrazovanie v Rossii*'. [National qualifications framework in the Russian Federation. Higher education in Russia]. № 1. pp. 44-50.
8. Goryunova, L. V. (2006) 'Professional'naya mobil'nost' spetsialista kak problema razvivayushchegosya obrazovaniya Rossii: dis.... d-ra ped. Nauk'. [Professional mobility of a specialist as a problem of developing education in Russia: D. Sc. Thesis]. Rostov-on-Don.
9. Grebnev, L. (2006) 'Akademicheskaya i professional'naya kvalifikatsii. *Vysshee obrazovanie v Rossii*'. [Academic and professional qualifications. Higher education in Russia]. № 6. pp. 6-15.
10. Derkach, A. A. (2004) *Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala*. [Akmeological bases of professional development]. Moscow. Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute. p. 752.
11. Zeer, E. F. (2005) 'Kompetentnostnyi podkhod kak metodologicheskaya pozitsiya obnovleniya professional'nogo obrazovaniya. *Vestnik uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po professional'no-pedagogicheskomu obrazovaniyu*'. [Competence-based approach as a methodological position of updating vocational education. Bulletin of the educational and methodological association for vocational pedagogical education]. Publishing house RGPPU. Yekaterinburg. Issue 1 (37). p. 5.
12. Zeer, E. F. (2006) *Psikhologiya professii: ucheb. Posobie*. [Psychology of professions: textbook]. Academic Project; Foundation «Mir». Moscow. p. 336.
13. Zimnyaya, I. A. (2003) 'Klyuchevye kompetentsii novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya. *Vysshee obrazovanie segodnya*'. [Key competencies, a new paradigm of the result of education. Higher education today]. № 5. pp. 34-42.
14. Zimnyaya, I. A. (2004) 'Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-tselevaya osnova kompetentnostnogo podkhoda v obrazovanii'. [Key competencies as an effective-target basis of the competence-based approach in education]. Research Center for the Problems of the Quality of Training of Specialists. Moscow. p. 42.
15. Koldina, M. I. (2009) 'Podgotovka k nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti budushchikh pedagogov professional'nogo obucheniya v vuze: avtoreferat dis.... kand. ped. nauk: 13.00.08'. [Preparation for research activities of future teachers of vocational training at the university: abstract of Ph. D. dissertation: 13.00.08]. Nizhny Novgorod. p. 20.
16. Markova, A. K. (1996) *Psikhologiya professionalizma*. [Psychology of professionalism]. International Humanitarian Foundation «Znanie». Moscow. p. 308.
17. Mityaeva, A. M. (2005) 'Osobennosti mnogourovnevoi sistemy podgotovki v sovremennom vuze. *Pedagogik*'. [Features of a multilevel training system in a modern university. Pedagogy]. № 8. pp. 69-75.
18. Obraztsov, P. I. (2003) 'Upravlenie poznavatel'noi deyatel'nost'yu obuchaemogo v ramkakh informatsionnoi tekhnologii obucheniya professional'nym distsiplinam'. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii. V 2-kh tomakh*. [Management of the student's cognitive activity within the information technology of teaching professional disciplines. Materials of the international conference. In 2 volumes]. LETI. V. 1., Spb., pp. 45-46.
19. Pastukhov, A. I. (1981) *Formirovanie inzhenerno-pedagogicheskikh kadrov professional'no-tekhnicheskogo obrazovaniya: Profpedagogika*. [Formation of engineering and teaching staff of vocational education: Professional pedagogy]. Higher school. Moscow. p. 135.
20. Raven, Dzhon. (2002) *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve. Vyyavlenie, razvitie i realizatsiya*. [Competence in modern society. Identification, development and implementation]. Moscow.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

© Л. В. Туркаева, Э. Д. Алисултанова

ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Начало 90-х годов XX века по праву считается перестроечным этапом в политической, экономической и социальной сферах общественной жизни страны, обусловивших причину совершенствования правовой системы наряду с модернизацией институтов законодательства, гражданского общества, формирования правовой культуры населения. С точки зрения данного контекста особо пристальное внимание акцентируется на создании благоприятных условий для дальнейшего развития России в русле правового государства и, следовательно, необходимость в обеспечении личностного роста молодых кадров и формировании высококвалифицированных специалистов, способных качественно работать в различных сферах юриспруденции, а также, представлять общественные и государственные интересы повышается с каждым днем. Именно высшее профессиональное юридическое образование составляет фундаментальную основу профессионального правового сознания в современном цивилизованном обществе. В связи с этим особую актуальность приобретает правовая степень культурного просвещения российского общества и уровень профессионального правосознания страты юристов как залог эффективности в решении правовых задач, стоящих перед российским государством. Как свидетельствует историческая практика, в современном мире не что иное, как высокая степень эффективности сферы образования во многом характеризует потенциал и богатство страны.

Ключевые слова: высшее образование, юриспруденция, правовое государство, гражданское общество, профессиональное правосознание, профессиональный рост, правовая культура, личность.

Фундаментальной основой в становлении правового государства и формировании гражданского общества является качественное юридическое образование как одна из стратегических линий государственной политики страны в области образования. Являясь комплексным элементом механизма правовой интеграции личности в социальную сферу, правовое образование выполняет приоритетную задачу в повышении правовой культуры, поскольку от практического опыта и профессиональной подготовки будущих юристов зависят законотворческая и правоохранительная деятельность, правовое воспитание общества.

История мировой цивилизации еще со времен античного общества повествует о вы-

соком предназначении профессии юриста. На начальном этапе ее постижения современные студенты знакомятся с высказыванием одного из замечательнейших древнеримских юристов Ульпиана, определившего понятие «правовое знание» как святое дело, достойное высшей похвалы и уважения, что даже деньги не в состоянии ни оценить его, ни обесценить. Значительный вклад в дальнейшее развитие законодательства и правовых учений внесла система римского права, принципы которого нашли отражение и в новейшей концепции отечественной юриспруденции.

Римские традиции права в качестве идеального прототипа были положены в основу разработки теоретических основ и методоло-

гических приемов отечественной цивилистики выдающимся российским ученым Д. И. Мейером. В последующем идеи Дмитрия Мейера нашли практическое применение в современной системе высшего юридического образования, а точнее: в трансформации образовательного процесса (специалитет – бакалавриат – магистратура) [1, с. 17-26].

На сегодняшний день в России функционирует огромное количество высших учебных заведений юридического профиля, но, к сожалению, вопрос о степени подготовки высококвалифицированных специалистов остается открытым и требует внимания научных исследований. Необходимость модернизации новейшей системы высшего юридического образования аргументирована одной из важнейших тенденций развития социально-правовой жизни современного российского общества.

По мнению известного юриста Н. С. Бондаря правовое образование представляет конституционную ценность, как в плане частных прав, так и в сфере публичных интересов [2, с. 4-13]. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 7; ст. 43) мысль автора относительно правового статуса данных конституционных достоинств подводит нас к выводу о том, что, во-первых, они являются неотъемлемыми составляющими основ конституционного строя и, во-вторых, представляют собой конституционное начало правового статуса личности.

Главная задача совершенствования отечественной системы высшего юридического образования заключается в том, чтобы построить устойчивый механизм стабильного развития образования, отвечающего современным стандартам государственной политики страны XXI века.

Успешная реализация проводимых реформ и модернизация в сфере высшего профессионального образования являются главной причиной новейшего подхода к системе российского юридического образования. Но при этом нормы действующего федерального законодательства в части вопросов, отнесенных к области регулирования образования, утратили юридическую силу и в полной мере не могут отвечать установленным требованиям качественного высшего образования.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие образовательную деятельность в Российской Федерации, содержат не все вопросы системы образования, что создает сложности в правоприменительной практике участников образовательных отношений. Главная проблема заключается в создании эффективного механизма контроля за исполнением норм законодательства, защите прав субъектов образовательного процесса, обеспечении гарантий государства в области образования [3, с. 38].

Слаженное развитие института современного общества возможно через призму реализации глобальных задач отечественного образования при условии обеспечения высших учебных заведений соответствующим уровнем качества для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Аналитические исследования российского юридического образования свидетельствуют о том, что в системе представленной формы образования присутствуют существенные пробелы, подтвержденные фактами низкого качества готовности выпускников высших образовательных учреждений к профессиональной деятельности и процессу интеграции в социальную сферу [4, с. 77-83].

На сегодняшний день повышение качественного уровня образовательного процесса в сфере юриспруденции (практическая составляющая) и налаженного механизма в подготовке высококвалифицированных специалистов являются первостепенными условиями в выполнении поставленной задачи в системе юридического образования. А факт нормативного подтверждения свидетельствует о высокой значимости обозначенной проблемы юридического образования и влечет необходимость разработки определенных предложений в направлении обеспечения практической направленности обучения юристов [5, с. 32].

Важной основой правового образования и воспитания граждан, а также неотъемлемым условием обеспечения требуемой законности и правопорядка в России является юридическое образование. Именно поэтому масштабы должного внимания к данной проблеме приобретают значительные единицы, иначе правовые реформы в образовательной системе

могут спровоцировать отнюдь не желаемый результат, а наоборот, негативные социальные последствия в форме недовольства граждан. В связи с этим 26 мая 2009 года Президентом Российской Федерации был издан Указ № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации», провозгласивший целый ряд мероприятий по модернизации отечественной системы юридического образования.

В числе мероприятий по повышению качества образования можно выделить следующие:

- введение лимита на подготовку юристов в вузах неправового формата;
- сокращение количества высших учебных заведений в сфере юриспруденции;
- применение процедуры общественной аккредитации юридических вузов и факультетов;
- модернизация методики лицензирования вузов;
- введение в сферу юридического образования нового образца государственно-образовательного стандарта.

Ни для кого не секрет, что в силу своей природы знания, получаемые в процессе обучения в высших учебных заведениях, обладают таким свойством, как «старение», вследствие чего возрастает острая необходимость в постоянном совершенствовании практической сферы применения этих знаний. На мой взгляд, именно этот критерий и диссонанс теоретических знаний потребностям практической сферы жизнедеятельности общества являются результатом инновационных новшеств в сфере образования, заслуживающим особого внимания.

Присоединение России в ноябре 2003 года к Болонской конвенции «Об унификации системы высшего образования в Европе» послужило поводом для формирования единой системы образовательного пространства. Реформа внедрения двухступенчатой системы образования студентов по программам «бакалавриат» и «магистратура» была воспринята Министерством науки и высшего образования России как весьма значимый этап на пути совершенствования института подготовки высококвалифицированных юристов, прогрессиру-

ющий дополнительные возможности развития образовательного стандарта. Бакалавриат обеспечивает основную правовую подготовку будущих специалистов на среднем уровне сложности, в то время как магистратура представляет собой более детальную и профессиональную стадию обучения [6].

В механизме государственно-правового регулирования юридическое образование характеризуется высоким уровнем значимости, что обусловлено критерием потребности в высококвалифицированных специалистах нового поколения, теоретическая и практическая подготовка которых соответствует современным реалиям.

В современном мире социальная компетентность как поведение в общественной среде, чувство коллективизма в профессиональной деятельности, инициативность и любовь к осознанному риску формируют профессионально-личностную квалификацию. Само по себе образование в виде одной квалификации не способно достичь желаемого результата, заключающегося в воспитании всесторонне развитого человека, компетентного специалиста. Для эффективности успеха была предложена идея интеграции процесса обучения и синергизм целей образования [7].

В настоящее время обязательным критерием для образовательных учреждений юридического профиля, ориентирующиеся на подготовку высококвалифицированных специалистов, является необходимость в наличии специализации. Инновационная модель формирования профессионального юриста многопрофильного формата, свободно ориентирующегося в различных сферах правовой деятельности, была предложена В. Я. Колдином [8, с. 10-13].

Структура образовательной программы высшего юридического образования представлена в симбиозе базовой и вариативной частей, регламентированные в федеральном государственном образовательном стандарте. Сущность базовой части заключается в том, что после освоения студентами учебных дисциплин, отнесенных к ведению данного раздела, у них появляется возможность после второго года обучения пройти дальнейшее обучение по специализации на свое усмотрение. Обоб-

ценная модель отечественного юридического образования была предложена В. В. Ершовым, согласно которой различают традиционную и специализированную формы высшего юридического образования. Если первый вариант обучения нашел практическое применение в высших учебных заведениях с юридическим уклоном, то вторая модель реализуется в специализированных учебных заведениях в целях развития качественного юридического образования и подготовки высококвалифицированных специалистов – юристов. Повышение степени правового сознания и правовой культуры возможно благодаря модернизации системы высшего юридического образования с учетом общественных и государственных интересов [9, с. 73-76].

Исторические этапы становления и тенденции развития юридического образования в России свидетельствуют о его нынешнем состоянии и перспективах развития. Дискуссионная проблема модернизации современной системы высшего юридического образования неоднократно поднималась в широких кругах видных научных деятелей и представителей власти, кроме того, данному вопросу посвящено множество статей, монографий и диссертационных работ. По мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Константина Арановского, профессиональное образование сегодня претерпело ряд неблагоприятных последствий под воздействием многочисленных реформ в сфере образования, в силу которых новейшее высшее образование не в состоянии обеспечить стабильное качество и должную квалификацию дипломированным выпускникам. Нынче все более широкое распространение получают перспективы внедрения инновационных технологий и преимущества использования в юридической деятельности и в юридическом образовании искусственного интеллекта [10, с. 5-40].

Безусловно, абсолютное большинство таких предложений заслуживают признания, содействия и реализации, но при этом невозможно представить современную систему образования без традиционной с богатым вековым опытом модели обучения с учетом

нынешних реалий. В частности, сюда можно отнести:

1. Профессиональное воспитание как инновационный процесс правовой культуры будущих юристов должно основываться на общечеловеческих ценностях и строиться в соответствии с такими моральными категориями, как справедливость, порядочность, сострадание к людям, уважительное отношение к законодательству, чувство ответственности за свои поступки и решения. В образовательной программе высших учебных заведений для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «юриспруденция», присутствует дисциплина «профессиональная этика», в рамках которой студенты получают азы формирования достойного морального облика будущего юриста. Для человека, связавшего свою профессию с правом, понятия «долг, честь, совесть и справедливость» должны представлять наивысшую ценность.

2. Введение в образовательный курс учебной нагрузки по римскому праву и латинскому языку с целью развития аналитических способностей у будущих юристов. Сущность и главное предназначение данных дисциплин заключается в том, чтобы расширить общеправовой кругозор носителей юридических знаний, обогатить внутреннюю культуру и духовный мир, поскольку именно эти показатели являются ведущими регуляторами в процессе принятия кодекса профессиональной этики, не допускающего возможности отступления от норм законодательства и нарушения прав физических и юридических лиц.

3. Обучение студентов искусству грамотной, выразительной и убедительной речи, ораторского мастерства, необходимого будущим высококвалифицированным юристам, вне зависимости от сферы их деятельности. Как известно, традиционная методика оценки качества знаний студентов имеет множество эффективных преимуществ, нежели сдача зачетов и экзаменов в форме письменного тестирования. Различные аспекты общения преподавателя со студентом способствуют началу дискуссионной беседы, в процессе которой у экзаменуемого вырабатывается аналитическое мышление, мобилизуются интеллекту-

альные способности и формируется коммуникативная культура.

4. Обеспечение качества обучения иностранным языкам и зарубежным правовым системам. На сегодняшний день тенденции глобализации современного мира достигли пределов, при которых необходимость тесного сотрудничества с правовой системой ведущих мировых держав по аналогичным вопросам становится общепризнанной. Наряду со многими известными дореволюционными правоведомы современные авторы, владеющие иностранными языками, свободно апеллируют нормами зарубежного законодательства и суждениями зарубежных ученых при подготовке научных трудов сравнительного анализа правовых институтов. Данный комплекс мероприятий способствует обогащению современной концепции понятиями и конструкциями, изучение которых значительно расширяет научные представления в различных областях [11, с. 109-114].

Одним из важных атрибутов в механизме модернизации системы российского высшего образования, в частности юридического, являются условия профессорско-преподавательского состава, включающие в себя и комплекс стимулирующих средств. В силу многочисленных нововведений в образовательную сферу деятельности преподавателям нынче приходится внеаудиторную часть нагрузки проводить за учебно-методической работой (работы программы, фонды оценочных средств, календарно-тематические планы), когда все свободное время можно было направить на научно-исследовательскую деятельность. На мой взгляд, научная работа приносила бы больше пользы в плане самовоспитания и саморазвития потенциала личности преподавателя, а также повышения его профессионального мастерства.

По словам судьи К. Арановского в свете последних реформ в системе высшего юридического образования наблюдаются не особо эффективные показатели профессионального роста педагогов, что в первую очередь сказывается на качестве самого образования. В большинстве случаев причиной тому является слепое следование Федеральному госу-

дарственному образовательному стандарту, требованиям государственной аккредитации и прочим контрольно-надзорным органам. За последние несколько лет неимоверный вклад в систему высшего юридического образования внес Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции, с легкой руки которого процедуру аккредитации благополучно прошли высшие учебные заведения, имеющие право на предоставление юридического образования. В настоящее время созданы все альтернативные условия для перехода от государственной формы аккредитации к общественной, поскольку Ассоциация юристов России является экспертной организацией Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Прогрессирующая тенденция совершенствования современного законодательства предусматривает многочисленное количество поправок и изменений, в силу которых преподаватель должен регулярно обновлять свои теоретические познания, практические навыки и компетенции, иметь глубокие представления о доктринальном толковании юридических конструкций с целью повышения уровня лекционного мастерства и качественного преподавания. Лишь в этом случае профессиональная деятельность педагога будет соответствовать требованиям нормативно-правовых актов в сфере образования и принципам профессиональной этики [12, с. 31].

Высокий уровень профессиональной культуры – важнейшее качество личности квалифицированного специалиста, достижение которого возможно благодаря предметным объектам правовой культуры юристов в ходе разрешения профессиональных ситуаций, включение будущих юристов для прохождения учебной практики в профессиональную деятельность юридической клиники, создание культурной образовательной среды высшего учебного заведения.

В результате проведенного исследования стало ясно, что одним из приоритетных направлений модернизации российской системы высшего юридического образования должно стать: во-первых, сохранение и преумноже-

ние замечательных принципов отечественного традиционного обучения; во-вторых, создание для педагогических работников необходимых условий для повышения профессионализма, а также социального статуса педагога; в-третьих, усиление оказываемой общественной и государственной поддержки педагогам. Допустимой мерой качества выпускника-юриста

может стать и единый экзамен на вход в профессию, пробуждающий и воспитывающий в студентах личностные качества, без которых юридическая деятельность теряет высокое значение и смысл.

Образование и культура – путь дальнейшего развития России, а вне их любое преобразование общества утопично.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсланов К. М., Демиева А. Г.* Значение идей Д. И. Мейера для современного юридического образования. LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2019. № 8. С. 17-26.
2. *Арбузов С. В.* Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / *Т. В. Бережная, И. А. Володько и др.*; под ред. *А. И. Казанника, А. Н. Костюкова*. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 432 с.
3. *Шестак Н. В.* Профессиональное образование и компетентностный подход // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 38.
4. *Тепляшин И. В.* Качество высшего юридического образования в современной России: актуальные вопросы // Право и образование. М., 2010. № 4. С. 77-83.
5. *Берулава Г. А.* Методологические аспекты развития системы высшего образования в современном информационном обществе // Вестн. ун-та Рос. акад. образования. 2009. № 1. С. 32.
6. *Михайлов А. Е.* Современное состояние и перспективы российского юридического образования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 4.
7. *Понкин И. В.* Проблемы и перспективы юридического образования // Право и образование. 2019. № 1.
8. *Колдин В. Я.* Концепция профессиональной подготовки юриста широкого профиля // Юридическое образование и наука. 2009. № 4. С. 10-13.
9. *Ершов В. В.* Высшее юридическое образование и трудовое право в России: актуальные вопросы теории и практики // Трудовое право. 2010. № 4. С. 73-76.
10. *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. М., 2018. 45 с.
11. *Тирских М. Г., Аббасов М. Т.* Аппроксимация права и взаимодействие правовых систем. Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 109-114.
12. *Зайцев В. В., Рыбаков В. А.* О мировоззренческом аспекте методологии гражданского права. Методологические проблемы цивилистических исследований. Сборник научных статей. М.: Статут, 2017. С. 22-32.

THE MAIN TRENDS OF MODERNIZATION OF THE MODERN SYSTEM OF HIGHER LEGAL EDUCATION IN RUSSIA AS A NECESSARY CONDITION FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF LAWYERS

© L. V. Turkaeva, E. D. Alisultanova

GSTOU named after acad. M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The beginning of the 90s of the XX century is rightfully considered a perestroika stage in the political, economic and social spheres of the country's public life, which determined the reason for improving the legal system along with the modernization of the institutions of legislation, civil society, and the formation of the legal culture of the population. From the point of view of this context, particular attention is focused on creating favorable conditions for the further development of Russia in line with the rule of law and, consequently, the need to ensure the personal growth of young personnel and the formation of highly qualified specialists capable of high-quality work in various areas of jurisprudence, as well as representing public and state interests are increasing every day. It is the higher professional legal education that forms the fundamental basis of professional legal consciousness in a modern civilized society. In this regard, the legal degree of cultural enlightenment of the Russian society and the level of professional legal awareness of the stratum of lawyers as a guarantee of efficiency in solving legal problems facing the Russian state acquire particular relevance. As historical practice shows, in the modern world nothing more than a high degree of efficiency of the education sector largely characterizes the country's potential and wealth.

Keywords: higher education, law, legal state, civil society, professional legal awareness, professional growth, legal culture, personality.

REFERENCES

1. Arslanov, K. M. and Demieva, A. G. (2019) 'Znachenie idei D.I. Meiera dlya sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya'. [The significance of D.I. Meyer's ideas for modern legal education]. *LEX RUSSICA (RUSSIAN LAW)*. No. 8. P. 17-26;
2. Arbuzov, S. V., Berezhnaya, T. V., Volodko, I. A. and others. In A.I. Kazannik and A.N. Kostyukova (Ed.) (2015) *Konstitutsionnoe pravo: universitetskii kurs: uchebnik: v 2 t.* [Constitutional law: University course: textbook in 2 vols.], Prospect. vol. 1. Moscow, 432 p.
3. Shestak, N. V. (2010) 'Professional'noe obrazovanie i kompetentnostnyi podkhod'. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. [Professional education and competence approach. Higher education in Russia]. No. 3. P. 38;
4. Teplyashin, I. V. (2010) 'Kachestvo vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v sovremennoi Rossii: aktual'nye voprosy'. *Pravo i obrazovanie* [Quality of higher legal education in modern Russia: current issues. Law and education], No. 4, Moscow, pp. 77-83;
5. Berulava, G. A. (2009) 'Metodologicheskie aspekty razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v sovremennom informatsionnom obshchestve'. *Vestn. un-ta Ros. akad. Obrazovaniya*. [Methodological aspects of the development of the higher education system in the modern information society. Vestn. UN-TA ROS. Acad. Educations]. No. 1. P. 32;
6. Mikhailov, A. E. (2015) 'Sovremennoe sostoyanie i perspektivy rossiiskogo yuridicheskogo obrazovaniya'. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. [Current state and prospects of Russian legal education. Science and education: economy and Economics; entrepreneurship; law and management]. №4;

7. Ponkin, I. V. (2019) 'Problemy i perspektivy yuridicheskogo obrazovaniya'. *Pravo i obrazovanie*. [Problems and prospects of legal education. Law and education]. № 1;
8. Koldin, V. Ya. (2009) 'Kontsepsiya professional'noi podgotovki yurista shirokogo profilya' *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*. [The concept of professional training of a lawyer of a wide profile. Legal education and science]. No. 4. Pp. 10-13;
9. Yershov, V. V. (2010) 'Vysshee yuridicheskoe obrazovanie i trudovoe pravo v Rossii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki'. *Trudovoe pravo*. [Higher legal education and labor law in Russia: current issues of theory and practice. Labour law]. No. 4. Pp. 73-76;
10. Morkhat, P. M. (2018) Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noi sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: Avtoref. diss....dokt. yurid. nauk. [Legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems: Abstract of D. Sc. dissertation]. Moscow, 45 p.;
11. Tirskikh, M. G., Abbasov, M. T. (2016) 'Approksimatsiya prava i vzaimodeistvie pravovykh sistem'. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. [Approximation of law and interaction of legal systems. Siberian legal Bulletin]. №4. Pp. 109-114;
12. Zaitsev, V. V. and Rybakov, V. A. (2017) 'O mirovozzrencheskom aspekte metodologii grazhdanskogo prava. Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy'. *Sbornik nauchnykh statei*. [On the ideological aspect of the methodology of civil law. Methodological problems of civil studies. Collection of scientific articles]. Statute, Moscow, pp. 22-32.

ВЕСТНИК ГГНТУ

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2020. Том XVI. № 4 (22)

Редактор – *Таймасханова З.Р.*
Корректор, дизайн и верстка – *Маслов Е.Н.*
Технический секретарь – *Алаудинова А.И.*

Выход в свет 25.12.2020
Формат 60x84/8. Печать офсетная
Усл. печ. л. 10,5. Тираж 350 экз. Заказ № 104

Свободная цена

Типография: ИПЦ ИП Цопанова А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике.

Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-79693 от 27 ноября 2020 г.

Журнал основан в 2001 г.